

Наталья Косухина

Мужчина
из научной фантастики

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Никогда нельзя предугадать, что жизнь преподнесет тебе в следующий момент... Феоктиста Мельник, окончив колледж, поступает в Звездную Академию, чтобы осуществить свою мечту, но не все так просто. Происходит ряд событий, которые меняют распланированное течение жизни и ставят девушку перед серьезным выбором. Сможет ли она пройти новый трудный путь и, преодолев все испытания, обрести желаемое? Выбор будет сделан, и космос ждет... А может, ждет еще и любовь...

Наталья Косухина

Мужчина из научной фантастики

* * *

Солнце вставало над горизонтом, обещая прекрасный солнечный день. Сегодня был день вступительных экзаменов в Звездную Академию. Земля гудела как растревоженный улей, отовсюду прилетали корабли, принося претендентов на обучение, ибо Академия Звездного флота только раз в три года открывала свои двери для набора студентов.

С того момента, как земляне вышли в открытый космос, прошли столетия. Их родная планета превратилась из технического мира в одну из четырех столиц космических знаний. И именно на Земле располагается Академия, единственная на многие миллионы световых лет, которая готовит кадры для Звездного флота. Существуют еще две, но они находятся в двух других, дальних секторах, образуя своеобразный треугольник. И вот сегодня наконец настал тот день, когда лучшие из лучших будут соревноваться за место в престижнейшем учреждении, чтобы через десять лет выйти подготовленными специалистами выбранного профиля.

За полгода до этого
Феоктиста Мельник

Дзынь-дзынь.

— Умм...

— Феоктиста, пора вставать! У тебя сегодня получение диплома и медкомиссия.

— Мама, не называй меня так! Я вообще не знаю, как ты могла со мной так поступить, дав это имя!

— Вставай! Завтрак ждет!

Поднявшись с кровати, я поплелась в ванную. Спать хотелось ужасно, так как я в который раз опять легла поздно, наслаждаясь свободными часами, проведенными за всякой ерундой. Неделю назад я защитила диплом в медицинском колледже и перед этим напряженно готовилась, а теперь наступила свобода.

Взглянув на себя в зеркало, я увидела худую, заспанную землянку с пухлыми губами, большими серо-зелеными глазами и вьющимися рыжими волосами, ниспадающими до пояса. Бледное, усыпанное веснушками личико со вздернутым носом, явно указывающим на независимый характер, вносили в мой образ заметный диссонанс.

Увидев ТАКОЕ с утра в зеркале, равнодушным не останешься. Тем более косметикой я никогда не пользуюсь.

— Ну что ты там копаешься? Опоздаешь на вручение.

— Иду!

Быстро приведя себя в порядок, я пошла завтракать. В кухне меня ожидали гренки и кофе.

— Мм... как вкусно пахнет.

— Дочь, я хочу с тобой поговорить на тему дальнейшей учебы.

— Мам, опять!

Моя родительница — женщина с довольно привлекательной внешностью: у нее фигура приятной полноты, милое лицо овальной формы, большие выразительные светло-серые глаза. Свои густые русые волосы она стрижет очень коротко. А ее горделивая манера держать себя выдает в ней властную, сильную натуру.

— Да! Зачем тебе идти в эту Академию? Там конкурс запредельный!

— Зато не берут взятку.

— Ты могла бы выбрать другое учреждение. У тебя красный диплом, так продолжи обучение на врача.

— Мам, с дипломом колледжа вообще можно дальше не учиться. А я поступаю в престижное заведение. Тем более на врача можно учиться и там.

— Ты всегда бредила Звездным флотом и космосом. Но тогда ты была маленькой, и я думала, что это пройдет, но нет! Неужели ты не понимаешь, что в космосе опасно?

— И еще, я на протяжении всей учебы не буду жить под твоим крылышком, и ты не сможешь бдить за мной днем и ночью. А уж в космосе и подавно.

В глазах матери заблестели слезы.

Подойдя к ней, я поцеловала ее в щеку и сказала:

— Мам, я все равно буду поступать в Звездную Академию. На кого угодно, лишь бы туда. Это моя мечта, и я не прощу себе, если не попробую. Обещаю: не сдам — подам заявку на врача. Все, я побежала, а то опаздываю.

Пока добиралась до колледжа, думала, как решить проблему, возникшую из-за моего поступления. Такие разговоры со мной проводились практически каждый день. Чтобы и дальше не мотать нервы маме, надо что-то придумать.

Подойдя к величественному зданию, где отучилась пять лет, я увидела свою побратиму, которая, сверкая счастливой улыбкой, целенаправленно шла ко мне.

Женька была дивно хороша. Как и все представители ее расы, она отличалась черными волосами, высоким ростом и хорошим тонусом мышц, что обеспечивало прекрасное, стройное телосложение. Ее лицо — правильный классический овал — имело тонкие гармоничные черты. Но больше всего мне в ней нравились ее глаза: необыкновенного бирюзового цвета, очень лучистые. А про касту — клановую татуировку, отражающую способности своего носителя, — вообще молчу, так как нет у меня подходящих слов, одни восторженные эмоции. Ее цвет, кстати, указывает на принадлежность ракша к тому или иному клану. Поверьте, это просто нереальная красота.

— Привет, Фиса! Ты не представляешь, что случилось!

— Ты окрутила того красавчика, которого вчера присмотрела?

— Что? А, нет, он оказался геем. Лучше!

— Не представляю, что может быть лучше того, что тебе не повезло с этим геем.

— Фиса! Тебе всегда не нравились мои мужчины.

— Радуйся, это большая удача.

— Ты можешь говорить серьезно?!

— А я совершенно серьезна. Что тебе показалось смешным в том, что я сказала? Я тебе уже говорила, что все мужики, на которых ты западаешь, являются паразитирующими особями мужского пола со смазливой мордашкой и горой мускулатуры.

— Такой тип всем нравится.

— Да, но пункт про паразитов в этом случае надо убрать — такая гадость по душе только тебе. Скажу даже больше: у тебя нюх на таких особей. Видимо, именно поэтому ты пошла на психолога-криминалиста, они зарабатывают отличные деньги!

— Кто бы говорил. У тебя специализация хирурга широкого профиля и второй степени плюс красный диплом. Еще неизвестно, чья зарплата будет больше. Осталось отучиться в медицинской академии, и ты в шоколаде. Но нет, у нас же сигминские черви в голове.

— Сплюнь!

— Ага, сейчас плюну. Зачем тебе эта Звездная Академия? Это из-за «ласточек»?

— При чем тут они?

— Ну летать на них ведь можно только в Звездном флоте? А ты ими и космосом бредишь с детства.

— И ты туда же? Это моя мечта!

— Ну и мечтай себе, а учиться иди на хирурга.

— Я и там могу продолжить свое медицинское образование.

— Конечно, можешь, но ведь это уже межзвездный уровень! Не высоко ли ты метишь?

— Зато мой диплом будет котироваться во всем космосе, а не только в этой галактике.

— Ты непробиваемая.

— Я должна попытаться. И закончим на этом. Какая у тебя там новость?

— Мне купили квартиру. Папа в кои-то веки сдержал слово и к вручению диплома подарил. Завтра въезжаю.

В моей голове сформировалась мысль, но высказать ее мне помешала церемония вручения диплома, которая уже начиналась. Отстояв все громкие речи и выступления, я наконец получила свой документ и вместе с Женей вышла на воздух.

— Ты пойдешь отмечать?

— Нет, у меня медкомиссия.

Женя вздохнула.

— Это для поступления, так?

— Да.

— Значит, все-таки идешь.

— Я тоже буду по тебе скучать. Но мы в любом случае дальше будем учиться порознь — у нас разные специализации.

— Но виделись бы мы чаще. А в Академии особо не погуляешь.

Я молча признала ее правоту.

— Остальные документы уже собраны?

— Конечно, осталось только получить заключение врача о профпригодности.

— Тебя будет осматривать мамина подруга?

— Да, она отличный специалист, и у нее есть необходимая медицинская лицензия. Она прекрасно знает все требования.

— Лучше б ты пошла с нами.

— Жень, ты мне друг?

— Ну да. А что? Никакие лекарства пробовать не буду!

Моя подруга относилась к расе ракш. А чтобы ракш сделал для вас что-нибудь просто так, надо входить в его внутренний или, на худой конец, средний круг. Я была для Жени побратимой — близким, родным человеком — и конечно же всячески пользовалась этим.

Так как специализировалась я в колледже помимо хирургии на лечении ее расы, то, бывало, экспериментировала над своей подругой. И начало каждого эксперимента сопровождалось именно таким вопросом.

— Я хочу пожить у тебя до вступительных экзаменов.

— Это из-за мамы?

— Да. Ну, так как?

— Конечно. Заодно поможешь завтра вещи перенести.

Не будь я для нее во внутреннем круге, предложение вместе пожить могло бы быть рассмотрено как оскорбление.

Поблагодарив и попрощавшись, я пошла на медкомиссию, а подруга — отмечать диплом. Жене, наверное, одной идти не хотелось, так как нормально в группе она общалась только со мной, поэтому даже просто поговорить ей там будет не с кем, несмотря на то что мы проучились вместе пять лет.

Ракши отличались замкнутостью, холодностью и высокомерием. А еще они были бесстрашны, храбры, воинственны и воспитывались по кодексу чести и своду правил. Именно воинственность и необщительность им популярности и не приносила. Но, узнав Женю ближе, а потом став ее побратимой, я поняла, что это самое преданное, привязчивое, доброе и любящее существо, какое только можно представить. Такими ракши были только для внутреннего круга — он подбирался с особой тщательностью именно из-за привязчивости, которая, если возникала, то уже не проходила. Во внутренний круг входили родные, побратимы и любимые. Потом был средний круг, люди которого являлись постоянным окружением, чаще всего друзьями и знакомыми, отмеченными доверием, и в большинстве своем ракшами.

Если ракш ваш друг, то лучше друга у вас не будет уже никогда, если ракш ваш враг, то я вам сочувствую. С такими мыслями я и пришла на медкомиссию.

— Ты не подходишь.

— Что?! Почему? У меня высокие баллы и хорошее здоровье.

— Все это так, но у тебя слабая физическая подготовка, низкий тонус мышц. Ты просто не потянешь обучение.

— Но я нормально бегаю, прыгаю, и вообще у меня ноги двигаются как надо.

— Чтобы туда поступить, у тебя должно быть тренированное тело. Ты пойми, у них такая физическая нагрузка, которую твои мышцы на данный момент просто не в состоянии вынести.

— Значит, я должна сделать так, чтобы они вынесли. Составьте, пожалуйста, нагрузку.

— Фиса, чтобы за полгода достигнуть нужного уровня, тебе придется заниматься в чудовищном темпе. Оно тебе надо?

— Да. Очень. Пожалуйста.

— Ну, хорошо.

Через два часа я сидела перед Женькой в ее новой квартире и ждала, пока она ознакомится с моей физической нагрузкой на ближайшие полгода.

— Ты сошла с ума? Прыжки со скакалкой, приседания, прыжки в длину с места, вольные упражнения, акробатические упражнения. Подтягивание на перекладине, поднимание ног к перекладине, подъем с переворотом на перекладине. Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, угол в упоре на брусьях, соскок махом вперед на брусьях, прыжок ноги врозь через козла в длину, отжимание двумя руками, отжимание одной рукой, пресс, кувырок вперед, кувырок назад, лазанье по канату, интенсивный бег.

Женя посмотрела на меня круглыми глазами.

— Ты что, собралась в космический десант?

— Нет.

— Ты не сможешь все это сделать.

— Сейчас да, но нагрузка будет постепенно возрастать, и все получится.

— Фиса, ты сумасшедшая! Я не знаю, какой психолог дал тебе освидетельствование, но у него надо отобрать лицензию.

— Это говоришь мне ты, ракша?

— Пойми, ракши предрасположены к физическим нагрузкам. Именно поэтому военной службой у нас занимаются шестьдесят процентов взрослых особей. Из них только одна шестая часть служит на Звездном флоте. Нашим телам с рождения нагрузки даются легче, чем землянам. То, что ты пытаешься сделать, — это насилие над собой.

— Ты меня так поддержала.

— Фиса, я тебе добра желаю!

— Сказала ракша из семьи вояк.

— Военная служба подходит нашей расе и физически, и психологически. Особенно психологически. Жесткое разграничение личного пространства в этой профессии создает комфорт. Нам гораздо легче отдавать и исполнять приказы. Все четко, понятно, а главное, без лишних эмоций и привязанностей.

— Я понимаю тебя, но и от своего не отступлюсь.

— Какая ты упертая! Я еще не встречала существа, упрямее тебя.

— Польщена. Так ты мне поможешь?

— А куда я денусь?

— Тогда слушай. В твою задачу будет входить помощь мне, а также сокрытие от мамы правды о моих тренировках. Ну и готовка. Помимо физических упражнений мне нужно будет хорошо питаться.

— Чувствую, я еще пожалею о своем решении.

На следующий день, выдержав скандал с мамой, я переехала к подруге и начала тренироваться.

Боже! Это так трудно — заниматься физическими упражнениями, когда никто не подгоняет. Но я не отступилась. Спасибо надо сказать и Женьке: она очень помогала, шпыняя меня при каждом удобном случае. Мой день начинался в пять утра и заканчивался в одиннадцать вечера. Все это время я бегала, прыгала, скакала и выполняла остальные упражнения, предложенные мне маминной знакомой.

Дзынь-дзынь.

— Мм...

— Фиса, вставай.

— У...

В этот момент побратима поднялась и, схватив меня за ноги, стащила с кровати.

— Ай, больно!

— Тогда вставай. Почему я каждый день должна стаскивать тебя с кровати?

Позавидовав подруге, которая отправилась досыпать, я поползла принимать холодный душ. Только он помогал просыпаться в такую рань. Потом пробежка и дальше — по списку.

Перерыв был только на то, чтобы поесть, и таких перерывов в день у меня было пять.

— Когда ж это закончится? У меня отец столько не ест, сколько ты. Это просто безобразие.

— Ты обещала помогать.

— Я помогаю. Знаешь, сколько времени у меня вчера ушло, чтобы убедить твою маму, что из-за расстройства желудка ее доча не может с ней встретиться? Я не говорю о том, что кто-то из ее знакомых видел тебя на улице и сказал, что ты изменилась. Списать все это на

то, что ты бежала в аптеку за порошком от поноса, было еще труднее.

— Ну, Женя-а-а-а...

Тяжелее всего дались отжимания — что одной, что двумя руками. В такие моменты побратима сидела рядом со мной, читала мне вслух мои конспекты или считала:

— Восемьдесят семь, восемьдесят восемь... Так, так, одной рукой, не жульничать.

— А-а-а-а-а... Не могу.

— Звездная Академия, Звездная Академия... Ну вот, смотри, а говорила, что можешь.

— ...!!!

— Сама такая. Ты там не отвлекайся.

Непросто мне далась и гимнастика. Все же не тот у меня был возраст, но, с другой стороны, и на профессионала я не претендовала. Вообще не претендовала.

— А-а-а-а-а-а...

На мой крик с кухни прибежала Женька.

— Что?

— Ногу судорогой свело и заклинило. Больно!

— Кто ж их в такие узлы завязывает? Как тебе эта поза в космосе поможет? У тебя ж непонятно, откуда ноги торчат.

— Не преувеличивай, а помоги мне!

Ногой после массажа я смогла двигать где-то через час. Тьфу! Теперь останавливаемся только на растяжке для гибкости, а то я поступлю не в Звездную Академию, а в какую-нибудь больницу.

Но помимо занятий физкультурой я еще готовилась по предметам, которые нужно будет сдавать. Вернее сказать, готовиться я начала, когда мне было одиннадцать, а сейчас вспоминала, закрепляла и углубляла знания.

Безусловно, тренировки мне дались труднее всего, и, бегая или отжимаясь, я кляла себя разными словами за то, что изначально не уточнила, в насколько хорошем состоянии должно быть тело.

Но все рано или поздно заканчивается, закончились и эти полгода. Из-за сбалансированного и составленного специалистом плана нагрузок мое тело не выглядело мускулистым. С него просто исчез весь жир, а взамен появились мышечная масса, гибкость и сила. Внешне неплохо, но это еще надо было поддерживать тренировками. Вопрос в том, что скажет врач.

— Знаешь, я думала, ты не осилишь. Впервые встречаю такого целеустремленного человека.

— И?!

— Вот заключение. Теперь твоя физическая подготовка пусть и не прекрасная, но достаточно хорошая для поступления. Даже лучше, чем я ожидала. А это программа для поддержания тела в тонусе.

Ознакомившись, я сказала:

— Да это просто каникулы по сравнению с тем, что было.

— И тем не менее не расслабляйся — тебе еще сдавать экзамен. А твоя физическая нагрузка, если поступишь, будет определяться тем, по какой специальности ты будешь учиться.

Поблагодарив и взяв доставшийся мне с таким трудом документ, я отправилась домой.

В этот вечер мы с Женькой отмечали победу, которая была не только моей — она была

нашей. Побратима мне очень помогла, и без нее я бы не достигла столь впечатляющих результатов. После четвертой бутылки мне очень так серьезно сообщили, что если я не поступлю, то могу не возвращаться. Дальше ничего не помню.

Наутро, несмотря на похмелье, тренировки я не бросила и занималась в прежнем ритме. До поступления оставалось три дня.

«Сегодня очень важный для меня день! Как завтрашний и послезавтрашний», — крутилась в моей голове мысль, когда я стояла перед Академией. В животе от волнения порхали бабочки, а в ожидании неизвестного становилось трудно дышать.

Но дольше медлить было уже неразумно — скоро начнутся экзамены.

Они проводились в три этапа. Первый день — проверка теоретических знаний, второй день — проверка физической пригодности, а третий — собеседование.

И сегодня мне предстояла теория.

Глубоко вздохнув, я наконец направилась в главное здание, чтобы не опоздать.

А внутри было на что посмотреть: огромные, величественные помещения, высокие сводчатые потолки, потрясающая архитектура и кругом — отполированный гранит. Читая в детстве об Академии, я узнала, что все здание было построено из этого материала какой-то особенной породы. И, судя по фотографиям, время на нем совершенно не сказалось.

Современное снаружи и такое консервативное внутри. Только встроенные в стены информационные табло напоминали, какой сейчас год.

Подойдя к одной из статуй, я легко и благоговейно прикоснулась к ней рукой.

Интересно, каково это — каждый день ходить среди этого великолепия, видеть его, прикасаться к нему?

Посмотреть все здание для меня не представлялось возможным, так как Академия являлась военным учреждением закрытого типа. Поэтому вход сюда был строго по пропускам и только для преподавателей и студентов. Или по специальным документам, которые выдавались очень, очень редко.

Осмотрев все, что только можно, в нескольких смежных помещениях, из которых состоял вестибюль, я подошла к огромной толпе людей, которая находилась рядом с атриумом. Остановившись сбоку, около стены, я стала рассматривать абитуриентов, пришедших на экзамен, ибо здесь было на что посмотреть. Во всем на данный момент изученном космосе имелись всего двадцать четыре разумные расы. Но лишь пятнадцать из них являлись гуманоидами и входили в Союз. Остальные формы жизни больше контактировали между собой и жили на своих планетах. Хотя это для нас и удивительно, но менталитет у них был совсем другой, и с Союзом они имели только деловые отношения. А жаль... Например, на планете нутов дивный субтропический климат — можно было бы прекрасно отдохнуть. Но, увы, она закрыта для посещения.

Среди поступающих были представители всех рас Союза, но больше всего было ракш, потом по численности шли земляне и авито, остальные — в меньшинстве.

Тут мои размышления прервал подошедший к нам мужчина средних лет. Он был небольшого роста, коренастый, с черной кожей и со слегка раскосыми глазами, зрачок которых имел вытянутую форму. Яркий представитель расы нугар.

Редкие перешептывания сразу стихли.

— Добрый день, поступающие. Я ваш куратор Нарук. Сейчас у вас начнется первый экзамен, так что прошу за мной.

И, развернувшись, он поспешил прочь, совершенно уверенный в том, что мы последуем за ним. И мы пошли, а куда было деваться?

Шествуя к неизвестному нам месту, он продолжал объяснения:

— Сейчас мы подойдем к аудиториям, где будет проходить проверка ваших знаний. Места рассчитаны и подготовлены соответственно полученным заявлениям. Вам на коммуникаторы придет порядковый номер, который будет соответствовать вашему месту. Смотрите не перепутайте, иначе вопросы будут другими и рассчитаны на другого гуманоида.

Завернув в незнамо какой по счету коридор, куратор остановился.

— Вот экзаменационные аудитории — какая из них нужна именно вам, подскажут первые две цифры предоставленного нами номера. На данный экзамен отводится четыре часа. Прошу проследовать в помещения.

Открыв на коммуникаторе только что пришедший файл, я стала искать нужный мне номер вверху, над дверьми, а потом и определяться с местом.

Помещения здесь, по крайней мере эти, мало чем отличались от вестибюля, разве что не такие огромные и намного светлее.

Только я успела присесть за рабочий терминал, как прозвучал сигнал, что сеть подключена и можно приступать к работе.

Включив высокотехнологичное устройство и приложив указательный палец для считывания моих персональных данных, я зашла в систему космосети и только потом во внутреннюю сеть самой Академии. Тут мне пришлось во второй раз провести считывание отпечатка пальца, после чего открылся нужный мне профиль и система попросила воспользоваться сканером.

Этим прибором являлся тонкий металлическим обруч, который нужно было надеть на голову, для того чтобы он считывал психологические потоки информации. Данный метод позволял дать исчерпывающий и быстрый ответ на вопрос, просто воспроизведя в голове нужную информацию, но и сжульничать здесь уже не представлялось возможным. Терминал улавливал малейшие фальшь и подлог.

Закрыв глаза и вздохнув, я решилась и медленно опустила обруч на голову.

Перед глазами появилась синяя заставка, и электронный голос произнес:

— Приветствую вас, Феоктиста Мельник. Сейчас будет проведена проверка знаний на соответствие требованиям Звездной Академии. Если вы готовы, то мы можем начать.

— Готова.

— Инициация голосом проведена. Вопрос первый...

Вот так и начался мой личный экзамен, во время которого я старалась не торопиться, отвечать вдумчиво и подробно. Поэтому к концу четвертого часа выкачала из своей головы, наверное, всю информацию, которая там могла быть. И, сняв с головы прибор, почувствовала себя как выжатый лимон.

Теперь осталось только ждать.

Так как все поступающие закончили проверку практически в одно время, а лавочек на такое огромное количество народа в вестибюле не было, то многим пришлось стоять, и мне в том числе.

Ожидание обещало быть долгим.

По прошествии еще трех часов, когда к нам вышел уже знакомый нугар, мое тело расположилось на полу — на сумке, прислонившись к стене, — и ничего не чувствовало.

За весь день я так устала от этой нервотрепки, что под конец ко мне пришла апатия.

Подойдя поближе, куратор Нарук стал зачитывать фамилии и номер личности, среди которых оказались и мои.

— Тех, кого я назвал, Звездная Академия ожидает завтра в девять утра на второй экзамен, остальные могут быть свободны, — после чего он развернулся и ушел, не дожидаясь реакции на свои слова. А она последовала, и какая!

Сразу видно — военный.

И уже на автопилоте, еле передвигая ногами, я отправилась домой, где меня встретила Женька с вопросом:

— Сдала?

— Да.

— Ура-а-а-а!

— Я тоже счастлива.

— По тебе заметно. Что-то случилось?

— Думаю о завтрашнем экзамене.

— А порадоваться сегодняшней победе?

— Такова человеческая натура. Преодолев одно испытание к намеченной цели, мы тут же думаем о другом. А радость подождет до тех пор, пока не будет достигнут желаемый результат.

— Странные вы, земляне.

— Есть такое. А как у тебя дела?

— У меня экзамен только послезавтра, и я готовлюсь. А то с твоими тренировками совсем забросила свои вопросы. Если не сдам, это будет на твоей совести.

— Не ищи себе оправдания, лентяйка.

— Твоя мама звонила.

Я тут же напряглась.

— Зачем?

— Спросить, как у тебя дела.

— Скажи ей, что я позвоню после того, как сдам последний экзамен.

— Может, сама ей скажешь? Это же твоя мама, а не моя.

— Если сейчас с ней поговорю, то мы только поругаемся. А я сегодня очень устала, и мне пора отдыхать!

— Но только семь часов! Я думала, ты мне расскажешь, как проходил экзамен, ну, и о самой Академии тоже.

— Жень, я правда измотана. Сейчас поем, в душ и спать. Мне нужны силы на завтра. Тем более о Звездной Академии и рассказывать нечего: нам дали взглянуть только на вестибюль и одну аудиторию.

Зато какой это был вестибюль и какая аудитория! Но подруге об этом знать не стоит, иначе меня будут пытаться всю ночь, чтобы узнать даже то, чего я не знаю.

Выполнив свой план-минимум, ориентированный на омовение и насыщение, я наконец-то оказалась в своей такой желанной кровати, и, уже когда засыпала, в мозгу мелькнула мысль: «Интересно, что ждет меня завтра?»

Я опять стояла напротив Академии, только сегодня мое волнение было несравнимо больше, чем то, что я испытывала вчера.

Жалко, что поступить в это престижное заведение нельзя, просто простояв денек на улице. А значит, мне пора идти.

Теперь толпа в вестибюле была намного меньше. Я бы сказала, что от исходного числа — где-то половина. Опять заняв выжидающую позицию около стены, я стала рассматривать

разрозненные кучки гуманоидов.

Волнение проглядывало даже на лицах стаков, а ведь данной расе проявление чувств вообще не свойственно. Удивительно — эти гуманоиды при всем своем темпераменте прекрасно скрывали эмоции, и не только. Об их традициях и укладе жизни вообще мало что было известно — уж очень скрытны их представители.

Одна девушка привлекла мое внимание. Она принадлежала к расе авито, стояла поодаль и была очень угрюма, как бы отгораживаясь ото всех. Странно.

Эта раса имела общие корни с ракшами, но авито было не свойственно подавлять свои эмоции. Обладая тем же тонусом мышц, они в то же время были более низкими, не такими крупными и отличались дружелюбностью и открытостью. Вот только глаза у них имели радужную оболочку черного цвета, и создавалось впечатление, что на собеседника смотрит только расширенный зрачок.

Поэтому интересно, в чем причина такого странного поведения?

Еще несколько минут переживаний, и перед нами появился высокий, крупный землянин. Он был смуглым, с черным пронизывающим взглядом и квадратным подбородком. — Приветствую вас. Я лейтенант Конор. Следуйте за мной.

Мы напряглись, поднялись и потопали за нашим «вожаком». Куда он нас вел, для чего вел — неизвестно. Может, я не хочу туда идти. Не хочу, но иду.

После десяти минут ходьбы в глубь корпуса мы вошли в длинный коридор, боковые стены которого имели по несколько дверей и очень широких окон. Через окна было видно, что нас привели на полигон, огороженный по периметру и разделенный на сектора. Тут волнение отступило на задний план, и половина группы начала активно осматриваться по сторонам.

— Вам не нужно смотреть туда. Ваше воображение эти сектора будут занимать, если вы поступите сюда на военное отделение. А пока для проверки вам достаточно и этого.

Договорив, лейтенант остановился напротив закрытой двери и рукой сделал приглашающий жест.

— Прощу. Именно здесь и будет проходить ваш экзамен.

Обдумав эти слова несколько секунд, мы осторожно зашли. Более-менее уверенно чувствовали себя ракши, но это и понятно — с их-то подготовкой.

Оказавшись внутри, я стала рассматривать свой будущий кошмар.

Разные препятствия по периметру, какие-то ямы, кучи и множество строений, об использовании которых я ничего не знала. И это у них только проверка физической подготовки?

В этот момент на территории полигона появились люди, судя по форме, имеющие отношение к медицине, и начали вживлять нам под кожу необычные жучки. Мне вспомнилось, что еще при подаче документов я подписывала какое-то разрешение, дающее им на это право.

Когда процедура была закончена, наше внимание снова привлек сопровождающий:

— Теперь, когда контроллер вживлен в ваши мышечные ткани, он и будет проводить проверку, давать указания о прохождении испытаний, а также считывать информацию о вашем физическом состоянии. Экзамен начинается.

Во попали! Прикрыв глаза, я пыталась успокоить свои мечущиеся мысли и привести себя в относительный порядок. Нельзя поддаваться панике.

Кое-как настроившись на нужное состояние, я приложила указательный палец к

вживленному прибору, и перед моим лицом появилась синяя заставка, после чего электронный голос в голове сообщил: «Для каждого поступающего была разработана стандартная полоса испытаний. Нужная вам — соответствует номеру вашей личности».

Отыскав свою полосу, я собралась с силами и, глубоко вздохнув, активировала терминал.

— Испытание первое. Быстрый бег.

«Что ж, начнем», — подумала я, после чего побежала, да так, как никогда не бегала. Тяжело дыша, я выжимала из своего тела все, что только можно было. И когда грудь сдавило словно тисками, а перед глазами поплыли круги, издали донесся электронный голос:

— Необходимая дистанция пройдена. Вам дается пять стандартных минут для отдыха, после чего будет активирован следующий этап.

Я тут же рухнула на землю и, закрыв глаза, начала отключаться, как учила мамина подруга, чтобы дать своему телу максимальный отдых. Но только из тела более-менее начала уходить усталость, как голос прозвучал вновь:

— Испытание второе. Бег на выносливость.

Резко вынырнув из инертного состояния, я вскочила и опять побежала. Теперь нужно было экономить силы, стараться продержаться как можно дольше.

И действительно, мне сообщили об окончании испытания, только когда я упала лицом вниз, не в силах более пошевелиться.

— Пройденная дистанция зафиксирована. Вам дается десять стандартных минут для отдыха, после чего будет активирован следующий этап.

Прикрыв глаза, я опять начала входить в транс, на этот раз максимально глубокий, на который только была способна, и, пролежав так некоторое время, снова услышала этот, уже ненавистный, электронный голос:

— Испытание третье. Тестирование на универсальном тренажере основных физических параметров.

Универсальный тренажер — очень дорогая и эффективная вещь, позволяющая проводить тренировку мышц всего тела, и он же снимает данные, которые помогают оценить физическое состояние организма.

Обреченно осмотрев металлическую конструкцию, я залезла внутрь этого железного мучителя, сделанного в виде нескольких окружностей, прикрепляемых к разным частям тела, и начала тренировку, которая, судя по таймеру тренажера, продолжалась полтора часа.

Услышав: «Тренировка закончена. Итоги зафиксированы. Вам дается десять стандартных минут для отдыха, после чего будет активирован следующий этап», — я отсоединилась и на четвереньках вылезла на более или менее твердую поверхность, опять погрузившись в медитацию.

Через некоторое время уже ожидаемо прозвучало:

— Испытание четвертое. Заплыв на выносливость.

После чего открылась дверь в находящемся рядом высоком здании.

Ага, заплыв, значит. Надеюсь, купальники у них есть? И, подобрав себя с земли, поковыляла плавать.

Увы, купальника не оказалось, и буквально сразу, как я зашла, эта противная железяка, вживленная в мышцы моей руки, активировала испытание.

Наплевав на все, я прямо в одежде нырнула в бассейн и начала плавать. Один заход, второй, третий... тринадцатый, четырнадцатый... двадцать первый... тридцать шестой... тридцать девятый...

Когда я зашла на сороковой заплыв, мою ногу стала сводить судорога. Вскрикнув от боли, я сделала последний рывок и уцепилась за край бассейна, завершив тем самым испытание.

— Максимальная дистанция пройдена. Вам дается пятнадцать стандартных минут для отдыха, после чего будет активирован следующий этап.

Кое-как выбравшись из воды, я принялась растирать ногу. Будучи врачом, мне было известно несколько способов, как быстро избавиться от судороги. В итоге на медитацию мне осталось только пять минут.

— Испытание пятое. Преодоление препятствий.

Услышав это сообщение, я уже догадывалась, с чем именно мне суждено будет столкнуться. И тут же начала молиться о том, чтобы все было не так, как я подозревала.

Выйдя из здания, в котором находился бассейн, я, следуя указаниям электронного голоса, прошла... к тем самым бугоркам и ямочкам, которые мне бросились в глаза в самом начале. Черт! Только теперь здесь еще была натянута проволока и проходили какие-то красные лучи. Нет, как все круто!

— Правила. Вы не должны задеть ни одной силовой линии и ни одного железного ограждения.

Это он про проволоку, что ли?

— Итоги преодоления испытания зависят от времени, которое у вас уйдет на выполнение данного задания.

Вариант, что я его не пройду, тут даже не рассматривается? Понятно.

Пару раз глубоко вздохнув, я, вся мокрая, опустилась на землю и начала ползти, огибая расположенные в самых неожиданных местах препятствия.

«А Женька еще спрашивала, зачем мне гимнастика», — подумала я, садясь на шпагат и выгибаясь, чтобы не задеть колючую проволоку.

Встала, прогнулась, теперь движение вперед, нагнулась, опять встала...

Первое затруднение я испытала, остановившись перед своеобразным рвом, наполненным водой. Красные линии находились на расстоянии полуметра над землей и имели такое переплетение, что преодолеть их, не заползая в ров, было невозможно.

Надеюсь, там хотя бы нет крокодилов или норильских змей? А то с них станется.

Вспомнив про время, я наклонилась, обогнула еще одну линию и аккуратно легла на живот. Так. Получилось. Теперь медленно ползем, ползем...

Одолев таким макаром пару метров, я начала заползать в яму. В этом месте, практически над водой, располагалась колючая проволока, из-за чего, наклонившись и набрав побольше воздуха в легкие, я опустила голову в воду.

«Хорошо хоть не вонючая», — подумалось мне.

Продрейфовав как бревно пару минут и погрузившись глубже, я перевернулась, а вынырнув, уже оказалась на спине. Оценив свое местоположение и откорректировав направление дрейфа, я достигла конца рва, где линии резко поднимались ввысь.

Поерзав, я аккуратно выползла на твердую землю и вздохнула с облегчением.

Но, преодолев еще двадцать метров, поняла, что рано обрадовалась.

Теперь передо мной возвышалась куча, изгибы которой на расстоянии полуметра повторяли красные линии.

Поняв, что мне придется сейчас сделать, я застонала и, упав в эту грязевую жижу, ощущая себя гусеницей, опять поползла вперед.

Что говорить, приятного было мало, и его стало еще меньше, когда высота линий в конце последнего метра уменьшилась на треть. Тело мое однозначно пролезало, а вот приподнятая голова уже нет.

Но какой у меня выбор? Еле сдерживаясь, я уронила лицо в грязь и, шустро, но аккуратно заработав телом, сделала последний рывок. После чего, приподнявшись, не увидела перед собой никаких препятствий.

— Дистанция пройдена. Поздравляю вас с окончанием экзамена. Прошу покинуть полосу испытаний.

Хмуро посмотрев на дверной проем, который в этот момент открылся, я, уже совершенно без эмоций, заковыляла на выход, где из меня извлекли контроллер.

Потирая плечо, я повернулась и увидела практически весь поступающий люд. Грязный-прегрязный. И только больше половины ракш были хоть и мокрыми, но практически не запачканными. Они, видимо, непроизвольно сбились в кучку, ощущая на себе недружелюбные взгляды остальных.

От открывшейся мне картины я почувствовала, как на сердце у меня резко потеплело, и, пройдя к ближайшей стене, села, погрузившись в медитацию.

Мне еще были нужны силы на возвращение домой.

Не знаю, сколько прошло времени — мне показалось, что пара минут, — как раздался голос нашего сопровождающего:

— Поступающие, результаты проверки физической пригодности нами получены и обработаны. Прошу вас всех явиться завтра на собеседование для подведения итогов и решения о вашем зачислении.

Только услышав эти слова, я поняла, в каком виде сейчас пойду домой!

Естественно, привести себя в порядок нам никто не дал, и, выйдя грязной из здания, я только сейчас заметила, что уже темнеет.

Везти меня в таком виде не захотело ни одно такси, а если учесть, что они все роботизированные, то даже двойную цену не предложишь — все равно бесполезно.

Я не прохожу, видите ли, по стандартам гигиены! Чтоб у них масло потекло!

Делать было нечего, и пришлось идти пешком, за неимением лучшего. По дороге у меня служба контроля три раза попросила документы, а некоторые гуманоиды показывали пальцем.

Надо ли говорить, в каком настроении я зашла в квартиру?

В очень, очень плохом, и оно стало еще хуже, когда меня вышли встречать Женька и выглядывающая из-за нее мама. Выражение ужаса на их лицах говорило, что практически засохшая грязь не прибавляет мне шарма.

— Я в душ!

И сбежала с места предполагаемой битвы.

Но, видимо, плохо я знала свою родительницу, потому что она, встав за дверью в ванную комнату, все то время, пока с меня смывалась эта грязь, читала мне мораль, заранее напридумывав себе всяких ужасов.

Выйдя из душа и увидев упрямое выражение на ее лице, мне стало ясно, что разговора не избежать.

— Дочь, нам нужно поговорить!

— О чем?

— О твоём безответственном поведении. Твоя затея...

— Мам, может, достаточно уже опеки? Я совершеннолетняя, и помешать мне поступить в Звездную Академию ты не можешь. Поэтому разговор окончен.

— А я хочу тебе напомнить, кто тебя содержит, и если ты завтра пойдешь на это собеседование, то я больше не хочу тебя видеть. Обеспечивай себя сама!

Вот, значит, как. Мы решили использовать мою финансовую зависимость, чтобы навязать мне свое мнение. Столько лет со мной прожила, а так и не заметила главного: чем сильнее она пытается на меня надавить, тем упрямее я становлюсь. Решения мне всегда давались нелегко, но если я их принимала, то заставить меня их изменить было практически невозможно.

— Договорились. Завтра заберу вещи. Все, Жень, я спать.

Взглянув на подругу, я поняла, что ей очень неудобно оттого, что она стала свидетелем нашего небольшого скандала.

— Феоктиста! — вскричала мама, получив не тот результат, на который рассчитывала.

Но я уже не слушала, закрывая дверь своей спальни и начиная готовиться ко сну.

Ее тотальный контроль в последнее время стал непереносим. С каждым годом я становилась все независимее, а она — все настойчивее в том, чтобы я поступала так, как хочется ей, потому что была уверена, что лишь ее решения принесут мне счастье.

Вот с такими мыслями я и уснула.

А наутро на кухне меня ждала растерянная побратима, которая не знала, куда девать глаза.

— Прости. Когда она вчера пришла, то попросила войти согласно нашим традициям. И только я хотела спросить о цели ее визита, как пришла ты.

— Не переживай. Я ее знаю. Ради того чтобы добраться до меня, она не погнушалась бы даже скандалом.

— Может, ты зря была с ней так резка вчера?

— Знаешь, Жень, я очень люблю своих родителей, но всякое терпение имеет границы. Я как могла старалась оградить ее от переживаний. Но прожить свою жизнь за меня никому не позволю — она у меня одна. К тому же то, что мама опустилась до шантажа и угроз... Нет. Ей придется смириться с тем, что я стану самостоятельной и независимой от нее.

— А отец?

— Его сейчас нет на планете. Он занимается одной из своих разработок на научной станции и временно отсутствует. Не представляю, как ему удастся каждый раз определять, когда нужно уехать.

— Он же у тебя ученый. Но, Фиса, что будет, если ты не поступишь?

— Вот тогда и подумаю об этом.

Сегодня я уже не стояла около Академии, а целенаправленно, не задумываясь, вошла в нее. Переживания последних дней сильно потрепали мои нервы, и хотелось побыстрее узнать свой приговор.

Вестибюль встретил все той же толпой народа... и тишиной. Отыскав место около стены, я привычно заняла свой обзорный пункт, только на этот раз желания смотреть по сторонам не было. В ближайшие несколько часов должна была решиться моя судьба, поэтому от страха и неопределенности меня просто мутило.

Долго нас ждать не заставили, и в девять ноль пять к нам вышел мужчина расы авито. На нем был черный мундир, что говорило о том, что сейчас перед нами высший чин Звездного флота.

— Доброе утро. Я командор Лоргетис. Сейчас у вас начнется собеседование, по итогам которого будет ясно, станете ли вы учиться в нашем учебном заведении. Сначала отбор будет проводить гражданское отделение, затем военное. После чего вам дается полчаса на выбор, если таковой вообще у вас будет. Прошу за мной.

На еле передвигающихся ногах я последовала за командором и, пройдя метров пятьсот, остановилась перед красивой и наверняка большой аудиторией.

— Сверху над дверью расположено табло, на котором будут отображаться цифры. Очередь определяется по номеру личности поступающего.

Опять ожидание...

Мое длилось недолго. Прошло около получаса, когда вверху загорелся мой номер.

Войдя в аудиторию, я поняла, что была права. Она оказалась просто огромной и столь же прекрасной и величественной, как и вестибюль. В центре стояло шесть столов, и за ними сидели четверо мужчин и две женщины. На одном из столов было обозначено медицинское направление.

Подойдя к нужному человеку, я поприветствовала представителя Академии и подала свою личную карточку.

— Доброе утро. Я Элеонора Разак, — представилась красивая светловолосая женщина, землянка в гражданском.

Взяв мой документ, она провела его через терминал, после чего перед ней открылась

информация обо мне.

— Феоктиста Мельник, красный диплом, специализация хирурга широкого профиля и второй степени. Прекрасные характеристики от преподавателей. Ваши документы в полном порядке. Давайте теперь посмотрим ваши успехи на экзамене. По теории — высший балл, и на испытаниях физической подготовки вы показали неплохие результаты. Даже несколько больше того, что мы требуем. На каком направлении планируете продолжить обучение?

— На хирургическом широкого профиля плюс специализированное направление для лечения расы ракш.

Разак тут же встрепенулась.

— У вас есть опыт работы в этой области?

— Да, два года и теоретическое обучение вкуче с научной деятельностью.

— Очень хорошо.

Несколько секунд она рассматривала меня.

— Предложить вам место для обучения на практикующего хирурга мы можем, но вот с вашим специальным направлением, а тем более с научной деятельностью, помочь не в силах. Хотя...

Вот это мне сразу не понравилось.

— Вот если вы возьмете в партнеры готового специалиста, скажем, первой степени, то Академия сможет обеспечить вам изучение этого дополнительного направления и даже поможет с научными изысканиями, если у вас будет что представить комиссии.

Она за дуру меня принимает? Хотя, не будь я медиком в третьем поколении, у нее могло бы получиться.

Если я возьму партнера, то получу то же стандартное обучение, потому что все мои заслуги будут присвоены старшему по рангу специалисту, а также патенты, если таковые появятся. Я не для того корпела над книгами и посвящала все время медицине, чтобы эта расфуфыренная леди присвоила мои труды кому-то из своих приближенных.

Из всех рас были только три — земляне, авито и ракши, — лечение которых требовало прямой медицины, то есть с косвенным участием приборов. У меня был этот опыт, и она это знала.

— Нет, благодарю вас.

Глаза моей собеседницы сузились. Было видно, что мой ответ ей не понравился.

— Это ваше окончательное решение?

Ой, как мы недовольны...

— Да.

— Что ж, жаль. Тогда только место практикующего хирурга.

После этого я поднялась и сказала:

— Спасибо, я подумаю.

Скривившись, она с превосходством отдала мне мою личную карту и пропела:

— Будем рады видеть вас на нашем отделении.

Понятно.

Взяв документ, я покинула помещение.

В перерыве между беседами я решила позвонить Женьке и посоветоваться.

— То есть они предложили тебе место практикующего хирурга?

— Да.

— Соглашайся!

— Что? Но я не хочу. Мне нужно развивать направление в лечении ракш. Мой дедушка приложил немало сил, использовал массу знакомств, чтобы дать мне знания о прямой медицине и обеспечить практику. Это что, все коту под хвост? Тогда зачем вообще учиться дальше? Я и так в жизни неплохо устроюсь.

— Ты амбициозна.

— Нет, я просто хочу чего-то добиться. Медицина — это моя страсть. Я буквально с детства, на коленях у деда, слушала сказки про печень и сердце. Потом он стал меня учить теории. Не покладая рук, я работала по вечерам после колледжа и оперировала. Ради чего? К тому же космос...

— Поэтому я и говорю: соглашайся на предложение этой тетки.

— Конечно, Звездная Академия не то место, где можно позволить себе неразумный поступок — здесь все очень строго и тем не менее я подозреваю, что она может оказывать давление на меня во время учебы. А ее предложение неприемлемо. И проходить практику по ракшам на стороне мне нельзя.

— Кстати, об этом. Знаешь...

— Нет. Говори, что еще случилось?

— Ничего не случилось, просто...

— Женя!

— Понимаешь, я сегодня проходила психологическое освидетельствование перед поступлением и встретила нашего сокурсника, который сейчас работает в земном медицинском центре...

Уже предчувствуя неладное, я спросила:

— И?

— С сегодняшнего дня на Земле начинается проверка прямой медицины и, соответственно, областей, где она применяется. Прохождение практики вне Звездной Академии временно приостановлено.

Все поняв, я прикрыла глаза.

— Перезвоню.

— Фиса, я уверена, она... — начала Женя, но, не дослушав, я прервала связь.

Мама устроила этот рейд. Она узнала по своим каналам, что место по специализированному направлению ракш мне здесь не светит и, значит, я буду поступать в медицинский институт Земли. Чтобы меня включили во временно прикрытый проект практики, я должна была прийти к ней и попросить ее использовать свои связи среди коллег-медиков.

Вот, значит, как...

Сморгнув набежавшие на глаза слезы и приведя себя в порядок, я отправилась ждать приглашение на второй отборочный этап. В этот раз мой номер высветился на табло через несколько минут после начала собеседования.

Проводилось оно в той же аудитории, только за столами сидели уже человек тридцать, может, больше. И свободное место было перед ракшем, находящимся в самом центре помещения.

Неудачно попала. Неуверенно подойдя к нему, я села.

— Добрый день.

— Добрый день, — пророкотал представительный мужчина в возрасте. Он был облачен

в черный мундир — значит, относился к высшим чинам, а золотая вышивка на воротничке говорила о том, что передо мной адмирал.

— Меня зовут Оров Надаро. Говорить о том, кто я, думаю, нет необходимости?

Глава Звездной Академии!

Заметив что-то такое на моем лице, он едва заметно усмехнулся. Остальные же военные разговаривали с другими претендентами и не обратили на нас никакого внимания.

— Вот и прекрасно, тогда приступим. Прежде чем я попрошу вашу личную карту, необходимо выяснить, стоит ли вообще это делать. Рассматриваете ли вы возможность обучения на военном отделении?

Всю свою жизнь я мечтала и строила планы относительно Звездной Академии. И о том, что делать, если у меня не получится сюда поступить, думать не хотелось. Все будет разрушено, а значит, необходимо быть зачисленной, пусть даже не на то отделение, которое я предпочла бы.

— Да.

Вот теперь на меня оценивающе посмотрели все сидящие за ближайшими столами. Интересно. А глава Академии лишь молча протянул руку, и я передала ему требуемый документ.

Проведя карту и просмотрев информацию обо мне, он с удивлением приподнял брови и переспросил:

— И вы хотите учиться на военном отделении?

— Да.

В этот раз на самого Надаро заинтересованно посмотрели находящиеся рядом гуманоиды, а он все так же ровно продолжил:

— Козеро, эта по твоей части.

Через два стола от адмирала поднялся авито в звании шаутбенахта и, подойдя к своему начальнику, заглянул поверх плеча на экран терминала.

— Феоктиста Мельник, красный диплом, специализация хирурга широкого профиля и второй степени. Прекрасные характеристики от преподавателей. Выбрано специализированное направление для лечения расы ракш. Имеются обучение и опыт работы. По теории высший балл. А вот по итогам испытаний физической подготовки показатели не очень хорошие. Хотя результаты заплыва на выносливость очень высоки.

Услышав такой вердикт, я напряглась.

— Но подойдут. Почему вы решили пойти к нам?

— На вашем отделении есть возможность развивать выбранное мной дополнительное направление.

— А на гражданском нет?

— Нет.

И я коротко передала разговор, произошедший между мной и Элеонорой Разак.

По окончании повествования мои слушатели странно переглянулись. И слово взял авито, которого адмирал назвал Козеро.

— Вы должны знать, что у специальности врача военного направления есть как преимущества, так и недостатки. К недостаткам, бесспорно, относятся опасность работы на Звездном флоте и тяжесть выполняемых обязанностей. К тому же учиться у нас вы будете десять лет, а не семь. Обучение будет очень трудным и интенсивным, с тяжелыми физическими нагрузками. Помимо этого, с момента поступления вами приобретается статус

военного, который будет присвоен пожизненно. А это означает беспрекословное подчинение приказам.

Я сидела, совершенно раздавленная этими новостями.

— Плюсы есть?

Козеро улыбнулся.

— Конечно. Начнем с того, что, работая в Звездном флоте, вы сможете посмотреть самые разные места и побывать на планетах, на которые еще не ступала нога человека. Служба трудная, но очень интересная. Помимо этого, у вас есть возможность получить колоссальный опыт работы с различными расами и ранениями, даже в боевой обстановке. Также стоит упомянуть, что военные врачи имеют ряд привилегий над гражданскими коллегами, и чем выше вы по должности, тем ваша власть в выбранной области будет больше, а стоимость частных услуг, оказанных вне флота, дороже. Даже проучившись первые пять лет, вы станете уже на голову выше обычных врачей. Вас будут касаться и общие льготы, которые дает статус военного. Подробнее со всем этим можно ознакомиться позже.

По мере того как шаутбенахт говорил, мое настроение стремительно улучшалось.

— Обучение будет проводиться по специализации хирурга широкого профиля, но дополнительное направление у вас будет как по ракшам, так и по всей остальной прямой медицине. Хотя, конечно, основная нагрузка будет касаться выбранной расы. В конце обучения вам предоставят многое для научных изысканий при условии, если ваши баллы останутся такими же высокими. А по окончании пятилетнего срока студентам-отличникам дается звание драфцмана, после семи лет — лейтенанта, а при выпуске из Звездной Академии все те, кто получают красный диплом, будут иметь звание тиммермана, тогда как остальные выйдут лейтенантами.

— Если Звездный флот дает такие возможности, то почему у вас не хватает специалистов гражданского профиля?

— Специалисты есть, но среднего звена. Тогда как вы — поступающий высшего звена, и именно таких у нас мало. Зачем молодым людям с хорошими перспективами идти на опасную и трудную работу, перед этим преодолев совсем не легкое обучение. Например, гражданское отделение нашего заведения может предоставить им межзвездный диплом с меньшими проблемами.

— Но и менее выгодную работу.

— Для сытой и спокойной жизни на какой-нибудь планете класса «А» вполне достаточно. Так что вы решили?

Какой у меня выбор благодаря моей маме и той грымзе?

— Я хотела бы поступить на военное отделение по выбранной специальности.

— Вот и отлично. Все документы вам сбросят на коммуникатор. Оформляйте и отправляйте их нам на терминал. После чего вам объяснят все, что нужно, получите карту-пропуск, и вы — студентка. До свидания!

И, уже направившись к выходу, я услышала:

— Да, и имейте в виду: на военном факультете очень четкое разделение практикующих направлений и базовых.

Так и не поняв загадочной фразы, я закрыла за собой дверь.

Спустя пять минут после окончания собеседования я завершила заполнение документов и, подойдя к ближайшему терминалу, перебрала файл, проверив, все ли правильно отправлено. Теперь дело за ними.

Чтобы дождаться подтверждения о зачислении, мне пришлось подождать, пока не завершится второе собеседование и поступающие не закончат с оформлением. Звонить Женке, советоваться о своем выборе, я не стала, потому что боялась, что она меня переубедит, а теперь уже нет смысла — все решено. В итоге я получила все, что хотела и даже сверх того, пусть за это мне и придется заплатить цену намного выше запланированной. На душе царил покой.

И именно поэтому я могла уделить внимание людям, которые в эту трехлетку вместе со мной попытались счастье. Из той половины, которая осталась после теоретического экзамена, я думала, поступят все, раз нас просили прийти на собеседование. Ан нет. Некоторые выбегали из аудиторий в волнении или в слезах еще при первом собеседовании, некоторые — при втором. Но теперь можно было точно определить, кто поступил, а кто нет, так как те, кому не повезло, должны были покинуть Академию.

Людей было просто огромное количество, ведь экзамены шли в несколько потоков. Я рано подала документы, поэтому и была в первой группе при сдаче теории и прохождении испытаний, но это не значит, что моя группа была единственной. Чтобы отобрать такое огромное количество претендентов, Звездная Академия работала три дня круглосуточно и в чудовищном темпе.

Когда время уже приближалось к двенадцати, ко мне подошла Разак.

— Ну что? Надеюсь, вы сделали правильный выбор?

Улыбнувшись ей, я ответила:

— Спасибо, я тоже на это надеюсь.

Но продолжить диалог дальше нам не дали, так как в вестибюле появился человек в чине капитана, который призвал всех к вниманию.

— Рад сообщить, что первый тур собеседования закончен. Мы обработали все документы и произвели зачисление. Поздравляю новых студентов Звездной Академии с поступлением. Теперь вы можете подойти к терминалу вашего направления и получить студенческую карточку, которая будет основным пропуском и документом. Остальное вам сообщат и выдадут на официальной церемонии зачисления, которая произойдет послезавтра в шесть часов. После этого планируется банкет с последующей переброской вас к учебным корпусам, где на следующий день и начнется обучение. Поэтому к моменту отправки все ваши вещи должны быть собраны и находиться при вас. До свидания.

Улыбнувшись гримзе еще раз, я пошла к военному медицинскому терминалу, чтобы получить студенческую карточку. И, прежде чем покинуть здание Академии, полюбовалась каменным выражением лица Разак. Жизнь удалась!

На этот раз домой я ехала в такси, а у Евгении меня ждал не скандал, а сторающая от любопытства хозяйка квартиры.

Стоило мне открыть дверь и пройти внутрь, как на меня тут же накинулись:

— Доставать шампанское или нет?

— Доставай!

После этого ответа побратима закричала и бросилась на меня — обниматься. Но мое усталое тело, не выдержав такого напора, отклонилось назад, и мы упали на пол.

— Женя, ты кабан!

— Неправда. Все ракши стройные!

— Не льсти себе, — ответила я, поднявшись на ноги и проверив целостность своих ребер.

— Так, пошли в гостиную, будем пить!

— Пожалуй, только я будильник заранее поставлю: мне завтра вещи идти собирать.

— Это да. Трудно тебе придется. Но все по порядку, пошли.

Сначала были тосты, тосты и еще раз тосты. И только когда мы опустошили две бутылки, посыпались вопросы. Я честно рассказала о том, как сдавала теорию, физподготовку и какое впечатление на меня произвела Академия.

— Да, трудно тебе пришлось. Они там большие живодеры. Но ты молодец. А она действительно такая прекрасная?

— Не то слово. Каждая ее частичка, каждый кусочек неподражаемы.

— Смотри не влюбись. А то отколупаешь там чего-нибудь — и тебя выгонят.

— Постараюсь.

— Ну, а сегодня?

— Начало я тебе уже рассказала. А потом я пошла на второе собеседование.

— Зачем?

— Что значит зачем? Тебе больше не наливать?

— Вот еще!

Язык подруги заплетался.

— Хорошо. Ты прошла второе собеседование и поступила на свое гражданское отделение, хоть и немного обрезанное. Так?

— Нет.

— Как это нет? Тогда что это мы здесь празднуем?

— То, что я поступила в Звездную Академию на военное отделение с направлением в прямую медицину.

В это мгновение Женя подавилась вином и, обдав меня им, закашлялась. Я же отерла лицо и постучала ей по спине — изо всей силы так постучала.

— Ты в своем уме?!

— Конечно.

— У меня старший брат на этом отделении. Ты там не выживешь!

Хмель подруги как ветром сдуло.

— Ты знаешь, как приободрить человека.

— Фиса, я тебе серьезно говорю. Ты не представляешь, на что согласилась. Ты же теперь военная!

— Ага!

— На это отделение поступают люди, у которых узкоспециализированная профессия, недостаточная квалификация для того, чтобы комфортно устроиться на планете, или люди, любящие опасную жизнь!

— Сейчас же не идет война. Да и с кем воевать?

— Пираты?

— Бывает...

— Разные инфекции и другие опасности, которые подстерегают любого гуманоида на малоизученных или только открытых планетах!

— Я хоть и не вирусолог, но могу тебе сказать, что и на Землю вполне может попасть тот же ниранский лишай. Пока получают очередную вакцину, процентов десять населения вымрет. А мне введут ее одной из первых.

— Ты сумасшедшая.

— Нет. Я — реалистка.

— Надеюсь, пригласишь меня на банкет?

— Конечно, на неофициальный. Церемония зачисления только для студентов.

— Ну как же я могла забыть? Простым смертным вход в Великую альма-матер закрыт.

— Именно. Поэтому мне интересно, как ты узнала про банкет?

— Ну, во-первых, он проводится каждые три года при зачислении. Во-вторых, такое мероприятие было и у брата, но меня с собой не взяли, сказав, что мне нет хода в святая святых. Ну а, в-третьих, Данар со своей группой в этот набор следит за порядком на церемонии и празднике.

— А нас пропустят?

— Каждый новоиспеченный студент Академии имеет право пригласить на праздник двух гостей.

— Тогда нет проблем. Заодно поможешь вещи перенести.

На это подруга вопросительно приподняла брови.

— Нас сразу после мероприятия перебросят к учебным корпусам.

— Странно...

Утром, когда прозвенел будильник, голова у меня раскалывалась. С чего бы? Вроде вчера выпили совсем немного.

А за завтраком ко всем прочим ощущениям добавилась уверенность, что день сегодня будет непростым. Надо ли говорить, что в таком настроении идти за вещами совсем не хотелось. А надо.

К своему старому месту жительства я подходила с мыслью: «Есть ли кто внутри?» И как только, считав мой отпечаток пальца, дверь открылась, поняла, что есть. На кухне слышался разговор на повышенных тонах. Но удивил меня не тот факт, что папа приехал, а то, что он кричит. Я такое вообще только три раза в жизни слышала.

Войдя в квартиру, я сразу направилась в свою комнату и начала складывать личные вещи, книги, одежду, которая вряд ли мне пригодится. Это на гражданском отделении студенты одеваются, как хотят, а у меня теперь будет форма синего цвета. Жаль, оттенок мне не подходит.

Когда уже практически все было собрано и упаковано, ко мне зашел отец — один из немногих людей, чье мнение для меня действительно важно. Он самый замечательный! Когда он со мной говорит, его зеленые глаза всегда наполнены добротой и мудростью. Папа, кстати, как и моя мать, чистокровный землянин среднего роста, худощавый, с открытым лицом и рыжими, чуть волнистыми волосами, слегка тронутыми сединой. К медицинским возможностям нашего времени отец прибегает редко, считая, что наука — это необходимость, а не повседневность.

— Привет, котенок. Уезжаешь?

Я поднялась и обняла отца. Вся жизнь он был для меня самым надежным и

понимающим человеком.

Оторвавшись от родителя, я начала закрывать коробки.

— Значит, уезжаешь. Может, поговорим?

— Конечно. Ты, наверное, хочешь знать: поступила ли я в Звездную Академию?

— Естественно. Ты же знаешь, сам мечтал там учиться, только на военном отделении, но не хватило физической подготовки.

— А у меня хватило. Вот студенческая карточка. — И, достав из кармана документ, я протянула его папе.

Он, рассмотрев его, вскинул глаза и с тревогой спросил:

— Ты уверена в своем выборе?

— Нет. Но ты ведь знаешь, как говорит дедушка, что все, что ни делается...

— ...все к лучшему.

— Поэтому выбор сделан, и теперь нужно идти дальше, а не метаться в сомнениях.

— Умная девочка.

— А то! Ты придешь на банкет?

— А надо ли? Тебя же потом сразу увезут. Лучше простимся здесь.

После этих слов на меня накатило облегчение. Конечно, я любила отца и была бы рада видеть его на столь важном мероприятии, но тогда я бы не смогла отвлечься от наших конфликтов с мамой.

— Ты сильно на нее обижаешься? — Родитель, как всегда, знал, о чем я думаю.

— Да. Ее поступок... Слов не нахожу. Не будь она моей матерью, я бы такого не простила. Да и сейчас обида не сразу пройдет.

— А она еще не знает, что ты поступила!

— Пусть скажет спасибо себе: это ее действия спровоцировали такое решение.

— Нет. Они послужили толчком, но ты все равно бы не отказалась от своего любимого космоса.

— Может, ты и прав...

Закончив с комнатой, я села и огляделась, чтобы убедиться, что ничего напоминающего о себе не оставила.

— Она на кухне?

— Да. Пьет чай с ромашкой.

— Сам скажешь?

— Конечно. И побуду пока тут. Ей будет трудно это принять.

— Не сомневаюсь.

Потом я стала обходить комнаты, одну за другой, стирая следы своего проживания в них. В самую последнюю очередь зашла на кухню и взяла свои любимые кружку и чайную ложку.

— Я так понимаю, ты съезжаешь? — ровным голосом спросила мама, не глядя в мою сторону.

— Да. Так будет лучше.

— Кому?

— Думаю, в первую очередь тебе. Ты ведь теперь будешь очень занята, контролируя свой рейд по медицинским учреждениям Земли.

Тут она посмотрела на меня, и мы на несколько мгновений встретились взглядами. А потом я развернулась, взяла вещи и, попрощавшись с отцом, ушла.

Но самое трудное оказалось впереди. После того как я пришла от родителей и мы с Женькой перетерли все произошедшее, мне пришлось разбирать вещи, в коих было очень много хлама, который был не нужен, но не доходили руки выбросить.

Были вещи — их я оставила как память о детстве, юности или о значительных событиях в своей жизни. Любимые книги, которые приобрела в бумажном варианте, тоже отложены в сторону.

Потом настала очередь одежды. Прекрасно понимая, куда я лечу учиться, мною были отобраны только самые практичные вещи и нижнее белье. И то для увольнительных. В остальное время придется носить форму.

Книги, дорогие моему сердцу личные вещи, а также всякие статуэточки и другие сувениры были сложены в коробку до лучших времен. Они останутся у Женьки, пока я не окажусь на новом месте жительства и не определюсь с правилами и окружением — а то мало ли что.

А вот одежда, вещи личной гигиены и все, что я считала для себя необходимым, тут же полетело в сумку, и не в одну. Оказывается, у меня очень много вещей, без которых нельзя прожить.

Еще очень много времени было потрачено на закачивание самой разнообразной информации на коммуникатор. От практически всей известной мне литературы по медицине до другой литературы и программ, которые хоть как-то могут мне пригодиться. Уже вечером, поняв, что я слила чуть ли не половину космической сети, мною было принято решение добавить еще и художественные книги. Не то чтобы я рассчитывала, что у меня будет время их читать, но на всякий случай. Еду ведь не на три дня в гости, а на десять лет, и неизвестно, как у них там с правилами и сетью.

Но моя неосведомленность продлилась недолго, по крайней мере в отношении правил.

Когда мы с побратимой пили на кухне чай перед сном, мне пришло сообщение, содержащее в себе четыре файла. В них были правила Звездной Академии, которым подчинялись все студенты без исключения, ее карта, права и обязанности военного и Военный устав. Открыв последний, я поняла, как попала!

Главный зал был еще больше вестибюля, и здесь находились около девяти тысяч человек. Было людно, шумно и душно. Осмотревшись вокруг, я пришла к выводу, что приходить надо было раньше, так как все уголки и места около стен были заняты.

Походив по залу еще минут пять, я слышала шепоток и движение.

Церемония начинается.

И точно — пробившись ближе к возвышению, на котором стояли кресла и кафедра, я увидела выходящих гуманоидов в черной форме. Странно, но от гражданских было всего два человека.

Много читая о Звездном флоте, я знала, что он в основном относится к силовым и исследовательским структурам. Нет, конечно, у Союза были и другие корабли, которые не относились к основной армаде, но их было немного. Крупными грузовыми перевозками занимались корпорации, а если что-то особенное требовало доставки, то тогда этим занимался флот. Но основной его задачей являлось исследование новых миров и отслеживание порядка в космосе.

Тут вперед выступил глава Академии и начал речь:

— Я приветствую наших новых студентов. Перед тем как вам сообщат нужную

информацию, вы должны дать обязательство о неразглашении сведений, которые прямо или косвенно касаются Звездной Академии.

На моем коммуникаторе появилось сообщение. Приложив к нему палец, я поставила подтверждение на требуемом документе и отправила обратно.

Где-то минут через пять Надаро продолжил:

— Вот и прекрасно. Как вы знаете, только тридцать процентов нашей Академии занимает гражданское отделение, и теперь оно может быть свободно и отправляться на банкет. Ему всю дополнительную информацию предоставят завтра главы факультетов.

После этих слов около двух тысяч человек покинули зал, и дышать стало несколько легче.

— Теперь с военными. Это отделение делится на базовое и практическое. Физическая подготовка везде примерно одинаковая и отличается малым. Базовое отделение — это инженерные, бытовые и медицинские специальности, кроме, конечно, практикующих врачей и вирусологов. Они будут заниматься на практическом отделении, со специальностями быстрого реагирования и безопасности. По группам распределение будет позже. Сегодня у вас банкет, потом перелет к военному корпусу, заселение и адаптация. Завтра с утра вводная лекция и распределение нагрузок. После чего начнется обучение в полную силу. Теперь подписывайте документ о военном статусе и тоже можете быть свободными.

Подойдя к медицинским терминалам, около которых находились человек пятьсот, я отстояла пять минут в очереди, завершила и получила все необходимые документы, на которых было написано, что я теперь студент военного отделения практического направления и отношусь к специальностям быстрого реагирования!

Тут мне стало трудно дышать. Потерев глаза, а потом пластик, я прочитала еще раз, но ничего не изменилось. И в шоковом состоянии я попетляла из зала на праздник.

Около здания, где должна была происходить пирушка, меня уже ждала Женька.

— Привет, Фиса! Ну как, все удачно?

— Очень.

Схватив за руку, я потащила ее в здание.

— Подожди меня здесь, сейчас зайду в дамскую комнату и приду.

Мне кивнули, и я побежала освежиться: сейчас это было необходимо, чтобы вывести себя из состояния шока.

Но омовение мне мало помогло, поэтому, приведя себя в относительный порядок, я отправилась к побратиме, пока она куда-нибудь не влезла. Но я опоздала: около первого поста стояли четыре огромных амбала, а с пятым пререкалась моя подруга. Он же был ее братом, и над ним потешались его сослуживцы, один из которых очень заинтересованно косился на нарушительницу спокойствия.

— Евгения, я тебе говорил, что не собираюсь проводить тебя на праздник!

А тут он заметил еще и меня.

— Фиса, и ты тут?

Вот теперь на лицах сокурсников появился уже откровенный интерес. Ракши предпочитали тесно общаться только с себе подобными или надежными людьми. У Данара я относилась к среднему кругу, так как являлась побратимой его сестры, а значит, была для ракш особенной.

— Привет, Данар. Сегодня Женя не к тебе, она со мной, — и показала ему свое удостоверение.

При взгляде на него у брата Женьки глаза на лоб полезли. Но, вовремя вспомнив про толпившихся сзади ребят, прислушивающихся к разговору, он сказал:

— Потом расскажешь.

И приняв официальный вид, продолжил:

— Добро пожаловать на мероприятие, Феоктиста Мельник, — и приложил кулак к сердцу.

— Спасибо, сэр! — ответила я и повторила его жест.

После того как мы прошли, подруга стала притихшей, видимо, только теперь окончательно поняв, как я попала. А ведь у меня еще было чем ее порадовать.

Потом я посмотрела на указатели, и мы подошли к залу нужной мне специальности быстрого реагирования.

— Феоктиста, а ты уверена, что нам сюда? — придержала меня Женья.

— Уверена, — ответила я и, подойдя к амбалам еще большего размера, чем брат Женьки, показала документы.

Они сначала недоуменно посмотрели на меня, потом, прочитав специальность, усмехнулись и разрешили пройти.

Добредя до ближайшего сидячего места, я оглядела зал и оценила масштаб бедствия. А он был огромен.

Из примерно трех тысяч человек, которые находились здесь, женского пола было триста — четыреста. Остальной контингент составляли крупные и очень крупные мужчины.

— Кайф! Они просто фантастические и нереальные! — пропела рядом со мной побратима.

— Что?

— Ты посмотри, какие красавцы тебя будут окружать ближайшие десять лет. Буквально сплошной тестостерон. А когда они разденутся... Умм...

— Меня интересует только одно: заберут ли они меня с места тренировки, когда я там умру?

— Что за пессимистические настроения?

— Ты что, не понимаешь, какие у меня теперь будут нагрузки? Сама ведь предупреждала.

— Ради такого стоит страдать.

— Думаешь, у них есть что-то такое, что я не видела за пять лет медицинской практики?

— Костоправ! Ничего ты не понимаешь.

— Я понимаю одно: так, как я жила эти полгода, я теперь буду жить ближайшие десять лет!

— Но эти полгода же все было нормально.

— Тогда это был рывок для достижения цели!

— Теперь это будет длинный рывок, — произнесла подруга, окончательно впав в экстаз.

Махнув рукой, я перестала пытаться что-либо донести до нее. Больной здорового не уразумет. Она видит только тестостерон, а мне с ним теперь столько времени существовать и как-то налаживать отношения.

В общем, проблем было выше крыши!

Внезапно Женья меня толкнула.

— Не знала, что здесь будут присутствовать и высшие чины.

Вынырнув из своих раздумий, я посмотрела по сторонам. Помимо множества мужчин, которые приглядывались к окружающим и сослуживцам, по углам и балконам незаметно расположились адмиралы, шаятбенахты и командоры.

Эти наблюдали, уже профессионально присматриваясь к набору этой трехлетки.

— Ты кого-нибудь здесь знаешь?

— Лично? Нет, конечно. Но вон в углу стоит Оров Надаро, он...

— Я знаю, проходила у него собеседование.

— Повезло.

— Не то слово.

— А вон на балконе Железный герцог, он заведует патрулированием и правопорядком в этом секторе. Главных в двух других я не знаю. А рядом с ним — глава разведки.

— Где?

— На балконе.

На ближайшем к нам балконе разговаривали два брюнета, ракш и авито — оба очень высокого роста и массивного телосложения, даже по меркам их рас. Ракш повернулся к банкетному залу и посмотрел вниз, давая возможность оценить свое загорелое лицо с правильными чертами, волевой подбородок, нос с легкой горбинкой, темные умные глаза. Его густые волосы короткими прядями ниспадали на лоб. Недурен собой, но это скорее следствие уверенности в себе, окружающей его ауры власти и самодостаточности, чем какой-то особой внешней красоты.

Авито, по сравнению с собеседником, был ниже ростом. Стрижка под ежик, прямой нос, четко очерченные скулы и губы придавали ему некоторую хищность и мужественность, а немного смуглая кожа и легкая насмешка, таившаяся в глубине выразительных черных глаз, — шарм. В его внешности не было ничего особенного, но что-то неизменно заставляло окружающих задерживать на нем взгляд.

— Который из них герцог?

— Ракш.

— Странное прозвище.

От этого ракша просто мурашки по коже. Страшный человек.

— Он заведует самой опасной отраслью и довольно жесткий дядечка: быстро добился своего положения, железной рукой управляет и так же железно избавляется от противников или конкурентов.

— Все ракши хорошо продвигаются по карьерной лестнице.

— Он один из самых молодых адмиралов и не просто так занимает свой пост. А вот авито, находящийся рядом с ним, наоборот, мягко стелет, но на самом деле ничуть не уступает своему собеседнику. Плюс ко всему все адмиралы, занимающие высокие руководящие посты этого сектора, еще и читают лекции в Академии. Эти мужчины не просто фантастические — они уже из области научной фантастики. Боевой опыт, герои — просто мечта.

Ага, недостижимая. Да... Служба обещает быть все интереснее и интереснее.

— А вон глава...

Наран Ремарк

Я стоял на балконе и смотрел на весь этот цирк. Сейчас они радовались, что поступили в престижное заведение, но уже завтра многие пожалеют о своем выборе. А через три года

около тридцати процентов будут отчислены.

— Развлекаешься?

Повернувшись, я увидел Рассела.

— Что здесь может развлечь?

— Ты опять очень строг. Этот набор вполне достойный.

— Достоинство будет видно только во время обучения.

— Но ведь ты понимаешь, что их всех будем курировать мы. Твои уже ушли на дипломную практику?

— Да. Проблем быть не должно, если ты мне их не подбросишь.

— Ну, это от многого зависит.

Посмотрев на улыбающегося побратима, я высказался:

— Ты меня раздражаешь.

— Тебя в последнее время все раздражает. Может, пора пойти и сбросить пар с женщиной?

— Только не начинай опять!

— Ну, расслабься. В этой трехлетке у нас есть пятьдесят врачей-практиков, ориентированных на ракш, и, безусловно, все они попадут в твои группы. По крайней мере если ты не опоздаешь на утренний отбор.

— Все мужчины?

— Нет, около пятнадцати женщин.

Я поморщился.

— И сколько из них окончат Академию?

— Я думаю, все.

— Ну-ну.

— Как всегда, недоверчив к противоположному полу. Если бы ты сегодня потрудился прилететь пораньше, то сейчас бы уже все знал.

— А что, есть что-то интересное?

— Надаро уволил Элеонору Разак.

— Да ты что? Эта ведьма больше не с нами? И что произошло?

— Ты же знаешь, у него давно были подозрения, что она продвигает своих ставленников.

А тут в комиссию посадили проверяющего. Плюс некоторые поступающие кое-что рассказали. Конечно, он воспользовался ситуацией, прибрал к рукам студентов и отдал ее под суд.

— Чего ей не хватало? Ведь занимала такое высокое положение.

— Славы ей не хватало, Наран, славы.

Посмотрев еще раз вниз, я увидел, как две девушки смотрят на меня. Поймав мой взгляд, одна из них отвернулась и передернула плечами, а вот от взгляда второй не по себе мне стало. Прямо оголодавший койот, хоть и ракша. Слава богу, не наша. А вот первая, странная, отвернулась, да еще так пренебрежительно. Что ж, посмотрим, что ты за штучка.

Повернувшись, я заметил, что друг на меня пристально смотрит.

— Понравилась?

— Мне начинает казаться, что с женщиной нужно расслабиться тебе.

Пора отсюда уходить.

— Я пошел, у меня еще есть дела. И так пробыл здесь достаточно.

— Сбегаешь на свидание? Может, с этой самой девушкой, которая исчезнет следом за

тобой?

Взглянув на друга, я задал риторический вопрос:

— Нет, ну какой дурак, а?

И, уходя, чувствовал спиной взгляд улыбающегося побратима.

Феоктиста Мельник

После того как я встретила с этим вынимающим душу взглядом, настроение испортилось совсем. Да и пора было отправляться: первый шаттл уйдет через двадцать минут.

— Жень, я полетела: мне еще надо сегодня получить жилье и разобрать вещи.

— Может, побудешь еще?

— Нет. Настроение ни к черту, и не по себе мне как-то. Тебя выпустят отсюда и без меня.

— Ты переживаешь из-за учебы? Ну, ты же женщина, не думаю, что будет так плохо.

— И она еще из семьи военного. На службе нет полового разделения. Это тебе не какой-нибудь двадцатый век.

— Тогда удачи!

Я обняла Женю и прижала к себе.

— Я буду скучать.

— Я тоже. Как только дадут увольнительную — сразу ко мне!

— Есть, мэм!

И, еще раз обняв побратиму, пошла прочь, непроизвольно бросив взгляд на балкон. Железного герцога уже не было, зато его собеседник смотрел на меня задумчиво и чуть улыбался.

Отмахнувшись от этих странных адмиралов, я направилась к шаттлу. Вот и начинается новый этап моей жизни. Каким он будет, покажет только время. Но я постараюсь сделать все для исполнения своей мечты!

Феоктиста Мельник

Первый шаттл прилетел в срок. Большая красивая машина новейшего образца. Фактически когда он прибывал, я подходила к площадке, с которой должна была идти погрузка.

Там уже располагались около сотни мужчин, но ни одной женщины. И как только я оказалась среди них, все начали меня рассматривать. Стало как-то неуютно. Одно радовало: среди этих амбалов были и вполне нормальные представители противоположного пола — скорее всего из поступивших на базовые и гражданские специальности.

Вот приступили к погрузке вещей, и начали раздаваться первые шепотки: «Что-то цыпочка мало вещей с собой притащила». Ну и, конечно, обсуждение моей внешности. Много нового о себе узнала.

По большому счету, мне было все равно, что говорят эти озабоченные особи — мне с ними не учиться в одной группе. Наверное. Вот когда пройдет первое распределение, тогда и буду оценивать масштаб бедствия.

Заняв место в самом конце шаттла, я стала ждать, кто сядет рядом со мной.

Стоило только ко мне направиться какому-то здоровенному мужику с противной ухмылочкой на лице, как из-за его спины вынырнул другой — рослый парень с хорошо, а главное, пропорционально развитой фигурой — и, довольно легко, аккуратно обойдя препятствие, с кошачьей грацией сел в соседнее с моим кресло. Неудачливый претендент хмуро посмотрел на соперника, но скандалить не стал.

А мой сосед, повернувшись ко мне, спросил:

— Нравлюсь?

В первое мгновение я от такого вопроса растерялась, но, быстро придя в себя, придирчиво осмотрела спросившего. На мой взгляд, внешность его ничем интересным не отличалась, потому что высоким ростом, атлетическим телосложением разной степени накачанности, короткими черными волосами и правильными чертами лица обладал чуть ли не каждый второй человек, встреченный мной в Академии. Если бы не его выразительная, очень подвижная мимика. Вот хитрющие глаза с задорной искоркой гипнотизируют собеседника, а в следующее мгновение очаровательный парень с тонкими чертами лица превращается в чертовски опасного, решительного мужчину. Скорее всего ракш, но, что странно, незамкнутый. Подозрительно.

— Да, ты очень даже ничего.

— Я такой. А жених у тебя есть?

— Нет.

— Прекрасно! Меня возьмешь в спутники жизни?

— А надо?

— Конечно. Ты же с ракшами умеешь общаться.

— Откуда знаешь?

— Видел тебя на неофициальном приеме с Женей, кажется. Отношения у вас близкие, значит, ты минимум — подруга, максимум — побратима.

Ракши не выносят лжи, поэтому я не стала скрывать вселенский секрет и сказала правду:

— Второе.

— Я так и знал. Может, все-таки передумаешь?

— Не нуждаюсь сейчас в женихе.

— А в ком нуждаешься?

— В друге.

— Тоже не подхожу?

— Даже не знаю.

— Я надежный, мужественный, обладаю потрясающим чувством юмора, умею хорошо

готовить.

— Да ты шутишь! Сейчас приготовление пищи — редкость. Кто тебя научил?

— Бабушка.

— Меня тоже.

— У нас много общего! Ну, так что?

— Беру!

— Значит, будем дружить. Джим Крофт, — и протянул мне руку.

— Феоктиста Мельник, — ответила я, пожав его конечность.

— Да, повезло тебе с именем и с фамилией.

— Вроде того. Поэтому, когда будешь ко мне обращаться, называй Фисой.

— Не то пострадает мое здоровье?

— Я гляжу, мы уже понимаем друг друга. Кстати, почему ты подсел ко мне подружиться?

— А что, вариант с невестой неправдоподобен?

— Ракши по-другому реагируют на подруг, а я в вас разбираюсь. Помнишь?

Джим усмехнулся.

— У меня чутье на гуманоидов. Всегда сразу определяю самых достойных. Да и круг друзей пора приобретать.

— Привязчивость?

— Она, родимая. Несмотря на то что у меня мама землянка, я пошел в отца, а сестра — наоборот. У нее, конечно, тоже проблемы есть, но не такие.

— Знаю, я медик.

— Практик?

— Ага.

— Вот, значит, почему ты с нами.

— А ты?

— Разведчик.

— Ого. Значит, будешь моим путеводителем в мире мужчин.

— Всегда! Но тебе и правда придется здесь трудно. Твое окружение будет состоять из противоположного пола, который не привык к женщинам рядом с собой. Ну, по крайней мере не в качестве товарища. Звездная Академия готовит универсальных специалистов. Остальные учреждения узкоспециализированные. И вот, например, в моей группе в колледже не было девушек.

— Придется приспособливаться.

Тут наш разговор прервался, так как пилот объявил, что шаттл пошел на посадку. Выглянув в боковое окно, я увидела потрясающей красоты картину. Из воды поднималось монументальное строение: огромный шпиль, уходящий ввысь, в верхней части которого располагалось несколько овальных ярусом.

Хотя это и закрытый военный объект, нообщая информация была обнародована. И из нее следовало, что первые три яруса корпуса находились на большой глубине, потом шел большой учебный корпус, и на самом верху, на большой высоте, размещалось общежитие. Разумеется, давление воды и атмосферы компенсировалось специальными устройствами, встроенными в здание.

— Офигеть!

— Да, очень красиво. Но двоюродный брат рассказывал, что, когда сюда возвращаешься из увольнительной, красота ландшафта несколько тускнеет.

Переглянувшись, мы с Джимом рассмеялись.

Посадка прошла быстро и мягко. И вот мы уже получаем свои вещи и инструкции, куда идти дальше.

Несмотря на столь современную оболочку, внутри опять оказался гранит — отделка мало отличалась от той, что была в главном здании, а вестибюль так и вообще — точная копия.

— Джим, а почему здания Академии построены из этого странного гранита?

— Ну как же, он символизирует величественность и незыблемость самого лучшего космического университета и флота, на благо которого работает это учреждение.

— Ну, прекрати, я серьезно.

— Этот вид гранита добывается не на Земле, он обладает невероятной прочностью и износостойкостью, что позволяет строению выдерживать различные природные катаклизмы, атмосферу и водяное давление. Если на планете произойдет ядерный взрыв, мы, находясь тут, и не узнаем.

— Это радует. Осталось здесь копыта не откинуть.

— А вот это уже как получится.

Крутя головой по сторонам и периодически спотыкаясь, я добрела до пропускного пункта и, поприветствовав старшего по званию, передала документы.

Просмотрев и перепроверив данные, мне вернули их со словами:

— Дальше, в вестибюле, находится пункт общей информации. Вам туда.

Пройдя вперед и подождав Джима, я наконец смогла полностью оглядеть вестибюль. Ну да, точная копия.

Искомый нами пункт располагался в середине помещения в стене.

Там процесс установления моей личности повторился. Сотрудник Академии в звании лейтенанта спросил:

— Феоктиста Мельник?

— Да.

— Сектор общежития вашего потока пока не заселен, и женщин среди прибывших еще не было, так что можете выбирать, — и перевел серию изображений на внешний экран.

Пока оформляли Джима, я просмотрела все предложенные помещения, выбрала самый чистый и уютный, на мой взгляд, бокс и сообщила о своем выборе.

Лейтенант усмехнулся, пробормотав:

— В самом центре корпуса.

Спрашивать, что он имел в виду, я не стала — все-таки мне не нужно забывать, что теперь я военная и лучше лишний раз на рожон не лезть.

— Приложите палец к панели.

Выполнив указание, я поняла, что сканер не только считывает мой отпечаток пальца, но

и сканирует слепок ДНК. Класно!

Значит, посторонний сможет открыть дверь без моего ведома только отрубив мне руку, чтобы воспользоваться ею.

— Комната переориентирована. Имейте в виду: у вас будет соседка.

Прекрасно!

— Тысячный этаж. Номер бокса тринадцатый.

Крыша. Начинаю понимать, почему бокс как новый.

Поблагодарив, я отправилась с новоиспеченным другом к лифту.

— Джим, а информация о вводной лекции?

— Все завтра узнаешь. Нам к девяти утра сюда за персональной нагрузкой и расписанием лекций.

В этот момент лифт остановился на нужном этаже, и мы отправились по своим новым пристанищам.

Идя вдоль коридора, я слегка скользила кончиками пальцев по бежевой гранитной стене, до сих пор, кажется, не осознавая, что поступила. Наверное, это придет со временем, а пока нужно заняться более насущными делами.

Мой новый дом был просторным и разделялся на спальню, санузел, гостиную и небольшое помещение перед входом. Стены были бежевого цвета, из приятного на ощупь материала, по верху шла подсветка. В каждой комнате было по окну, которые затенялись незамысловатыми изображениями, перекрывающими обзор с внешней стороны здания. Около них располагались белые сиденья.

В спальне царил армейский порядок. Там стояли две кровати, а по бокам от них в стену были встроены столы и ящики. Посмотрев на предложенную моему вниманию мебель, я пришла к выводу, что никакой разницы нет, и присела на ближайшую лежанку. Поерзав и прислушавшись к своим ощущениям, я определила, что подо мной доски.

В гостиной располагались шкафы и много всяких отсеков и ниш для всего необходимого. Имелись полки, два стационарных терминала, мягкие бесформенные кресла-мешки и диван.

Ничего так. Все могло быть хуже.

Только я успела выполнить вечернюю тренировку и помыться, как дверь открылась, и в бокс зашла стройная, фигуристая девушка с темными длинными, свободно ниспадающими волосами. Довольно высокая, поскольку при моем росте в сто семьдесят сантиметров она была выше меня на голову. На продолговатом лице с тонкими чертами ярко выделялись черные, кажется, пронизывающие все насквозь глаза. Это та самая авито, которая показалась мне странной на собеседовании и которая, похоже, являлась моей соседкой.

Мы с ней оценивающе посмотрели друг на друга и молча разошлись по разным углам. Я разбирать вещи, а она осматриваться. Выбор спального места мной был уже сделан, поэтому она заняла оставшуюся кровать.

Бросив вещи на пол, соседка начала оседать на «перину». Не успела я предупредить, как раздался глухой удар, за которым последовала нецензурная лексика. Сочувственно вздохнув, я продолжила обустраиваться.

Прервал наше молчание звонок, и, так как я завершила все свои дела, мы молча решили, что открывать мне.

За дверью обнаружился драфцман, который после стандартного приветствия передал мне форму синего цвета в двух экземплярах и четыре пакета. Вернувшись обратно, я посмотрела по ростовке, которая из них моя, и вторую передала соседке. В пакетах

оказались спортивное облачение для тренировок, высокие лакированные сапоги, ботинки и... белье!

Соседка молча подбежала ко мне и, выхватив лифчик, поднесла его к глазам.

— Казенное белье...

Схватившись за другой конец этого непотребства, я тоже пристально его осмотрела.

— Хорошо хоть новый.

— Ты что говоришь такую гадость?

— А что? Никогда нелишне проверить.

Сев на свои спальные места, мы некоторое время пребывали в прострации.

— Сколько там комплектов белья?

Внимательно рассмотрев размеры, я ответила:

— Десять, по пять каждой. Форму обещали еще выдать. Позже.

Видно, общее горе нас сблизило, потому что мы, взглянув друг на друга, одновременно представились.

— Феоктиста Мельник, практическое направление.

— Кира Громова, практическое направление.

— Вот и прекрасно.

— Если повезет — попадем в одну группу.

— Скорее всего. Я слышала, Звездная Академия практикует политику комплектации групп из соседей по боксу.

— Ну и славно. Так, я тренироваться, — объявила мне соседка.

— А я спать. Утро вечера мудренее.

— Спокойной ночи.

— Спасибо.

Как Кира ложилась спать, я уже не слышала.

Встав утром по звонку будильника, я начала тренировку. Что-то меня сегодня трясет от волнения, а это всегда не к добру.

Первая дурная весть прилетела, когда я начала расталкивать соседку.

— Что?! Что случилось? Опять Джордано? Я же сбежала! — прокричала соседка, подскочив на постели.

— Кира, очнись!

Проморгавшись, девушка сонно посмотрела на меня.

— Что случилось?

— Случилось то, что нам через пятнадцать минут идти на сбор, а ты спишь.

Пару секунд она осмысливала информацию, а потом, подорвавшись с постели, стала бегать по комнатам, бормоча: «Не сработал, как же так? Не успею потренироваться...»

Буквально через пять минут она уже вместе со мной одевалась.

— Спасибо тебе большое. Я тебе очень благодарна и теперь твоя должница!

— Да ладно тебе, чего ты...

— Нет, нет...

Да, авито — они такие. Немного заторможенные, но очень обязательные.

А белье оказалось удобным и приятным к телу, несмотря на то что казенное.

За пять минут до начала мы уже стояли в куче народа, в вестибюле. Но время шло, а ничего не происходило.

Ожидание уже затягивалось, когда я вспомнила, какой политики придерживается Академия: «Студент должен уметь не только исполнять приказы, но и думать головой».

Решив проверить свою догадку, я схватила Киру и подтащила ее к нужным терминалам, наказав проверить информацию по личному номеру.

Я оказалась права, и через несколько минут пластиковые документы были у нас на руках, а информация — на коммуникаторе.

Другие студенты, заметив проделанные нами манипуляции, решили последовать нашему примеру и бросились к терминалам. И пока там происходила неразбериха в борьбе за место в очереди, мы присели на лавочку.

— Хорошо соображаешь.

— Это папа научил, что у каждой ситуации есть причина и следствие. Задав себе эти вопросы, человек однозначно найдет выход из любой ситуации.

— Он у тебя просто ученый муж.

— Угадала, — ответила я, открывая свое расписание. — Это что такое?!

— Что случилось? — наклонилась ко мне Кира.

Я поднесла спроецированное из коммуникатора изображение к ее лицу.

— Вот это!

— Твое расписание, — пробормотала соседка, углубляясь в его чтение.

А дойдя до конца списка, начала быстро открывать свое.

— Да я даже в туалет между лекциями и тренировками сходить не смогу. На это время не предусмотрено! И ведь ничего не прогуляешь.

— И не думай: эту трехлетку курируют адмиралы. Вылетишь мгновенно!

Дурное предчувствие усилилось, вызывая тошноту. И я решила задать вопрос:

— Что значит курируют?

— Ну да, ты же не знаешь. У каждого набора должны быть кураторы, которые преподают в Академии. Они делят между собой нагрузку. Курировать могут только командоры, шаутбенахты и адмиралы. В их задачу входит решать проблемы, возникшие во время обучения со студентом. Они также курируют успеваемость и много чего еще.

— День просто ужасный и будет еще хуже.

— С чего это?

— Мое предчувствие еще никогда меня не обманывало.

Помимо номера моей группы остальные документы давали представление о нагрузке на ближайший год. В них тоже было мало радостного. О половине предметов я даже представления не имела.

— А ты была права: мы будем учиться вместе, — пробормотала Кира.

Но меня уже ничего не радовало. Посмотрев на толпу и не увидев в ней Джима, я пошла в аудиторию на вводную лекцию. Ее должен был проводить наш куратор. Вот и познакомимся.

— Чем ты так расстроена?

— Ну, я же не спрашиваю, почему ты в ужасе от фамилии одного из адмиралов. С утра ведь ты про него бормотала?

— Не твое дело.

— Тогда сама не лезь в душу.

Помещение, где мы собирались провести ближайшие три часа, было большим и рассчитано человек на пятьдесят. Столы стояли в два ряда — литые, немного вогнутой

формы, что вместе с соседним создавало полукруг.

Выбрав место около окна, я вместе с Кирой присела и стала ждать.

Мы не разговаривали, так как каждый думал сейчас о своем. А в моей голове крутилась одна-единственная мысль: «Только бы не он, только бы не он...»

Аудитория заполнялась народом. Рядом с нами места были уже заняты какими-то придурками, которые строили рожи. Поэтому когда Джим к нам присоединился, он сел в другом конце помещения и только кивнул, знаками показав, что мы увидимся после лекции.

Вот раздался звон колокола, возвещающий о том, что лекция началась, и по опустевшему коридору послышались шаги.

Я затаила дыхание.

Наран Ремарк

День уже с утра был трудный и неприятный, поэтому, направляясь на лекцию, я был не в самом лучшем расположении духа.

Зайдя в аудиторию, я пробежался глазами по пятидесяти одному человеку, которые мне сегодня достались. Взгляд непроизвольно остановился на девушке, чье лицо при виде меня скривилось в гримасе, после чего она опустила глаза и закрылась от меня рукой.

Феоктиста Мельник. Такое необычное и чем-то даже красивое имя сложно не запомнить. Чем же я ей так не понравился, что ее передергивает от одного только моего присутствия?

Подойдя к столу, который находился на возвышении, я присел на стул и продолжил рассматривать студентов.

Сегодня с утра между адмиралами было распределение учеников. В обычное время такие уверенные, спокойные и непоколебимые, в тот момент мы были как коршуны, охотящиеся за добычей. Еще бы — каждый хотел забрать себе студентов получше и поперспективнее. Ведь этот «геморрой» пробудет с нами ближайшие десять лет, поэтому ошибиться с выбором очень не хотелось.

С гордостью можно заключить, что в эту трехлетку я отвоевал себе самых лучших, несмотря на то что в моей группе две женщины.

Эта Мельник уже хороший, многообещающий специалист высшего звена, а Громова имеет отличные физические показатели. Ей бы к Джордано, но тот от нее как черт от ладана бежит. Хотя я бы в его ситуации с крыши корпуса спрыгнул, лишь бы ее не видеть. Но все что ни делается, все к лучшему. Теперь за ним должок, и отделался он так легко только потому, что мой побратим.

Группа под моим взглядом начала нервничать. Мельник вообще стала какого-то беловатого цвета, словно ее сейчас стошнит. Что же во мне вызывает в ней такую брезгливость? Прямо как рядом с мусорной кучей сидит. Принцесса какая. Никогда не понимал женщин и сейчас себя утруждать этим не собираюсь. Что-то не нравится — ее проблемы.

Пора начинать.

— Добрый день, студенты.

— Добрый день, сэр! — ответили мне стройным хором.

Славно.

— Я ваш куратор Наран Ремарк. Состою на службе в Звездном флоте в чине адмирала и в должности главы безопасности этого сектора. Есть ли какие-то вопросы по поводу информации обо мне?

И осмотрел всех присутствующих на наличие хоть какого-нибудь любопытства. Все сидели не шелохнувшись, прямо, молча и смотрели на меня.

— Нет? Тогда продолжим. Наша дальнейшая лекция будет строиться в таком порядке: сначала я рассказываю, потом вы задаете вопросы. Надеюсь, это понятно?

Группа продолжала молча на меня взирать.

— Прекрасно. Сначала я поведаю вам о том, почему именно высшие чины курируют вас и читают основные лекции. Сделано это для того, чтобы научить начальное звено общаться и

работать с будущим руководством и лучше понимать наши требования. Также мы предоставляем всю нужную вам информацию в связи с последними изменениями в мире и космосе. И в свою очередь, составляем представление о своих будущих подчиненных на протяжении всего обучения, что потом очень помогает нам с распределением.

Я внимательно осмотрел своих архаровцев, убеждаясь, что каждый проникся моими словами. Полное взаимопонимание помогает исключить недоразумения, из-за которых потом придется отчислять.

— Что входит в обязанности куратора? Здесь все просто — он решает проблемы, которые возникают у вас или из-за вас. Отслеживает достижения, посещаемость, направляет и оценивает итоги вашей успеваемости, а также действия. Но, в связи с тем что я человек занятой, мне будет в этом помогать старший группы. Его назначу позже.

В этот момент, поднявшись, я пошел вдоль ряда.

— Теперь о вашем обучении. В расписании остаток сегодняшнего дня посвящен психологическому освидетельствованию. Его цель — определить ваши слабые и сильные стороны, а также слабости. И только завтра вы начнете полноценно учиться. Первый год обучения будет состоять из теории, тяжелых физических нагрузок и усиленной тренировки стандартных военных навыков. Теории общей и по предметам, относящимся к профильным специальностям. Более детально будет сказано на лекциях.

Оглядев вытянутые лица, я усмехнулся.

— Вы, видимо, ждали, что вас завтра пошлют на какую-нибудь неизученную планету в джунгли живчиков отлавливать? Увы, вынужден вас разочаровать. Вопросы?

Подождав немного, но так и не дождавшись реакции, я сказал:

— Лучше спрашивайте сейчас.

Поднялась первая сиротливая рука. Хорошо, процесс пошел.

Указав на нее, я услышал:

— Сэр, а почему у нас нет практики в реальных условиях, ведь мы подготовленные бойцы?

— Вы, бесспорно, обладаете рядом навыков, но вот проблема: их очень мало. Ни одного из вас нельзя назвать универсальным солдатом. У вас колоссальные пробелы в знаниях, необходимых для выживания в космосе. А у некоторых особенно. — И я взглянул на тех, кем был больше всего недоволен. — Еще вопросы?

Но с недовольством я, видимо, перестарался — никто больше не изъявил желания пообщаться.

— Значит, все остальное узнаете у старшего группы. Он теперь будет старше вас по званию, и его вы должны слушаться как меня. В противном случае последствия вам известны. Кстати, не пора ли мне его назначить?

И я, остановившись на середине ряда, уселся на край ближайшего стола. Заметив сбоку, около окна, движение, глазами нашел его источник — это опять Мельник. Ее пренебрежение начало меня раздражать.

— Старшим группы будет студентка Мельник.

— А? — прохрипела она.

Привстав, развернувшись и облокотившись на стол двумя руками, я вкрадчиво поинтересовался:

— Кто-то сомневается в правильности моего решения?

Группа молчала.

— Вот и прекрасно. Лекция завершена. Оставшееся время до тестирования советую потратить на отдых: вам не скоро представится следующая такая возможность. Все свободны. Мельник, оставайтесь.

Феоктиста Мельник

Лекция закончилась, а я все еще не осознала, что меня назначили старшим группы. И когда он начал шипеть, предполагая, что кому-то может не понравиться его решение... Меня даже трясло начало от предчувствия беды. Но вроде все обошлось.

— Подойдите к столу, поставьте стул и садитесь. Я вас не съем.

Сомневаюсь в этом.

— Да, сэр.

Выполнив указания, я встретила его пристальный взгляд. Действительно, бессердечная железка.

— Студентка Мельник, вы как-то странно себя ведете в моем присутствии. Есть проблемы, о которых мне неизвестно? Командиру и куратору необходимо сообщать, если что-то не так.

Ага, нашел дуру.

Сейчас, во время разговора с ним, чувство страха и напряжения меня уже отпустило, но общение все равно не приносило приятных впечатлений.

— Все в порядке, сэр.

Его губы скривила усмешка, и на меня посмотрели с издевкой и некоторым пренебрежением.

— Что ж, как хотите. Я попросил вас остаться, чтобы объяснить то, что я жду от нашей с вами работы.

Лично я ничего хорошего не жду. И, судя по его выражению лица, правильно делаю.

— От вас требуется курировать группу. Информацию о том, как это делается, я сброшу позже. А также беспрекословно выполнять мои приказы. Думаю, это понятно. Связь со мной студенты будут поддерживать через вас. Вы же будете решать все их проблемы — если понадобится, с моей помощью.

То есть выполнять за него его обязанности.

— Отчет о группе будете предоставлять мне каждые три дня через видеосвязь. Звонить я буду сам, вы же будете со мной связываться по личному номеру, который я также сброшу позже, только в случае необходимости. Вопросы?

— Нет, сэр!

— Прекрасно. Теперь, когда мы разобрались с организационными моментами, перейдем к главному. А именно — к недостаткам студентов, которые у меня вызывают опасения. Начнем с вас.

Чувствую, то, что будет сказано, мне не понравится.

— У вас неудовлетворительная физическая подготовка. Нужно исправить. У Громовой низкий уровень знаний практически по всем областям теории, а особенно — по медицинскому направлению. При поступлении она была на грани проходных баллов. Белов...

Ближайший час наш куратор нагружал мои хрупкие плечи проблемами других людей, и под конец голова моя уже гудела. Хорошо хоть я записала разговор на коммуникатор.

— На сегодня все. Моя лекция стоит у вас только через три дня, там и доложите об изменениях, если таковые будут.

— Хорошо, сэр.

— Свободна.

И я, приложив кулак к груди, вышла.

Идя по коридору, я посмотрела на часы и поняла, где сейчас может находиться моя группа. До тестирования оставалось полчаса, а еще ведь нужно было сообщить приятные новости сослуживцам.

Стоило мне подойти к нужной аудитории, как мои одноклассники выпрямились, приветствуя меня.

Ну да. Я же теперь старше по званию, хоть и номинально. Несмотря на это, было прекрасно видно, как всем неприятен этот факт, за исключением Джима и Киры, наверное.

— У меня для вас хорошие новости!

Все напряглись.

А я недолго думая включила им запись нашего разговора с адмиралом.

Слушали мы в полном молчании, а потом поднялся невообразимый шум, в котором слышались ругательства. Подождав пока схлынет первая волна недовольства, я продолжила:

— У нас есть три дня на то, чтобы хотя бы начать предпринимать первые шаги на пути устранения недостатков.

Самый наглый парень из группы, яркий представитель расы авито, сказал:

— Скорее всего это у нас есть три дня на то, чтобы что-то предпринять. За себя-то ты попросишь, оставшись с ним наедине?

Все замерли, ожидая моей реакции. Студент открыто проявил неуважение к старшему по званию.

Психовать не имело смысла, как и использовать свое новое положение для наказания, но и оставлять это без внимания было нельзя.

— Я не требую к себе обращения на «вы» или какого-то особого отношения, но и проявления неуважения не потерплю. Как твое имя?

Тот, усмехнувшись, ответил:

— Курт Пайк.

— Раз ко мне такое недоверие, то через три дня будешь сам докладывать адмиралу о своих успехах. А если он спросит у тебя о причине моего приказа, ответишь то, что сказал мне сейчас. Я прослежу.

Теперь Пайк выглядел не таким веселым: ему мое решение однозначно не понравилось. Оглянувшись по сторонам, у одноклассников сочувствия он не встретил. Никому не улыбалось топтать вместе с ним к Ремарку.

Задумка бунтовщика была понятна. Если бы я сама взялась наказывать, меня бы просто начали травить. Группа не вылезала бы из рядов, и меня, посчитав плохим руководителем, разжаловали. А вот с куратором не пошутить, потому что точно известно: смешно будет не тебе.

Пристально все это время наблюдая за окружающими, я поняла, что подстрекателей больше не будет. Не то чтобы они меня приняли, но и открытых провокаций предпринимать не станут. Хоть в этом плюс.

За этими разборками время пролетело незаметно, и вот в начале коридора появились двое гражданских. Один мужчина расы стаков и женщина расы нес, которая ничем от землян не отличалась, кроме набора клыков и когтей у ее представителей.

Подошедшие гуманоиды поздоровались, и мы зашли в помещение, в котором нам

предстояло пройти тестирование.

Стак сразу подошел к терминалу и начал что-то вводить, а женщина, подождав, пока мы зайдем свои места, сказала:

— Меня зовут Кристина Ромеро, а моего коллегу — Натан Него. Мы работаем в Звездной Академии на кафедре психологии. И сегодня должны провести у вас следующие тестирования: психологический тест, вербальный тест, стандартизованные тесты личности, проективные тесты, личностные опросники, тесты деятельности, тест достижений, тест имитации, тест на профессиональную пригодность, тест на интеллект...

Похоже, мы здесь надолго.

Вернувшись вечером с тестирования, я была практически без сил, но вспомнив слова Ремарка: «Я недоволен вашей физической подготовкой, Мельник...», подняла себя с кровати и начала тренироваться.

А завершив все упражнения, я решила не откладывать в долгий ящик то, что хотела сделать, и, пока Кира продолжала занятия, позвонила бабушке, очень мудрой женщине. Она воспитывала меня, пока мама была занята тем, что делала карьеру. Поэтому бабуля, как и папа, для меня авторитет.

На мой вызов она ответила сразу:

— Привет, рыбка! Я рада тебя видеть. Долго же ты не звонила.

— Привет, бабуль. Не до того было. Ты что, сделала новую операцию по омоложению?

— Да, нравится?

Бабуля выглядела как моя ровесница.

— Неплохо. И конечно, опять омолаживала весь организм?

— Естественно. Подправив только шкурку, молодой не станешь, тебе ли этого не знать.

— Еще я знаю, что ты этим слишком злоупотребляешь. Так нельзя: ты сокращаешь себе годы жизни. Подождала бы, когда организм хоть наполовину состарится, и провела бы полное обновление.

Мне очень не нравилось, что бабушка так часто изменяет свой организм. Это рано или поздно скажется на здоровье, и омолотиться она уже не сможет. У всего есть границы.

— Зато я всю свою жизнь проведу молодой, не познав дряхлости. В чем прелесть быть старой клячей?

На это я лишь покачала головой.

— Знаю, что ты не одобряешь того, что я впустую использую запас своего тела на регенерацию, но, с другой стороны, можно умереть и от какой-нибудь неизвестной инфекции.

— Ага. Ты еще скажи, от лишая.

— Всякое бывает. Лучше расскажи о себе. Как поступала, как устроилась.

И я спокойно, не тая, рассказала все, как было. После окончания моего повествования бабуля осмотрела гостиную, в которой я сейчас находилась, и прокомментировала:

— А ты неплохо устроилась, тебе бы еще мужика хорошего найти. Но, думаю, выбор у тебя есть.

— Ба! Ты опять? Только не дави на меня, как мама.

— Не сравнивай меня с этой глупой курицей!

— Поссорились?

— А то! Когда я ей позвонила три дня назад, твой отец все мне рассказал. Я тогда ей все высказала! И тебе надо было.

— Ну, я не могу: это тебе она дочь, а мне ведь мама.

— Ничего, я за тебя все объяснила. Это хорошо еще, что обошлось. А если бы ты глупостей наделала?

— Да ладно тебе. Кто называл меня молодой с душой старухи?

— Да, ты такая. Данное качество у тебя от матери, и, наверное, это единственное, что ты получила от нее, в остальном — копия отца, с его ослиным упрямством. Тебе бы в своем возрасте о мальчиках думать и по свиданкам бегать. А ты?

— А я поступила в престижнейшее учебное заведение космоса и теперь учусь среди трех тысяч накачанных мужиков. И это только на моем отделении.

— Убедительный довод. Три тыщи накачанных мужиков. Это да.

— Ба!

— Что ба? Ты женщина или кто?

— Сама работаешь спасателем в команде мужчин.

— Поэтому и отхватила себе самого лучшего. Ты посмотри на себя: куда ни глянь — отличный генофонд. Что бы вы с матерью делали, если бы я в свое время не подсуетилась?

— Так, с моей личной жизнью закончили. Мне твоя помощь нужна.

— Было бы с чем заканчивать. Ладно, рассказывай, что у тебя там случилось.

— Меня назначили старшей группы.

Настроение бабушки мгновенно изменилось, и весь опыт прожитых лет тут же появился у нее в глазах. Работая всю свою жизнь с мужчинами, она прекрасно поняла всю бедственность моего положения. И, наверное, единственная могла подсказать, как поступить.

— Что уже произошло?

Я рассказала.

— Да, это первые шаги. Ничего конкретного я тебе советовать не буду. Большая группа, каждый из них уже не мальчик и хороший специалист в своей области. Поэтому к каждому нужен свой подход, и, несмотря на то что ты старше по званию, именно тебе придется его искать. Сейчас трудно просчитать последствия твоего поступка, но будь осторожна и терпелива. Уважение и доверие приходится заслуживать каждому командиру. Да, тебе с этим будет сложнее, но плыви по течению и используй подвернувшиеся возможности.

— Спасибо, ба. Уже поздно, а завтра рано вставать, так что я пойду.

— Давай, родная. Если что, звони.

Послав бабушке воздушный поцелуй, я отключилась и, повернувшись, обнаружила за спиной Киру, вытирающую волосы полотенцем.

— Классная у тебя бабуля.

— Давно подслушиваем?

— Практически с самого начала. А что? Это не для моих ушей?

— Почему? Никакой тайны тут нет. Это у вас с Джимом секреты.

— Это ты про того ракша, с которым переглядывалась?

— Да.

— У тебя с ним что-то есть?

— Нет, мы друзья.

— Когда же вы успели подружиться?

— Ты просто не знаешь ракш.

Кира напрыглась.

— Расскажи мне о них.

А я вспомнила, что Джордано ракш.

— Нет, дорогая, сначала ты мне рассказываешь о своих секретах, и только потом я тебе с ними помогу. Только в таком порядке.

— У меня нет...

— Спокойной ночи!

А про Ремарка я бабушке не рассказала...

Звон колокола раздался прямо над ухом ровно в пять. Не ожидая такого пробуждения, я подскочила на постели и начала озираться по сторонам. Напротив меня, на своей кровати, с таким же ошарашенным видом сидела Громова.

— Что это?..

Немного придя в себя, я ответила:

— Наверное, будильник.

После чего, выбравшись из кровати, поплелась в ванную и завтракать.

Конечно, никто из нас не занимался приготовлением пищи, мы использовали уже готовые блюда, которые нужно было только разогреть. Вкус так себе, зато быстро и питательно.

Первым занятием сегодня была физическая подготовка и проходила на том полигоне, где мы сдавали экзамен, только в другом секторе. Сразу вспомнились слова лейтенанта Конора: «Ваше воображение эти сектора будут занимать, если вы поступите сюда на военное отделение». Поступила, блин!

Подойдя ко входу на полигон, мы с Кирой увидели всю нашу группу, сонную и угрюмую. До начала занятия оставалось десять минут. И пока мы стояли, я слушала разговор одноклассников:

— Какие у нас девушки, вот бы одну ночь с ними. Хоть одну ночь.

— Интересно, а меня она найдет привлекательным?

— Размечтался. У этой цыпочки поди есть жених.

— Как думаешь, какой у нее размер груди?

И все в таком роде. Не то чтобы они находили меня привлекательной на самом деле, просто им хотелось меня задеть, обидеть, смутить...

Так как напрямую ко мне никто не обращался, то отвечать или что-то предпринимать смысла не было. Шепотки раздавались то там, то здесь, и все на сто процентов знали, что я их слышу.

Несмотря на то что это жутко меня бесило, отвечать я не стала. Надо выдержать некоторое время, и они, поняв, что с моей стороны реакции на провокации нет, успокоятся.

Ко мне подошел Джим.

— Не обращай внимания.

— Да, Фиса, они же это специально говорят, чтобы подразнить тебя, — поддержала его моя соседка.

Посмотрев на своих утешителей, я представила их друг другу:

— Кира — это Джим. Джим — это Кира.

Оценивая друг друга, они пожали руки. Знакомство прошло нормально, значит, подружатся. Вот и прекрасно: не хотелось бы проблем еще и с ними.

В этот момент к нам подошел, наверное, самый мелкий парень из всей группы. Но, несмотря на среднее телосложение, не заметить его было невозможно. Невысокий жилистый землянин, с небольшим ирокезом на голове, харизматичный, подвижный, с очень живой, выразительной мимикой. У него любые чувства на лице в гримасе отображались. Мне вообще кажется, что он немного сумасшедший. Остается загадкой то, как он смог получить заключение психиатра.

— А вот и женишок нашелся.

— Не-э, Гриша, не угадал. Я предлагал свою кандидатуру, но она отказалась.

Подходя ближе и вторгаясь в мое личное пространство, одноклассник спросил:

— А как я? Тоже не гожусь?

Оттолкнувшись от стенки, на которую все это время опиралась, я обошла вокруг него и заявила:

— Мелковат. Люблю крупных мужчин.

И посмотрела ему в лицо, ожидая реакции. Ребята рядом рассмеялись.

— У меня много других достоинств. Я могу продемонстрировать.

— Прямо здесь? Давай.

— Детка, такие вещи женщине наедине показывают.

— Тогда я подумаю над твоим предложением.

Гриша улыбнулся. Ему понравилась моя реакция на ситуацию.

— Подумай, подумай, — проговорил он и пошел вперед к ребятам, которые с улыбками взирали на нас. Кто-то с одобрением, кто-то с сарказмом. Но вроде все пока идет неплохо.

Не знаю, было бы продолжение всего этого цирка или нет, но тут в начале коридора появился огромный смуглый ракш, с бритой головой и чертами лица, отдаленно напоминающими индейца. Направилось это чудовище в нашу сторону. Похоже, это преподаватель по физической подготовке. Обнадеживающе.

Открыв нужный нам объект, он пророкотал:

— Заходите.

Осторожно на него косясь, мы ручейком потянулись вовнутрь. А он мученически закатил глаза и, войдя следом за нами, сказал:

— Я командор Питер Саймак. Ваш преподаватель по физической подготовке на ближайшие десять лет.

По нашим лицам было видно, как мы счастливы от данного факта.

После этого он назвал десять фамилий и продолжил:

— У тех, кого я назвал, вечерних тренировок не будет. Старший группы, ко мне.

Глубоко вздохнув, я неохотно приблизилась.

Командор, приподняв бровь, посмотрел на меня, но комментировать не стал.

— Разбейте остальных по подгруппам в десять человек. В одной из них вы будете одиннадцатой.

— Есть, сэр.

Пока Саймак работал с терминалом, что-то настраивая, я начала быстро составлять подгруппы.

Первой я сформировала свою. В нее вошли Кира, Джим, Григорий Лесниченко, Джеймс Смит, молодой ракш совершенно неэмоционального типа, у которого, как мне показалось за вчерашние сутки, совершенно отсутствует фильтр между мозгом и ртом. Землянин Роберт Гит, странный молодой человек, но я пока не разобрала, что в нем не так; землянин Гари Витерман, молчаливый и замкнутый, человек-загадка. Ракш Линари Тинк, всегда какой-то задумчивый и хмурый; стак Бари Гош, этакий парень с гонором, хоть и молчаливый; луниец Ориш Гетерман, тоже очень странный, хотя лунийцы все не от мира сего. И, конечно, Курт Пайк. В общем, я собрала рядом с собой всех, на мой взгляд, проблемных гуманоидов, остальных распределила по списку.

Когда командор отошел от терминала, его уже ждала я.

— Сделали?

— Да, сэр.

— Вот и прекрасно. Ну-ка, дайте посмотреть.

Пробежав мой список глазами, он пробормотал:

— Как Ремарку удастся всегда угадывать?

Посмотрев на группу, преподаватель объявил:

— Ну что, принцессы, тренировку я для вас составил. Начнем?

Мне было понятно одно: наш преподаватель по физической подготовке настоящий садист! Его программа тренировки состояла в общем-то из обычных упражнений, но их порядок и интенсивность просто убивали. В первый час тренировки я думала, что мне плохо, во второй час поняла, что раньше плохо не было, а плохо стало сейчас. Когда пошел третий час интенсивных занятий, я умирала, а к концу четвертого — еле могла передвигать ногами. В глазах моей группы даже появилась жалость, так ужасно я сейчас выглядела.

Но вот настал момент, когда я услышала:

— Ну что, никчемные, ваша утренняя разминка закончена.

Ра-ра-ра-зми-нка... С выпученными глазами я упала на пол.

— Мельник, что это вы делаете на полу? Сдались и решили идти писать заявление на отчисление?

— Нет, сэр. Я отдыхаю.

— Что значит отдыхаете? У вас следующая лекция через пятнадцать минут, а она отдыхает. Все, пришли в себя и потопали отсюда.

Еле-еле поднявшись, мне пришлось идти учиться дальше. За спиной слышались смешки ребят, но сейчас было уже все равно. Пусть себе зубоскалят. По бокам от меня шли Кира и Джим в гораздо лучшем состоянии, нежели я. Все-таки базовая подготовка многое значит.

Следующая лекция была о космосе и считалась общей. Читал нам ее адмирал Тиберий Джордано Ли.

В аудиторию мы все зашли как стадо инвалидов и понуро попадали по своим местам. Преподаватель нас уже ждал и смотрел с какой-то снисходительной усмешкой.

В отношении Киры меня мучили смутные подозрения, поэтому, склонив голову на стол в сильной усталости, я тем не менее из-под полуприкрытых ресниц наблюдала за адмиралом и соседкой. И увиденное только лишней раз доказало мне, что я была права в своих подозрениях. Они если и не были знакомы лично, то знают друг о друге довольно много. Хотя, может, мне показалось?

Взглянув на Джима, поняла, что нет, не показалось.

В этот момент раздался звон колокола, который возвещал о том, что лекция началась.

— Приветствую вас, студенты. Как меня зовут, думаю, все прочитали в расписании, и снова представляться нет смысла. Скажу только, что я служу на Звездном флоте в звании адмирала и в этом году буду вести у вас общий предмет по космосу. В мои лекции входит много составляющих, и начнем мы с рас.

У Джордано был очень приятный голос, с хрипотцой. И вообще адмирал производил впечатление незаурядного мужчины. Очень высокий и грациозный, несмотря на крупное телосложение, с исключительно правильными чертами и пропорциями лица. Прямой нос, четко очерченные скулы и губы, золотисто-карие глаза. Немного смуглый, со слегка вьющимися черными, как и у всех ракш, волосами. В его красоте явно было что-то

дьявольское, что, несомненно, делало нашего лектора очень притягательным для женщин. И их вряд ли оттолкнут отчетливо проглядывающие во взгляде такого мужчины холод и цинизм.

— Как вы все знаете, во всем изученном на данный момент космосе есть всего двадцать четыре разумные расы, из которых только пятнадцать можно отнести к гуманоидам. Среди них лишь у десяти схожие менталитет, мораль и система ценностей.

Ничего нового для меня пока не сообщалось, поэтому я из-под ресниц продолжила наблюдать за Джордано. И в нем, несмотря на уверенную манеру ведения урока, чувствовалось какое-то скрытое напряжение.

— Про физиологию я рассказывать не буду, об этом вас просветят на лекциях по медицине. Моя задача сообщить только общую информацию и данные статистики.

Кира тоже была напряжена, но в ней еще чувствовался и страх. Чего, интересно, мы боимся?

— Несмотря на то что за столько лет все расы в нашем обществе перемешались, тем не менее отличительные доминантные факторы остались. Начнем с авито. Они имеют зрачок и радужку черного цвета, хороший тонус мышц и высокую плотность костей. Психологические характеристики приближены к ракшам, предположительно из-за общих корней. Но у них отсутствует привязчивость, поэтому представители этой расы отличаются большей дружелюбностью и открытостью. Работают во всех отраслях Союза.

Тут мое внимание полностью переключилось на лекцию. Об авито я знала намного меньше, чем о ракшах, а обучаться прямой медицине здесь буду по всем трем направлениям. Так что пригодится любая информация.

— Ракши отличаются черными волосами, высоким ростом и хорошим тонусом мышц, что обеспечивает прекрасное, стройное телосложение. Они быстры, порывисты, способны отдаваться делу со всей страстностью. Способны преодолевать значительные трудности. В то же время неуравновешенны, склонны к бурным эмоциональным вспышкам и резким сменам настроения. Отличаются сильными, быстро возникающими чувствами, ярко отражающимися в речи, жестах и мимике. Характеризуются высоким уровнем психической активности, энергичностью действий, резкостью, замкнутостью, стремительностью, силой движений и их быстрым темпом. Представитель этой расы вспыльчив, нетерпелив, подвержен эмоциональным срывам, иногда бывает агрессивным и воспитывается по кодексу чести и своду правил. Еще эта раса имеет две особенности — эмоциональную привязчивость и касту. Последняя представляет собой татуировку на теле, отражающую способности своего носителя. Ее цвет определяется кланом, к которому принадлежит ракш, а рисунок и его место расположения — достижениями и склонностями. Из-за другой своей особенности представитель этой расы обязательно должен контролировать свои необузданные эмоции, иначе неизбежно будет очень сильно привязываться к людям, с которыми он часто общается и которые вызывают у него сильные эмоциональные реакции. Очень, очень сильно привязываться. В связи с этим у каждой особи есть градация людей по внутреннему, среднему и внешнему кругу. Работают в основном в военной или в научной отраслях Союза.

Мои любимцы! Хотя, как показывает практика, их лучше лечить, чем с ними общаться.

Нугары — это гуманоиды небольшого роста, коренастого телосложения, с черной кожей и слегка раскосыми глазами, зрачок которых имеет вытянутую форму. Психологически они характеризуются высокой психоаналитической активностью. Также энергичностью, работоспособностью, быстротой и живостью движений, разнообразием и богатством

миимики, быстрым темпом речи. Представители этой расы стремятся к частой смене впечатлений, легко и быстро отзываются на окружающие события, общительны, хорошо приспосабливаются к новым условиям и быстро сходятся с людьми. Эмоции у них преимущественно положительные, быстро возникают и быстро сменяются. Им свойственна выразительность, но иногда и непостоянство. При неблагоприятных условиях и отрицательных воспитательных влияниях эта подвижность может вылиться в отсутствие сосредоточенности, неоправданную поспешность поступков и поверхностность. Работают во всех отраслях Союза.

Тут Джордано ненадолго замолк и прошелся вдоль ряда. В это время Кира сделалась просто каменной. Прикоснувшись к ней, я не удостоилась даже поворота головы.

— Руры — это гуманоиды, характеризующиеся низким уровнем психической активности, медлительностью, невыразительностью мимики, выдержкой, иногда вялостью, безучастностью к окружающим, ленью. Они с трудом переключаются с одного вида деятельности на другой и приспосабливаются к новой обстановке. У них преобладает спокойное, ровное настроение, новые формы поведения вырабатываются медленно и долго сохраняются. Редко выходят из себя, не склонны к аффектам. При неблагоприятных условиях у руров может развиваться вялость, бедность эмоций и склонность к выполнению однообразных привычных действий. Имеют сильную, уравновешенную, инертную нервную систему. Внешне совсем не отличаются от землян, за исключением глазокожного альбинизма, который является характерной чертой этой расы. Рост среднестатистической особи не превышает ста семидесяти пяти сантиметров. Они обладают худощавым телосложением и низким тонусом мышц. В связи с вышперечисленным, руры не могут быть задействованы в профессиях, обучение которым требует высоких физических нагрузок. Поэтому работают в большинстве своем в гуманитарных отраслях Союза.

В этот момент преподаватель оторвал взгляд от пола и, посмотрев в нашу сторону, продолжил:

— Стаки характеризуются медлительностью, невыразительностью мимики, выдержкой, безучастностью к окружающим, но при этом в определенные моменты склонны к бурным эмоциональным вспышкам и страстности. Не стоит их провоцировать. Они считают эмоциональные реакции слабостью гуманоида, поэтому проявление чувств им вообще не свойственно, что совершенно не мешает добиваться высоких результатов на работе во всех отраслях Союза. Хотя по статистике представители данной расы чаще останавливают свой выбор на военной, правовой и химической отраслях. В плане внешности они сильно выделяются среди всех остальных рас: высокие, худые, гибкие, с черными глазами без белков, красной кожей и подвижным хвостом.

Только выдав новую порцию информации, адмирал отвел взгляд. Мне показалось или Кира облегченно выдохнула?

— Нес. Чистокровные представители этой расы легкоранимы, неэнергичны, ненастойчивы, необщительны, отличаются замедленностью движений, сдержанностью моторики и речи, часто уходят в себя, замыкаются, уединяются. Также обладают высокой эмоциональной чувствительностью, глубиной и устойчивостью эмоций при любом внешнем выражении. Склонны глубоко переживать даже незначительные неудачи, имеют низкий уровень психической активности и внешне вяло реагируют на окружающие факторы. Они обладают повышенным интуитивным восприятием отношения к себе окружающих людей. При неблагоприятных условиях у них может развиваться повышенная эмоциональная

ранимость, замкнутость, отчужденность. Внешне похожи на авито, но имеют цветную радужку, клыки и когти. Работают во всех отраслях Союза.

Вот об этой расе я практически ничего не знала, но мне скоро представится возможность расширить свое образование. Трое нес учатся со мной в группе.

— Лунийцы. Данные гуманоиды медлительны, спокойны, неторопливы, уравновешенны. В деятельности проявляют основательность, продуманность, упорство. В меру общительны. Но, несмотря на эти качества, лунийцы очень эксцентричны. Они имеют множество традиций, которые в основном определяют их воспитание и поведение в обществе. Представители этой расы больше всего имеют внешнее сходство с землянами и отличаются только излишней жесткостью и кудрявостью волос, которые могут быть подвижны согласно настроению обладателя. Работают во всех областях Союза.

На мой взгляд, самая загадочная раса из всех.

— Шаки. Представители этой расы привыкли быть в центре внимания. Им свойственно открыто высказывать свое мнение о людях. Они не скрывают своих эмоций и чувств, легко и с удовольствием идут на конфликт, даже если потом страдают из-за этого. Шаки хорошо знают свои достоинства и недостатки, поэтому понимают, как преподнести их окружающим. Благодаря этому они часто с достоинством выходят из самых неоднозначных ситуаций. Их недостаток в том, что сложно угадать, как они поведут себя в следующую минуту, ведь любая мелочь влияет на их душевное состояние, а настроение в течение дня может несколько раз меняться на противоположное. Представители этой расы достаточно жесткие и бескомпромиссные люди, которые тяжело прощают нанесенные им обиды. Кроме того, они очень ревнивы и обладают нестабильным темпераментом. Внешне мало чем отличаются от землян, но имеют раздвоенный язык и чешуйки на шее под цвет кожи. Работают в финансовой, военной и правоохранительной отраслях.

Очень нестабильные личности, если чистокровные, конечно.

Торган — мятущиеся, сложные натуры. Они сильные, эгоистичные, решительные люди, для которых динамика и скорость жизни являются приоритетом. Обладают болезненной чувствительностью, мнительностью, непоследовательностью. Имеют неуравновешенный характер. Им необходимо всегда оставаться в курсе событий, получать новые знания, перерабатывать их, осознавать, адаптировать и доносить до окружающих — именно поэтому представители данной расы предпочитают публичные профессии и являются людьми искусства. Другое направление деятельности будет для них скорее исключением из общего правила. Внешне они ничем не отличаются от стаков, только глаза как у землян. И, кроме того, укус торган ядовит.

Не смертельно, правда, но проблем медикам приносят много. Яд очень трудно выводится из организма.

Земляне — гуманоиды, имеющие цвет кожи от коричневого до белого, хороший тонус мышц, необыкновенную выносливость и непревзойденное умение приспосабливаться и адаптироваться. Психологически характеристику им затруднительно дать, так как в эмоциональном и умственном плане они отличаются инертностью, непостоянностью и непредсказуемостью. Единственная раса из всех, имеющая возможность переносить вирусы, не боля ими. Работают во всех отраслях Союза.

Остановившись около своего стола, Джордано повернулся к нам и облокотился на него.

— Все, что я здесь рассказал, относится к чистокровным представителям, то есть к гуманоидам, у которых три поколения подряд в предках были представителями одной и той

же расы. Данное чудо сейчас трудно встретить, но помните про одно правило генетики. Физиологически человек может пойти только в одного из родителей, и от второго ему достанется лишь десять процентов генофонда. С эмоциональным планом все сложнее: тут уж как получится. Про оставшиеся четырнадцать рас вы подготовите мне развернутый доклад, где приведете все необходимые, с вашей точки зрения, сведения. Эта работа повлияет на балл при сдаче данного предмета. На этом с расами я заканчиваю. И мы начинаем обсуждать вопрос о планетах. Какими они бывают, и что там может вас ожидать...

С двухчасовой лекции мы втроем вышли в молчании, а Кира вообще ушла в себя и ни на что не реагировала. Следующим предметом в нашем расписании была этика.

Чувствую, именно она станет для меня испытанием на протяжении всего обучения. Прозвенел колокол, и в аудиторию вошла преподавательница. Женщина расы руфов с пепельными волосами длиной по пояс, узким лицом и отсутствующим взглядом.

— Добрый день, студенты. Меня зовут Нина Рико, и я буду вести у вас этику. На моих лекциях вы узнаете о том, что есть правильно и как подобает себя вести. Также и в военной области. Сегодня мы поговорим...

Такой нудятины я в жизни своей не слышала. Но, несмотря на монотонный и скрипучий голос, Рико свое дело знала и за стандартные три часа впихнула нам столько информации, что у меня одна из ячеек памяти на коммуникаторе заполнилась.

Так что пока шла лекция, я переделала все дела и написала доклад для Джордано. Все это время у меня работало устройство записи. Учить-то все равно придется.

На следующий предмет мы отправились в сонном молчании, которое наверняка долго у нас не продлится, потому как у каждого он был свой — тот, по которому ты отстающий. У меня — это физическая подготовка.

И, придя на полигон, я услышала:

— Ну что, принцессы, разомнемся перед сном?!

Вечером, вернувшись с последнего занятия, где Саймак дожал из меня все, что не смог утром, я увидела соседку, которая лежала на своем спартанском ложе и учила медицину. Вид у нее был совершенно измученный.

Обменявшись с Кирой сочувствующими взглядами, я быстро побежала в душ. Сейчас с минуты на минуту придет Джим, а мне еще нужно позвонить Женьке.

Вызов подруга приняла практически сразу, но, увидев меня, поджала губы и сложила руки на груди.

— Обиделась? — сразу определила я.

— А ты чего-то еще ждала? У тебя совесть есть? Я здесь скучаю, а она не удосуживается даже позвонить!

— Женя, у меня последние дни были просто кошмар, от которого я никак не могу прийти в себя. А расписание нам выдали такое, что в туалет сходить некогда, и домашние задания очень приличные!

Пристально на меня посмотрев, побратима сменила гнев на милость.

— Рассказывай.

И я уже в который раз пересказала все, что происходило со мной за эти дни.

— Да, весело у тебя. Зато ты в окружении мужчин.

— Ага. Такое счастье, такое счастье...

— Не язви. У меня тоже учеба не сахар. С твоей, конечно, не сравнится, зато и накачанного бонуса нет. Ты одна в боксе живешь?

— Нет, у меня соседка.

Выражение лица подруги сразу изменилось: на нем начала проглядывать ревность.

— Уже подружились?

— Дорогая, не переживай. Ты же моя побратима, и другой у меня нет.

— Хочется надеяться.

— А вот у тебя может появиться.

— Нет, Фиса, здесь не с кем общаться, да и некогда.

Внезапно Женька улыбнулась и взглянула за мое плечо, из-за которого раздалось:

— Какая принцесса! Привет. Ты меня не знаешь, но я заметил тебя еще на мероприятии Звездной Академии, но Феоктиста отказалась нас знакомить.

Евгения вопросительно посмотрела на меня.

— Нет, я не имею на него виды. Но у этого жука имеется много секретов, и, пока они не станут мне известны, знакомить вас не буду.

Побратима закатила глаза и ответила:

— Разбирайся сама, но не будь с ним строга: он милашка, и мне нравится.

— Хорошо. Я на днях наберу тебе.

— А я могу сама тебе позвонить?

— Нет. Академия пропускает только исходящий сигнал. Извини.

— Говорила тебе, что идешь в какую-то тюрьму, но ты меня не послушалась.

— Если бы тюрьмы давали престижный диплом о космическом образовании, я бы давно отсидела срок. Там однозначно лучше, чем здесь.

И, послав засмеявшейся побратиме воздушный поцелуй, я отключилась.

Повернувшись, я увидела, что на меня смотрят.

— Это моя побратима. Евгения Ниренко.

— Мы уже поняли. Надеюсь, не нужно опасаться, что мне попытаются подправить лицо из-за того, что я твоя соседка?

— Подправить лицо? Нет, она не пластический хирург, она прекрасный психолог-криминалист, и ей проще найти способ совсем убрать человека.

— Ты меня успокоила, — проговорила Кира, хмуро посмотрев на меня.

— А я вот все никак не могу успокоиться. Дай мне ее координаты, — начал Джим.

— Зачем?

— Она мне понравилась, поэтому я хочу за ней приударить.

Внимательно посмотрев на друга, я заметила за его шутливой манерой общаться неприкрытую заинтересованность. Ого, для ракса это серьезно.

— Хоти дальше.

— Ты что, нас не познакомишь?!

— Ты слышал, что я сказала ей по поводу тебя? Это было совершенно серьезно. Прежде чем сводить вас, я должна быть уверена, что у тебя в какой-нибудь галактике нет троих детей.

— Что?! Ты знаешь, что, для того чтобы поступить в Звездную Академию, гуманоид должен быть неженатым или не замужем, не иметь детей, не быть беременным и не выплачивать алименты. Должен иметь прекрасные рекомендации и не привлекаться. Да здесь кругом бегают фантастические мужчины с идеальной жизнью и внешностью.

— Не гони пургу! Тоже мне фантастический мужчина. С вами такие проблемы! За вашей идеальной завесой скрываются свои тараканчики. И пока я не узнаю твои, про Женьку забудь.

— Пока? Ты очень самоуверенна.

— Я долгое время практиковала в прямой медицине вместе со своими преподавателями, пока училась в колледже. Мой дедушка преподавал. Я знаю многие приемчики обучения.

Сейчас адмиралы только присматриваются к нам, но скоро с их помощью все вскроется. Ты же помнишь, что я старший группы? Но прикрывать вас и помогать не стану.

Конечно, мне пришлось немного слукавить. Я бы защищала их в меру своих возможностей, но если они мне сейчас все не расскажут, то только наравне с группой.

— Что так? — спросила Кира.

Посмотрев ей прямо в глаза, я ответила:

— Почему я должна рисковать своей шкурой ради вас? Один называет себя моим другом, но открывать свои тайны не спешит. Ракши так не дружат! Другая ждет того, чтобы я ее прикрывала от случая к случаю, но тоже не откровенничает. Хотите понимания и моей дружбы — рассказывайте!

— Фиса, все не так просто, — возразила моя соседка.

— Я понимаю, что лезу не в свое дело, но и не претендую на то, чтобы заглядывать в чью-то душу. Я хочу знать факты, ну и все, что вы мне помимо них откроете.

Так любопытно! Словами не передать. Чем бы еще таким надавить на них?

Но этого не потребовалось. Кира с Джимом переглянулись и кивнули одновременно.

— И чью же историю тебе не терпится узнать первой? — поинтересовалась моя соседка.

— Твою. Что у тебя с Джордано? — спросила я.

— Ничего, — последовал ответ.

— Да ладно тебе! Только ленивый не заметил, как вы относитесь друг к другу. Ты его боишься, а его от тебя откровенно передергивает, — воскликнул Джим.

— Еще бы его не передергивало! Я прямая угроза его свободе! — пробурчала Кира.

— Рассказывай! — рыкнула я.

Устало покосившись на меня, Кира откинулась в кресле и начала свое повествование:

— Семьи Громовых и Джордано очень богаты, имеют различный бизнес в разных секторах космоса. Но вот несколько лет назад в новом открытом космическом пространстве моей семьей была совершена покупка половины планеты, богатой износостойким гранитом. На всю просто денег не хватило. Вторую половину купила семья нашего адмирала. Спустя какое-то время разработки пересеклись, и семьи начали переговоры, итогом которых стал договор о нашей свадьбе.

— Ты выходишь замуж за Джордано? — поинтересовалась я.

— Нет! Не знаю, как его, но меня эта договоренность в восторг не привела. Оставалась только одна проблема: мой отец мог оказать на меня давление, склонив к неприятному решению. Поэтому я сбежала и поступила в Звездную Академию. Несмотря на влияние моей семьи и их связи, это учреждение им не по зубам. Теперь мне просто жизненно важно ее окончить.

— Но так сейчас не делается. Заставить выйти замуж... Это же бред! — Я изумленно посмотрела на нее.

— Фиса, это было, есть и будет. Вопрос только в том, как часто?! — воскликнула моя соседка.

— Вот, значит, почему нашего мужественного адмирала так передергивает от тебя, — задумчиво произнес Джим. — Как ракш могу дать тебе совет. Не вызывай в нем сильных эмоций — результаты тебе не понравятся. Ты и так в зоне риска его привязанностей.

— Что?! Почему?! — воскликнула Кира.

Джим повернулся ко мне.

— Да, лучше это объяснить мне, — ответила я другу и, уже обращаясь к соседке, сказала: — Понимаешь, в медицине привязчивость ракш делится на стадии. Первая стадия — это когда человек вызывает в них сильные эмоции. Подсев на них, ему уже трудно остановиться в этом плане. Вторая стадия — когда человек провоцирует его на действия, часто порывистые и необдуманные. Если на первой стадии ракш еще может переломить себя и снова уйти в свою раковину, то, после того как чувства им полностью завладеют, пути назад уже нет. На третьей стадии они полностью замыкаются на человеке.

— Интересно. Нет, многое из того, что ты сейчас сказала, было мне известно, но не настолько детально, — озадаченно пробормотала девушка.

— Смотри. Джим прав — тебе нужно быть осторожней, — проговорила я.

— Я знаю и пока буду плыть по течению, может, все и обойдется, — кивнула Кира.

— Я одного не понимаю. Почему, родившись в богатой семье, Джордано пошел на Звездный флот? И почему он так волнуется? Неужели семья имеет на него большое влияние? — спросила я у одноклассников.

Кира пожалала плечами, а Джим заерзал в кресле.

— Мне кажется, кто-то знает ответы на наши вопросы, — сказала моя соседка.

Мы одновременно повернулись к единственному мужчине в этой комнате.

— Давай, твоя очередь, — склонив голову к плечу, я с любопытством посмотрела на него.

На это заявление наш одноклассник криво улыбнулся и ответил:

— У меня все просто. Мой старший брат — адмирал и глава безопасности соседнего сектора. Наш отец тоже адмирал, только он глава разведки одного из дальних секторов и занимает этот пост не один десяток лет. Нужно ли мне объяснять, что, несмотря на то что дома родные старались не говорить о работе, я все равно нахватался разной информации. Поэтому могу сказать, что Джордано боится публичного скандала.

— Ты хочешь сказать, что для него настолько важно мнение окружающих? — удивилась Громова.

— Для него важна его должность. Если ты устроишь грандиозный скандал в суде плюс связи твоей семьи, то это может плохо сказаться на его карьере, — ответил Джим.

— Ты же говорил, что на Звездный флот повлиять нельзя. — Это произнесла уже я.

— Нет, нельзя. Но бросить невесту — недостойный поступок, и тяжело предсказать, как он может сказаться на карьере.

— Ладно, с этим понятно. Но почему ты так скрывал, что твои отец и брат адмиралы? — удивилась я.

— Не то чтобы я это скрывал. Но родственники, пока я учился в колледже, постоянно оказывали влияние на мою карьеру и жизнь. Плюс отец, глава разведки сектора, где располагается вторая из трех Звездных Академий. Поэтому семья хотела, чтобы я учился там и папа за мной присматривал бы. Распределение после окончания тоже было бы под его контролем. Но я взбунтовался и поступил сюда. Временно им до меня не добраться. По крайней мере до окончания, а там я что-нибудь придумаю.

— Я думала, это у меня с мамой проблемы. По сравнению с вами мои трудности с родными — просто праздник, — поражено произнесла я, посмотрев на них.

Собеседники заулыбались.

— Ну что, Кира? У нас теперь есть путеводитель по мужскому коллективу и миру военных, — улыбнувшись, сказала я.

— А координаты побратимы теперь дашь? — с надеждой посмотрел на меня Джим.

— Вы посмотрите! Время позднее. Тебе пора! — увильнула я от ответа.

— Ты обещала! — обиженно воскликнул одноклассник.

— Поговорим позже. Спать хочется ужасно! — И я зевнула, прикрыв рот ладонью, а другой продолжая его выталкивать.

Закрыв дверь, я подумала, что появился тонкий лучик в конце тоннеля!

На следующий день ничто не предвещало беды, и интуиция моя молчала. Не знаю, может, это утренняя тренировка сбила ее с пути истинного, но, заползая на вторую лекцию, которую у нас вел Ремарк, я была спокойна как слон, хоть и полупридушенный физическими нагрузками.

Подойдя к аудитории, я увидела только половину группы, толпившуюся в коридоре. Посмотрев на них и заглянув внутрь помещения, я услышала:

— Старший группы, доклад.

Вот гадство!

— Пайк!

Скривившись, вперед вышел провинившийся.

— Ты помнишь?

— Да, мэм!

— Вот и отлично, тогда пошли.

Едва только я зашла внутрь, как сразу поняла: адмирал не в духе. Значит, ничего хорошего ждать не приходится.

— Что здесь делает Пайк?

— О своих успехах он будет докладывать сам, сэр.

— Объяснитесь.

Я повернулась к однокласснику, а тот, вытянувшись, с явной неохотой произнес:

— Я выказал недоверие к старшему группы и на основании этого получил приказ доложить об успехах самому.

— На основании чего было выказано недоверие и в какой форме?

— На основании личной антипатии.

И, на мгновение замолчав, с трудом продолжил:

— Я предположил, что... Она воспользуется тем, что принадлежит к женскому полу и попытается оказать на вас влияние при помощи интимной связи.

Когда он это произнес, я посмотрела на Ремарка, но по его лицу было сложно понять, как он отнесся к этой информации.

— Мельник, вы хотите подать рапорт по этому поводу?

Вот это да! Не знала, что все настолько серьезно. Если я подам жалобу, то минимум, что грозит Пайку, это занесение в личное дело, а максимум — исключение.

Взглянув на одноклассника, увидела, что он весь белый.

— Нет, сэр.

— Смотрите, это ваше решение. С моей стороны будет лишь приказ на три наряда на уборку в нашем тамлимгском серпентарии.

Фу! Тамлимгские змеи много гадят и отвратительно воняют. Мне кажется, гуманнее было бы его отчислить.

— Отбывать наказание будете в выходные дни.

Как только вопрос был решен, адмирал выслушал наши доклады и, пригласив всю остальную группу садиться, начал лекцию.

— Приветствую студентов первого года обучения. Как вы уже узнали из расписания, данная лекция называется «Техническое оснащение». По этому предмету наша работа будет проходить следующим образом. Я читаю лекцию и объясняю принцип работы какого-то узла машины, а на следующем практическом занятии вы будете закреплять полученные знания практикой.

Будем ковыряться в машинах? Не хочу! Моя работа заключается в ремонте органов гуманоидов, а не машин!

Внешне я никак не проявила своего возмущения, но, несмотря на это, услышала:

— Кто-то может предположить, что это не относится к вашей специализации. Но не стоит забывать, что Звездная Академия готовит универсальных специалистов, готовых справиться с любой ситуацией. Возьмем, например, Мельник. Она врач, и с ней может приключиться такая ситуация. Мужчина ранен, и его нужно доставить на крейсер для оказания серьезной медицинской помощи. Под рукой ничего, чтобы помочь. Шаттл сломан. И вот наш универсальный специалист, разбираясь хотя бы на среднем уровне в машине, может исправить поломку и доставить пострадавшего куда надо. В итоге боевой товарищ спасен, а студент Мельник герой!

Железяка! Коз...

— Поэтому с этой распространенной машины мы и начнем. Шаттл состоит из...

Бывает, что командиры гады, но этот побил все рекорды!

К тому моменту как лекция закончилась, моя голова шла кругом, а я обогатилась еще несколькими примерами, как и где могу применить полученные знания. Вот только во мне зрела уверенность, что применять их придется лишь в мастерских Звездной Академии.

— На этом все. Следующая лекция тоже моя, поэтому вам пора отправляться в биологической лаборатории. Но не входите, ждите около бокса. Свободны! Мельник, останьтесь.

Все ребята, несмотря на их неоднозначное мнение обо мне, выходя, бросали на меня сочувствующие взгляды.

— Студентка, подойдите.

Я приблизилась.

— Только что вам на коммуникатор пришел файл со списком предметов и преподавателями. Ознакомьтесь и сообщите информацию группе. Сегодня вечером я свяжусь с вами. И если какие-то вопросы будут, я на них отвечу.

Лицо у адмирала было каменное, и злить его еще больше мне не хотелось. Только середина дня, а у кого-то что-то уже случилось.

— Да, сэр.

— Если все понятно, можете идти.

Развернувшись и направившись к выходу, я скорчила рожу, передразнивая настроение куратора. И как раз во время самой жуткой гримасы в дверном проеме появился Рассел Гер. Увидев меня, он застыл, приподняв брови в удивлении.

Я же, ступившись и перетрусив, поприветствовала старшего по званию и выбежала вон. Боже, как я попала! Что он теперь обо мне подумает? И что из того, что подумает, расскажет своему коллеге?

Около нужной мне лаборатории, не доходя до столпившихся рядом с боксом одногруппников, я решила ознакомиться с содержимым сброшенного Ремарком файла, да так и застыла как вкопанная в нескольких метрах от подвластных мне студентов. Те, покосившись на мою перекошенную физиономию, подошли ко мне и по очереди посмотрели на то, что вывело меня из душевного равновесия.

Увидев список предметов с фамилиями лекторов, все застонали.

Техническое оснащение — Наран Ремарк

Этика — Нина Рико

Тактика — Питер Саймак

Программирование — Тиберий Джордано Ли

Биофлора — Наран Ремарк

Вооружение — Рассел Гер

Химия — Наран Ремарк

Астрономия — Рассел Гер

Практика по предмету — Юрий Козеро

Аэрокосмическая техника — Наран Ремарк

Общий о космосе — Тиберий Джордано Ли

Медицина — Юрий Козеро

Физические навыки — Питер Саймак

Подняв глаза на приунывших ребят, я сказала:

— Вопросы есть? Я сегодня вечером буду общаться с Великим и Ужасным. Так что если кого-то что-то интересует, самое время составить список.

Мрачно на меня посмотрев, группа начала генерировать вопросы.

К тому моменту как адмирал соизволил к нам присоединиться, прошло уже минут пять от лекции. Открыв нужную лабораторию, он пропустил нас внутрь.

А там было на что посмотреть. Огромное пространство, разделенное на сектора оргстеклом большой плотности, где находились самые разнообразные растения. От возносящихся к высоким потолкам деревьев до цветов, высаженных в высоких гранитных ящиках. Великолепие камня, стекла и флоры заставляло глаза разбегаться.

— Проходите внутрь на центральную площадку, там я раздам вам задания.

— А?.. — непроизвольно вырвалось у меня.

Адмирал тут же повернулся и, внимательно посмотрев на меня, спросил:

— Вы что-то хотели спросить?

Первой моей реакцией был испуг, а потом я подумала: «Какого черта! Я старший группы, и на мне лежит ответственность за ее успех. Не бывает плохих команд — бывают плохие командиры. А значит, мне нужно взять себя в руки и стать такой же Железякой, как Ремарк».

— Да, сэр.

— Ну?

— Разве у нас не должно быть лекции, сэр?

— Это она и есть. Вам будут выдаваться знания по мере освоения отсеков лаборатории и видов растений. Относительно опасных я буду давать задания для самостоятельного выполнения перед лекцией. А уж если кто-то не озаботится подготовиться и ему случайно откусят руку или что-нибудь еще — будет сам виноват. К тому же в группе есть врач второй категории. Не многим так повезло, как им, так что...

Лучше б не спрашивала. Как носом в каку ткнули.

— Насколько усвоены полученные вами знания, станете показывать, ухаживая за растениями.

Ребят перекосило. Лучшие разведчики, спецназовцы и другие представители спецподразделений Союза будут работать садовниками. Не радостно! Да и я цветы не очень любила.

— Простите, сэр, а что за растения здесь находятся?

Адмирал повернулся и обвел взглядом нашу группу.

— Поясню сразу. В Звездной Академии вы будете изучать предметы, необходимые для вашей работы и вашего выживания. Поэтому если вы рассчитывали здесь цветочки нюхать, то спешу вас разочаровать. В этом секторе теплицы находятся самые безобидные растения во всей Академии. Но одни из самых опасных в космосе. После того как вы освоите этот сектор, перейдете к следующему. А когда завершите курс ботаники, начнется зоология, вирусы и многое другое. Теперь счастливы?

Ребята, может, и приободрились, но вот меня совсем не прельщала мысль об общении с какой-нибудь плетоядной лианой.

Очнувшись от раздумий, я заметила, что адмирал внимательно на меня смотрит.

— Сегодня на уроке мы войдем в теплицу с амиротрепусемсу. Это растение относится к семейству лиан, оно хищное и подвижное. С ним нужно быть осторожным, но, с другой

стороны, в группе — врач-практик. Ваша задача покормить их, напоить и убрать за ними.

Они еще и гадят?!

— Инструкция по уходу уже должна быть у вас. Начали!

Я посмотрела файлы в коммуникаторе и действительно увидела инструкцию.

— Что стоим, Мельник? Ноги в руки и — к лиане.

Мрачно взглянув на своего командира, я отправилась по указанному адресу.

В теплице было душно, и царил небольшой полумрак. Значит, в таких условиях на родной планете живет это... это... этот биологический образец. Посмотрев по сторонам, я аккуратно начала подходить к одному из свободных экземпляров. Рядом со мной подбирался к своему растению Григорий Лесниченко.

Посмотрев на меня и подмигнув, он высказался:

— Не бойся, Феоктиста. Если что, я тебя спасу.

Посмотрев на предполагаемого спасителя, я ответила:

— Ты меня так ободрил! — И принялась за свое задание.

Сначала все шло неплохо. Попоив это нечто трехметрового роста, я начала его кормить, закапывая в землю что-то непонятное, отдаленно напоминающее картон. После чего это амиротрепусемсу всасывало свою еду внутрь. Все это время я боролась со своим страхом, который нашептывал мне, что оно вместо закопанного картона засосет внутрь и мои пальцы.

— Очень неплохо, — раздалось над моим ухом.

Вскрикнув, я подскочила на месте и развернулась.

— Нервы, Мельник? Ну, так нельзя, надо с собой бороться.

Я лишь передернула плечами — так мне было не по себе рядом с ним. Адмирал же еще пристальнее на меня посмотрел и подошел ближе. Расстояние между нами стало неприличным. Я отступила назад. Он чуть сощурился и, слегка улыбнувшись, отошел прочь.

— Скажи, Феоктиста, а ты не была знакома с адмиралом еще до поступления сюда? — вопрос Григория раздался неожиданно.

Повернувшись в его сторону, я увидела, что Ремарк отошел в дальний конец теплицы, а все рядом находящиеся мужчины смотрят в мою сторону.

— Ты тоже считаешь, что между нами что-то есть?

— Нет. Ракши не заводят отношений, если не считают их серьезными или покупают любовь. Но если у них все-таки появилась связь, то они по-другому относятся к своей подруге. Но куратор относится к тебе не так, как ко всем, и это очень странно.

Посмотрев прямо в глаза Грише, я ответила:

— Мы с Ремарком не были знакомы.

После чего с вызовом посмотрела на окружающих. И они поверили.

Но правда дорого далась нам всем.

Из-за того что мы ненадолго отвлеклись, коварные растения воспользовались моментом и решили закусить нами. Первым пострадал Лесниченко. Его лиана обмотала свой стебель вокруг его шеи и начала ее сжимать. Остальных укусили зубы на конце стебля, куда дотянулись. Крик поднялся громкий, а я лихорадочно пыталась отодрать вредное растение от своей ноги. Наконец, отцепив челюсти, мне пришлось стукнуть по стеблю садовыми ножницами, чтобы он уполз обратно.

Эта пакость боится холода! Взяв нагнетатель, генерирующий холод, я подбежала к Грише и попыталась заморозить душившее его растение. Через пару секунд практически потерявший сознание мужчина рухнул на пол.

Я тут же сбегала в начало лаборатории и, прихватив аптечку, вернулась к пострадавшему. Он тяжело дышал и хрипел. Пока я оказывала первую помощь, вокруг собралась группа с нагнетателями — на всякий случай. Рядом находились Джим и Кира, готовые помочь в любую секунду, а неподалеку расположился Ремарк, молча за всем наблюдавший.

После того как я привела одnogруппника в относительный порядок и осмотрела остальных, получивших только укусы и ушибы, к нам обратился адмирал:

— Ну что, наговорились? Я предупреждал вас, что это опасные растения, с которыми вы должны быть начеку?

Все молчали.

— Что за группа идиотов мне досталась! Вы понимаете, что окажись вы на планете, где растут эти растения, то были бы уже мертвы? Но эта планета уже открыта и изучена вместе с опасностями, которые вас на ней поджидают. А если вы будете первопроходцами?! Тогда к вашим родным вернуться гробы вместо вас! Если вообще будет что в них класть...

Еще раз оглядев нас, он добавил:

— В общем, это мое первое и последнее обращение к вам. Я не родитель, чтобы вас воспитывать. Всем пострадавшим выносятся предупреждение. Если получите три за год — будете отчислены. В Звездной Академии не держат дебилов. Убирайте за лианами и свободны! Мельник, за мной!

Я молча поднялась и похромала за куратором, а он, зайдя в какую-то боковую комнату, поманил меня вовнутрь.

Войдя в помещение, я услышала приказ:

— Садитесь на стол, вытяните ногу и закатайте шганину.

— Сэр, я могу и сама...

— Мельник, вы военный, и приказы старших по званию для вас не подлежат обсуждению. Жаль, что вы до сих пор этого не поняли.

— Как скажете, сэр.

После такого доходчивого объяснения я молча сидела и смотрела, как он, достав все необходимое из аптечки, дезинфицирует и заживляет мою рану. Остался маленький аккуратненький след, который со временем исчезнет.

Удивление я скрыть не смогла, и адмирал его заметил. Кажется, он все замечает.

— Я вижу, вы удивлены, что какой-то вояка смог залечить рану. Открою вам секрет, Мельник. Все студенты, окончившие Звездную Академию, имеют начальную медицинскую подготовку. Тем более что у меня имеется большой боевой опыт. Конечно, это даже не сравнится с вашей профессиональной помощью ребятам. Но и я тоже не только смотреть на ноги могу.

Замечание было двусмысленным, но у меня и мысли не возникло, что мужчина из научной фантастики может посчитать мои ноги достойными внимания. У меня укус располагался в очень неудобном месте, но я бы смогла и сама справиться, пусть и получилось бы не так аккуратно.

Железяка.

— Конечно, нет, сэр.

Наверное, увидев мое непроницаемое выражение лица, он лишь чуть скривил губы.

— Рад, что вы поняли. Пойдемте.

Выйдя из комнаты, я увидела ожидающую нас толпу одnogруппников. Гриши среди них не было: его, видимо, уже оттащили в медпункт. Все сначала посмотрели на меня и

адмирала, а потом перевели взгляд на мою ногу.

— Что, уже все убрали? — спросил наш куратор.

— Да, сэр, — хором ответила группа.

— И убрали за Феоктисту, — добавил Джим.

— Какая прелесть. Представляете, Мельник, какое любопытство ими двигало?

— Любопытство, сэр?

— Конечно. Ведь так интересно, чем это мы с вами занимались целых десять минут за закрытыми дверьми?

И, покачав головой, отправился прочь из лаборатории, на ходу прибавив:

— Через десять минут дверь закроется автоматически. Кто не успел, тот опоздал.

Следующая лекция здесь через три дня.

Наран Ремарк

Выйдя с лекции, я направился прямо на кафедру, где уже были Рассел и Тиберий.

— Ну что, как прошло? — спросил Гер.

— Без комментариев! — воскликнул я.

Побратимы после этих слов тут же подались вперед.

— Не знаю, куда я смотрел, когда отбирал их. Это не группа — это кучка дебилов! Они ведь не какие-нибудь школьники, а готовые специалисты высокого класса. Но их интересует только, не сплю ли я со старшей группы, — продолжил я возмущаться.

— А ты спишь? — спросил Рассел, и Тиберий молчаливо присоединился к вопросу.

Я посмотрел на своих побратимов.

— Нет, где я прогадал, когда допускал вас в свой внутренний круг?

— Лучше подумай над тем, кто бы согласился терпеть твой вздорный характер кроме нас? — спросил Гер.

— Какие страдальцы! — не смог я проигнорировать столь вопиющее замечание.

— Давай рассказывай, что тебя так взбесило? — любопытно спросил Джордано.

— Их укусили лианы, — открыл я горькую правду о своей группе.

Сначала друзья недоверчиво посмотрели на меня, а потом в голос захохотали.

— Ты что, серьезно? — отсмеявшись, спросил Рассел.

— Что, всех? — в это же мгновение заинтересовался Тиберий.

— Не бойся, Киру твою не тронули.

— Она не моя!

— А что же ты так о ней печешься? — спросил Рассел. У него просто дар задавать правильные вопросы.

— Пекись о своей репутации. А то потом скажут, что это я ее прикончил, — обреченно вздохнул ракш.

Посмотрев на него, я спросил:

— Закусал до смерти?

Друг показал мне неприличный жест, а Рассел, рассмеявшись, попросил:

— Расскажи поподробнее, как оно было.

Я рассказал.

— И ты оказывал пострадавшей помощь? — спросил Тиберий.

Зря я, наверное, это сделал.

— Да, рана была в неудобном месте.

— Наран, она хирург прямой медицины второй категории. Кому ты это рассказываешь? — спросил Рассел.

— Еще есть медпункт, — добавил Тиберий.

— А потом оформляй волокиту с бумагами и рапортами. Нет, спасибо. И я не понимаю, что вас смущает?

— То, что ты совершаешь поступки, тебе несвойственные, — ответил Гер.

Меня несколько удивило подобное высказывание, и я заметил:

— То есть я никогда не оказывал помощь студентам? Оказывал. Нет, вас смущает то, что это была женщина. Не так ли?

— Нас смущает, что это была женщина, по отношению к которой у тебя есть чувства. Пусть не любовь, но она пробивает твою отрешенность, — заметил Тиберий.

— А по-моему, это он ее пробивает. Я сегодня зашел в аудиторию после его лекции, так она, бедняжка, выбежала оттуда перекошенная. Ты что, их бьешь? — спросил у меня мой второй побратим.

— Я сейчас вас буду бить!

И, немного успокоившись, добавил:

— Но в чем-то ты прав. Эти ее гримасы очень любопытны, как и она сама. Такая тихая, спокойная.

— Тебя это нервирует? — спросил Тиберий.

— Меня это настораживает. Как говорят, в тихом омуте черти водятся. Эти черти меня и интригуют, — поделился я своей заинтересованностью.

— Ракши очень эмоциональны, а ты яркий представитель этой расы. Поэтому тебе следует быть аккуратным. Не забывай, что было тогда, когда ты единственный раз расслабился, — заметил Рассел.

— Я не наступлю на одни и те же грабли. Тем более то, о чем вы меня предупреждаете, вообще невозможно. Она еще совсем ребенок, я старше ее не на один десяток лет.

— О, я тебя умоляю! Ты что, живешь в каменном веке? Это тогда жизнь была короткая. Сейчас нам отводится гораздо больше времени. К тому же у нее все на своих местах, — продолжил гундеть Гер.

— Но опыт никуда не денешь. И вообще, о чем мы говорим? Рассел, отстань от меня. Лучше промой мозг Тиберию. Над ним вообще топор брака висит. А у меня всего лишь старшая в группе девушка, и шуму-то из-за этого!

— Эй, не переводи стрелки! — воскликнул Джордано.

— Ладно. Когда будет собрание? — любопытствовал я.

— Вечером. Столько раз просил не назначать его так поздно. Пока перетрешь все пять тысяч студентов потока, спать приходишь только к утру! — воскликнул Тиберий.

— Он все время жалуется, — пробормотал Рассел.

В этот момент нашу идиллию прервали. Вошел Натан Него с гражданского отделения и сразу направился ко мне.

— Мы обработали все данные и уже составили отчет, но, думаю, вам стоит взглянуть на это.

И он передал мне документ.

Какое-то странное у него выражение лица. Любопытно: проблем с группой на начальном этапе вроде быть не должно.

Развернув бумагу, я углубился в чтение, а прочитав, прикрыл глаза, чтобы успокоиться и сразу никого не придушить.

— Наран, все хорошо?

— Нет! Я сейчас совершу убийство! Где Мельник?!

И выбежал из комнаты на поиски, не увидев, как переглянулись оба моих побратима.

Феоктиста Мельник

Вернувшись вечером с физической подготовки, я отправилась в душ и после него рухнула на постель. Как меня достала эта нагрузка! По вечерам тренируется все меньше людей, и я жду не дожусь, когда Саймак подойдет ко мне и скажет, что я могу больше не

приходить. А еще сегодня должен звонить куратор.

Вспоминая инцидент, который произошел сегодня днем, я взглянула на все это со стороны. Раньше и представить было сложно, чтобы я находилась в одной комнате с адмиралом по безопасности нашего сектора, а теперь не только постоянно общаюсь с ним, но и могу похвастаться, что мы оставались наедине. Удовольствие сомнительное, но сам факт!

Мои размышления прервали открывающаяся дверь и голос Киры:

— Привет. Еле вырвалась от этого Козеро. Не мужчина, а садист!

— Да? Я разговаривала с ним при поступлении. По-моему, он ничего. Просто ты ничего не понимаешь в медицине.

— Зачем она вообще мне нужна? Это просто кошмар! Столько различных названий и тонкостей!

Стараясь подражать голосу куратора, я проговорила:

— Понимаете, Громова, вот будете вы в болоте с раненым товарищем, а Мельник по близости не окажется. Тогда вы возьмете скальпель и добьете раненого из жалости, так как ничего не смыслите в медицине, и это будет гуманнее.

Видимо, подражание адмиралу у меня получилось довольно хорошо, и мы в голос рассмеялись.

Неожиданно дверь опять отворилась, что мгновенно нас насторожило. Кто может открывать боксы без разрешения хозяев?

Ответ мы получили практически сразу, когда в спальню вошел Ремарк. Судя по его виду, он был злой как черт. Мне тут же захотелось спрятаться куда-нибудь под кровать.

— Громова, выйдите!

Кира округлила глаза, покосилась на куратора, потом на меня и начала бочком передвигаться в сторону двери.

— Вон!

Соседку как ветром сдуло, и входная дверь закрылась.

— К-кофе, сэр?

— Было бы неплохо, — ответил мой командир и, нервно пройдя по комнате, приземлился на мою кровать. — Черт! Я уже и забыл, какие они каменные.

«Не то слово», — подумала я и побежала делать восточный напиток. После чего, зайдя в спальню, увидела адмирала, осматривающего помещение.

— Может, продолжим разговор в гостиной, сэр?

— Я вас смущаю?

— Нет, сэр.

Мысль о том, что он будет меня домогаться, пришла мне в голову последней. Судя по его угрюмому выражению лица — ему тоже.

Проследовав за Ремарком в гостиную, я услышала:

— Хорошо. Дабы не страшать вашу детскую психику, можем поговорить и здесь.

Подойдя к столу, я взяла вазу и ударила адмирала по голове. Потом еще раз и еще. Стараясь сделать ему больно, я не могла заставить себя остановиться.

— Мельник?!

Вынырнув из своих фантазий, я посмотрела на сидящего передо мной мужчину.

— С вами все хорошо? Вы несколько мгновений смотрели перед собой отсутствующим взглядом.

— Все прекрасно.

— Да? Ну и отлично. Прочитайте вот это. — И он протянул мне бумагу.

Это было психологическое заключение... Джима?

— Параноидальный психопат, неустойчивая личность, социопат, мизантроп....

— Я не знаю причин всего этого цирка. Его заключение при поступлении было удовлетворительным. Разберитесь, и чтобы он пересдал все в ближайшее время.

— Извините, я могу попросить допуск на просмотр его личного дела?

Прищурившись, адмирал пристально посмотрел на меня, после чего сказал:

— Хорошо, получите завтра. Кстати, раз я здесь, то можно обсудить все вопросы по поводу обучения.

— Конечно, сэр. Скажите, почему у нас только несколько преподавателей?

— Потому что остальные преподают у других групп. Время показало, что читающим лекции командирам лучше не расплыться. От этого страдает обучение.

— А почему у каждого из нас еще не было спецпредметов?

— Первые три года им отводится весь субботний день. Воскресенье — выходной. Увольнительная — раз в год.

— Сэр, а какой план обучения в Академии?

— Набор в данное обучающее учреждение происходит раз в три года. Спустя два года у вас будет практика продолжительностью в триста тридцать пять дней, потом увольнительная тридцать дней и опять три года обучения. После чего практика — продолжительностью уже шестьсот семьдесят дней. Следом — увольнительная в шестьдесят дней, и далее вы выходите на диплом. Время на дипломную практику и написание самого проекта — около года. Ну и, конечно, в конце — защита и распределение. Это в общем.

Может, бросить все?

— А в космосе могут работать люди без диплома Звездной Академии?

— Нет. Но они могут поступить на службу в Звездный флот. Только им очень трудно подниматься по служебной лестнице, и самое высокое звание, которое они смогут получить, — это лейтенант.

Нет, вариант сбежать отсюда не подходит.

— Что-то еще?

От тона, которым был задан вопрос, все желание спрашивать дальше пропало.

— Нет, сэр.

— Сомневаюсь. Но я рад, что вы снизошли до диалога.

— Простите, не понимаю вас, сэр.

Губы адмирала скривила усмешка, и он, развернувшись, направился к двери, а выйдя, повернулся и сказал куда-то вбок:

— Не переживайте, Громова. Я не сделал с вашей соседкой ничего страшного, — и, повернувшись ко мне, добавил: — Меня несколько дней не будет, я стану появляться только на лекциях, поэтому все вопросы нужно уладить без меня. И то, о чем мы говорили, в первую очередь. Как освобожусь, снова зайду, и мы закончим со всеми вопросами.

После чего развернулся и ушел, а я, подойдя к дверному проему, выглянула в коридор и увидела сидящую около двери Киру. Чуть дальше находились несколько девушек, судя по одежде — гражданские. Они, прижав руки ко рту, о чем-то шушукались между собой.

— Вот попала!

— Точнее и не скажешь, — поддержала меня соседка.

После того как Великий и Ужасный соизволил нас покинуть, я, отмахнувшись от расспросов Киры, отправилась на поиски Джима, чтобы что-нибудь ему сломать.

Оказалось, что он находился в своей комнате с ребятами из нашей подгруппы. Открыв дверь и увидев мое выражение лица, он попятился вовнутрь помещения.

— Феоктиста! А чего это мы делаем вечером в мужской спальне?

— Собираемся проводить разъяснительную беседу с наводящими вопросами.

Джим продолжил пятиться от меня и, перемахнув через диван, спрятался за Джеймса, видимо, как за самого крупного в комнате.

— Фиса, ты чего?

Я поманила его пальчиком. Мне сейчас было все равно, что подумают эти мужчины. Сегодня из-за этого олигофрена я долго общалась тет-а-тет с Ремарком. И помимо того что общение с ним мало меня радовало, так еще и в неприятную ситуацию попала. Куратору-то все равно — ему как об стенку горох, а мне, чувствую, еще придется потом выслушать различные комментарии и перешептывания.

— Джи, может, у нее ПМС? В таких случаях с женщинами лучше не связываться — они на все способны.

Взглянув исподлобья на Джеймса, я начала свою речь.

— Я, конечно, все понимаю... Такие мачо не в восторге от того, что приходится подчиняться женщине. Но советую вам привыкать! На Звездном флоте работают тридцать процентов женщин, десять из них — военные! И представляете: все выше вас по званию! Я ради них информацию у этой железки пытаюсь вызнать, в выгодном свете каждого представить, а они мне подлости делают!

Ребята смотрели на меня как на истеричку, коей я сейчас и являлась.

— В общем, сегодня ко мне вместе с куратором пришли результаты твоих психологических тестов. Как ты думаешь, они сильно его обрадовали?

На лице Крофта начало расползаться понимание, как и на лицах ребят. Но у них больше проступало любопытство.

— Короче, вот что, социопат. Завтра пересдашь тесты, или послезавтра ты будешь сидеть на чемоданах. А я, после того как выслушаю очередное рычание адмирала, отрежу тебе что-нибудь на прощание!

— Это крайние меры, сжался, — попросил за Джима веселящийся Гриша.

— Я хирург высокой квалификации, больно не будет, — ответила я и, повернувшись к другу, добавила: — Знаешь, ОТ ТЕБЯ я такого не ожидала.

После чего, гордо развернувшись, я потопала прочь. Поздно уже, спать пора.

С утра я проснулась не в самом лучшем настроении. Голова раскалывалась от недосыпания, и четырехчасовая тренировка не пошла мне на пользу.

И вот, сидя в аудитории в ожидании начала лекции по тактике, я была зла и замкнута. Кира, привыкнув к моему ровному, спокойному состоянию, удивилась переменам во мне и даже несколько испугалась. Бабушка всегда говорила, что я очень спокойный и рассудительный человек, но в гневе страшна.

Сейчас до гнева дело еще не дошло, но и до спокойствия было далеко.

Заметив мое настроение, ко мне подсел Джим.

— Фиса, я должен пояснить...

— Вот пересдашь тест, тогда и поговорим. Вечером загляни.

— Гляжу, ты еще не остыла.

— Вообще-то я быстро отхожу. Но так как краеугольный вопрос еще не решен, то я не готова к переговорам.

В этот момент в аудиторию зашел Саймак, и одновременно с этим прозвонил колокол. Пройдя в глубь помещения и облокотившись о стол, он осмотрел всю группу.

— Здесь отсутствуют трое. Где они? Мельник?

— Не знаю, сэр. Может, заболели. Сегодня выясню...

— Хорошо.

Следующие несколько секунд преподаватель пристально смотрел на меня, а потом, чуть улыбнувшись, пошел к терминалу.

И так все утро! Станный он...

— Сегодня у вас первая лекция по тактике. Для чего нужен этот предмет? Ну, вот возьмем, к примеру, Мельник.

После этого я чуть в голос не взвыла. И здесь!

Группа сидела и улыбалась. Они, похоже, смирились с тем, что все их жизненные примеры будут позиционироваться на мне. Случится трудная ситуация, а они подумают: «Как бы в этом случае поступила Мельник?»

— Она может оказаться в трудной ситуации на забытой богом планете.

Я пошла учиться в престижнейшую Академию космоса, а судя по примерам преподавателей, только и буду после получения диплома делать, что сидеть в какой-нибудь трясине на необитаемой планете с проблемами и пиявками.

— Необходимо из нее выбраться, а значит, попасть на открытую местность, чтобы ее смогли заметить и эвакуировать. Есть и другие способы решения проблемы, но для первого случая, как и для многих других, придется просчитать, как будет проводиться операция эвакуации. А если обобщить, то каждый из вас должен знать, как и в каких случаях правильно поступить. Какие решения будут наиболее верными, как выйти из трудной ситуации с наименьшими потерями. Вы все будущие командиры. Медики при синей тревоге угрозы заражения или других неприятностях, связанных с их областью, тоже принимают командование на себя, и, значит, вся ответственность ложится на них.

Услышав об этом, я уронила лицо на руки. Почему-то до этого момента я не вспоминала об этом немаловажном факте. Гадство!

— Сегодня мы начнем изучать тактику с истории и рассмотрим подход к этой области у

различных полководцев. Не нужно так морщиться — никогда нельзя угадать, что может пригодиться! А этот вопрос я буду задавать на экзамене особенно часто, плюс у нас будет практика по тактике.

Вот ...! По мне было бы лучше, если бы мы ограничились только историей.

И была права. Ибо, несмотря на то что Саймак был большим садистом, тренируя наши физические навыки, читал лекции он выше всяческих похвал. Нудный, с моей точки зрения, предмет в его изложении превращался в увлекательный рассказ, который не только захватывал воображение, но и врезался в память.

В итоге вся группа вышла с лекции под впечатлением.

Следующий в расписании предмет назывался «Вооружение». Преподаватель уже ждал нас в аудитории и, пока мы рассаживались, внимательно всех рассматривал.

Сначала его взгляд скользнул по Кире, после чего переместился на меня. Владелец черных глаз, пристально глядя на меня, изучал, присматривался, оценивал. Сейчас адмирал сильно отличался от того, каким я его видела несколько дней назад на балконе, поэтому я сидела прямо, смотрела перед собой и делала вид, что ничего не замечаю.

Группа моему примеру не последовала и тоже периодически косилась в мою сторону. Они вообще сегодня как-то странно себя вели. Весь день присматривались ко мне... Да, именно присматривались. И чем дальше, тем неудобнее я себя чувствовала. Но интуиция моя молчала, только это и утешало.

Вот прозвенел колокол, наш лектор поднялся из-за своего стола и, выступив вперед, произнес:

— Добрый день. Меня зовут Рассел Гер. Я служу в Звездном флоте в чине адмирала и занимаю должность главы по новым территориям сектора X 615. Один из предметов, который я буду у вас вести, — это вооружение. Несомненно важная тематика, которая может пригодиться не только на службе, но и в обычной жизни. Причем всем.

В этот момент он, а за ним и вся группа посмотрели на меня, а я с трудом смогла удержаться от того, чтобы не закатить глаза.

— За отведенные на эту дисциплину часы я должен рассказать вам обо всех видах оружия. Как переносимых, так и стационарных. Еще мы коснемся взрывных устройств, средств слежения и другой разнообразной полезной техники. В конце обучения будет также рассмотрено оружие класса «А», и вам представится возможность опробовать его на местности.

Мы будем использовать запрещенное оружие, наносящее непоправимый вред? Что за...?

— Вопросы?

Пока группа отходила от сообщения, я решилась поднять руку.

— Слушаю вас, старшая группы.

— Простите, сэр, но где мы будем использовать это оружие?

— Вы будете применять его стационарно, с корабля, в самом дальнем секторе. Туда для вашей практики будут доставлены биомиры с искусственно выведенной флорой и фауной. Конечно, они больше двух часов с момента активации не проживут, но вам и этого должно хватить.

Испытания на искусственной жизни — это еще куда ни шло.

— Сразу видно медика, думающего о здоровье одnogруппников. Но данная методика обучения практикуется не первый год, и направлена она на то, чтобы показать студентам последствия от применения этого оружия, так сказать, воочию. Дать понять об

ответственности, которую каждый возьмет на себя, отдав приказ о его использовании. И не стоит на меня так смотреть. Хотя Союз в данный момент не находится в состоянии войны, это не значит, что однажды такое не может произойти. Сейчас у нас периодически случаются столкновения с космическими пиратами, недавно была открыта планета с видом хищников, с которыми гуманоиды не смогут ужиться. В этом случае их нужно ликвидировать. Или возьмем, например, новый вирус, обнаруженный на одном из астероидов в новом секторе космоса. Со временем именно вам придется принимать решения, которые могут быть судьбоносными. И преподаватели Академии сделают все, что от них зависит, чтобы вы смогли сделать верный выбор, и все для того, чтобы кому-то из командования не пришлось писать некролог о вас.

Теперь я понимала, о чем говорила Женька. С виду такой спокойный и смешливый, адмирал Гер внезапно превратился в жесткого, принципиального человека.

— Вы можете задаться вопросом: «Почему мне раскрывают такие данные? Они же наверняка секретные». И окажетесь правы. Я поясню. Когда вы дали обязательство о неразглашении сведений об Академии, туда входила и вся информация, получаемая вами на лекциях. Она относится к секретности первого класса. При обнародовании этих знаний вас посадят так надолго и так далеко, что про свое нормальное существование можете забыть. Конечно, может возникнуть еще один вопрос: для чего подобный риск? И как мы узнаем о разглашении? Поверьте, средства имеются. У вас в группе есть координаторы информации, они вам подтвердят, что болтун будет найден, так как знают все наши возможности. Нам слухи не повредят — мало ли их ходит, а вот вы свою жизнь измените бесповоротно.

Не сомневаюсь.

— Риск, на который мы идем, открывая вам эти сведения, оправдывается тем, что вам сообщают здесь только правду, необходимую для вашего выживания. Космос — это смерть во мраке и тишине.

И, рассказав нам все это, Гер улыбнулся, тут же став прежним. Странный авито.

— Поэтому о том, с кем спят высокопоставленные лица, вы здесь не узнаете. Вряд ли в случае чего эти знания помогут вам выжить.

Группа даже не улыбнулась шутке, так все были подавлены и погружены в себя, обдумывая новую информацию.

— Вопросы?

Обернувшись и посмотрев на одноклассников, я увидела, что многие косятся на меня. Ясно: ты старший, ты и спрашивай!

Я подняла руку.

— Похоже, мне сегодня предстоит общаться с прекрасной девушкой всю лекцию? — произнес Гер и обвел всех взглядом, но невозмутимость студентов была непробиваемой. — А я и не против. Слушаю ваш вопрос, Мельник.

— Сэр, скажите, а информация, которую нам сообщают, будет как-то ограничиваться?

— Да. Вашим званием. Адмиралы знают все секреты, так что вам есть куда стремиться. Что-то еще?

Группа молчала, а мне и так все было понятно.

— Тогда перейдем к цели нашей лекции, а именно — к оружию. Начнем с самого распространенного на Звездном флоте. А за десять лет мы сможем пробежаться по всему списку...

Вот с этой лекции мы выходили неспешно, каждый думал о чем-то своем. Но тем не

менее все дружно отправились на программирование и почему-то в какую-то специализированную лабораторию.

Джордано был уже там. Что-то сегодня нас балуют и совсем не заставляют ждать. Немного отдохнув между лекциями, пообедав, мы присоединились к нему. Звон колокола разнесся по коридору.

— Добрый вечер. Сегодня мы будем изучать углубленное программирование. Каждый из вас на данный момент является специалистом среднего звена в этой области. Моя задача довести вас до уровня гения. После этой лекции командор Саймак любезно выделил полчаса от своей лекции для того, чтобы вам вживили небольшой приборчик, которым обладают все военные Звездного флота. Он позаботится о том, чтобы вы не смогли совершить противозаконное деяние в области программирования, взломать сеть и многое другое, не имея на то санкций или приказа старшего по званию, состоящего на службе Совета. Если кто-то захочет отказаться, то сейчас самое время. Вас переведут на гражданское отделение или в другое высшее учебное заведение.

Вот и прекрасно. Подсоединитесь к терминалам и начнем. Наша сегодняшняя тема «Структура сети и проникновение».

Ну, что сказать? Лекция мне понравилась, программирование вообще всегда давалось мне довольно легко, а с таким преподавателем, как адмирал Джордано, и школьник взламывает систему защиты нашей обороны. Здесь нам сообщали информацию совершенно другого уровня и совершенно иным образом. Не знаю, какие адмиралы руководители, но преподаватели они просто прекрасные.

В связи с тем что я хорошо и быстро выполнила все, что требовал Джордано, наравне с еще десятью гуманоидами в группе, нам на дом дали только общее задание, а не углубленное, как всем остальным. Кира оказалась в десятке лучших. И вообще, сегодня она вела себя как-то вызывающе, открыто смотрела на адмирала, хотя некоторый страх еще проглядывал. Не только я заметила их странные отношения. Ну и замечательно, не мне же одной быть козлом отпущения в этом году.

Думая так, я еще не знала, что за ближайшие десять лет произойдет много событий и недоразумений, которые окажутся судьбоносными.

Вечером, после окончания тренировки, Саймак наконец-то сообщил мне, что доволен моей физической подготовкой и теперь в вечерних дополнительных занятиях нет смысла. Но не успела я обрадоваться, как последовала информация, что карате я владею на уровне всего лишь школьной программы и, прежде чем у всей группы начнется интенсивный курс этого прекрасного боевого искусства, мне нужно подтянуть свой уровень. А также назвал еще пять фамилий счастливиц, с которыми он лично будет заниматься и которых я должна обрадовать.

Счастье-то какое!

Настроение, когда я вошла в бокс, предварительно поставив в известность собратьев по несчастью, у меня было «отличное».

— Чего скорбим? — спросила соседка.

Я тут же не преминула ее обрадовать, после чего она застонала и, закрыв голову руками, пробормотала:

— Зачем я поперлась в эту Академию?

— Не представляешь, сколько раз я тоже задавала себе этот вопрос.

Но не суждено нам было развить столь животрепещущую тему и вдоволь пожаловаться друг другу. Нас прервали открывшаяся дверь и зашедший в нее адмирал Джордано. Мы с Киной застыли изваяниями. А я еще подумала: «Хорошо хоть не успела раздеться».

— Мельник, выйдите!

Поднявшись с кровати, я начала пятиться к двери, с тревогой посматривая на испуганное лицо Громовой. И стоило мне выйти, как дверь перед моим носом захлопнули. Посмотрев в один конец коридора, потом в другой и ничего интересного для себя там не увидев, я разместила на полу.

Видимо, разговор у несостоявшихся супругов получился долгий, потому что за то время, которое они находились наедине, я успела просмотреть личное дело Джима и узнать о нем больше, чем он, наверное, сам о себе знает, сделать домашние задания и закончить оформлять рапорт об успехах и достижениях группы. Наконец дверь открылась вновь.

Отшатнувшись в сторону, я увидела вышедшего адмирала.

Посмотрев на меня, он приподнял одну бровь и сказал:

— Успокойтесь, Мельник. Разрушений и потерь никаких.

И, слегка улыбнувшись, удалился по коридору, в конце которого уже маячила та же кучка девиц, что и вчера.

В этот момент как раз появился Джим и прокомментировал:

— А я гляжу, здесь весело. — Затем, посмотрев вслед уходящему преподавателю, добавил: — Даже страшно подумать, что о вас теперь скажут.

— А откуда ты?..

Но решив, что это неподходящее для разговора место, я пригласила его внутрь, где нас ждала довольная, развалившаяся на диване Кира.

Упав в кресла напротив нее, мы с удивлением наблюдали ее столь интересное состояние.

— Пригласишь на свадьбу? — поинтересовалась я.

— А он, видимо, хорош, — с завистью в голосе пробормотал Джим.

После чего хорошего настроения у соседки как не бывало, и она набросилась на Крофта с намерением повыдергивать у него все волосенки. Вот тут я поняла, почему нам необходимо заниматься карате, а Джиму — нет. Мгновенно скрутив Киру, он прижал ее коленом к креслу, даже не запыхавшись, и спросил:

— Ну что ты так завелась? Я же только озвучил мысли, пришедшие в голову тем хищницам, которые толпились в конце коридора.

Услышав новую и интересную для себя информацию, Громова перестала дергаться и просипела:

— А ну слезь! Кабан!

Отпустив ее, Джим поправил на себе форму и сказал с достоинством:

— Я в прекрасной физической форме.

— Ты мне чуть ребра не сломал!

— Так врач же в комнате.

Кира опять начала зло сопеть, а я, чтобы предотвратить очередную потасовку, спросила:

— Ты какими судьбами здесь? Мимо проходил или к нам в гости?

— Тебе никто не говорил, какая ты язва? И как Ремарк тебя терпит?

— Ты знаешь, каково это быть старшей группы с таким куратором?! Лучше б мне посочувствовал!

— Ну, я не то имел...

— Вот и молчи!

— Что-то вы из-за адмиралов разнервничались.

— Ты уходишь от темы, Джим, — напомнила я ему.

— В общем, я пришел извиниться перед тобой. В тот день я разговаривал с братом и сильно с ним повздорил. И во время теста подумал, что, может, я зря сюда поступил...

Мы в изумлении посмотрели на него.

— Послушай, тебе не кажется, что ты сам виноват в том, что семья тебя контролирует? — предположила я.

— Что?!

— Даже вырвавшись и поступив сюда, ты продолжаешь совершать поступки под их давлением. Даже здесь позволяешь им себя провоцировать. Ты пробовал забыть про них и подумать, чего хочешь именно тебе? В принципе, еще не поздно поменять специализацию. Пусть это не поощряется, но все-таки...

Джим задумался, а я полезла под стол, дабы поискать соскочивший вчера с коммуникатора чип.

— Кира, а ты не хочешь ничего нам рассказать? — продолжила любопытствовать я.

— А мне особенно нечего вам сказать. Мы обговорили возникшую между нами ситуацию, объяснили друг другу свою точку зрения и поговорили о том, какой линии поведения будем придерживаться. Его нервировала неизвестность, меня тоже. Теперь все прекрасно.

— Краткость — сестра таланта. И какой же линии поведения вы будете придерживаться?

— Не жениться и не общаться с родственниками, по крайней мере до окончания мной Звездной Академии.

Подняв нос от ковра, я воскликнула:

— Но ведь это десять лет! Ты уверена?

— А что мне остается? Знаешь, Фиса, ты по крайней мере уверена, что твои родители любят тебя. А мне вот сложно поверить, что мои испытывают похожие эмоции, когда они принуждают меня сломать себе жизнь.

— Ну, раз ты решила...

— Теперь моя очередь спрашивать. Почему преподаватели так странно на тебя сегодня смотрели, да и группа тоже?

— Понятия не имею, — пробормотала я. В этот момент мне показалось, что я все-таки нашла эту штуковину и протянула к ней руку.

— Потому, что они думают, что ты спишь с Ремарком, — вклинился в наш диалог Джим.

Услышав такое, я попыталась резко встать, и моя голова встретилась с уплотненным стеклом стола. Раздался звон, после чего мне показалось, что я осыпалась осколками на ковер. Перед глазами поплыли круги.

Тут же две пары рук вытащили меня из-под коварной мебели и положили на диван. Пять минут суеты, и вот я уже сижу с обезболивающим пластырем на голове и кружкой чая в руках.

— Этот напиток похож на отвар с опилками.

— Не ворчи, — сказала Кира.

— Я не сплю с Ремарком!!!

Джим поднял руки вверх и проговорил:

— Ты пойми: наша группа так не думает. Это все гримзы с гражданского отделения. Они вчера увидели, что вы были наедине и он, выходя от тебя, давал какие-то обещания.

— И что, теперь все думают, что я подстилка адмирала?

— Нет. Преподы, судя по их поведению, думают, что куратор просто тобой увлекся или это сплетни. Но любопытство проявляют. Ребята думают, что это все бред. Даже Пайк. Большинство из них не понаслышке знают, как ракши относятся к своим женщинам, а у тебя с адмиралом все не так.

Я чувствовала, что Джим что-то недоговаривает.

— И?

— Что?

— О чем ты умолчал?

— Ну...

— Джим!

— В общем, они считают, что такой мужчина, как Ремарк, вряд ли завел бы с тобой шашни. Ты совсем не красишься, замкнутая и не красавица. Конечно, у тебя классное тело, хорошая грудь, и ты не дура. Но это дело вкуса...

Наслушавшись за эти дни в свой адрес самых разнообразных пошлостей и предположений, я восприняла слова Джима вполне спокойно.

— Спасибо. Это был комплимент?

Друг быстро закивал.

— Очень жаль, что я не соответствую здешним канонам красоты. Краситься я перестала лет в восемнадцать и сейчас наношу боевую раскраску только по праздникам. Но раз у них сложилось такое мнение, то не прекратят ли им зубоскалить в мою сторону?

— Все вопросы — к гражданскому отделению, а они очень любопытные.

Посмотрев на Крофта, я увидела, что он совершенно серьезен.

— Понятно. Пусть лучше зубоскалят.

— Фиса, половина группы если не приняла тебя, то хотя бы смирилась. В отличие от того, что было несколько дней назад, когда они пытались тебя унижить, теперь это товарищеские подколки и намеки.

— А по их содержанию и не скажешь. Но раз без этого никак...

— Я прощен?

Пристально на него посмотрев, я медленно произнесла:

— Да. Но сначала ты мне честно расскажешь все, что знаешь про Ремарка. Обещай! Честью клана!

Джим прикрыл глаза, а Кира осторожно поинтересовалась у меня:

— А что это за клятва?

— Каждый ракш принадлежит к какому-то клану. Если он поклялся им, а потом клятву нарушил, то это бесчестье. Конечно, традиция давняя, но и сейчас данный проступок порицается. На тебя сразу ложится клеймо.

— Ты действительно отлично подкована насчет моей расы. Хорошо, я клянусь рассказать все, что знаю, — поклялся друг.

В этот момент Кира приподнялась и сказала:

— Так, вы продолжайте разговор, а я сварю кофе. Мне из кухни все равно будет слышно.

— А ты умеешь варить кофе? — полюбопытствовала я.

В ответ на меня свысока взглянули и ответили:

— Я профи.

— Ну, если профи....

За мои последние слова в меня запустили подушкой. Поймав и прижав к себе эту милую вещицу, набитую, наверное, опилками, я взглянула на друга.

— Давай, мой хороший, начинай.

Похлопав глазками в мою сторону и послав мне воздушный поцелуй, Джим начал свой рассказ:

— Ну вот что я знаю. Ему около восьмидесяти пяти лет. Он учился в этой же Академии, что и мы, окончил ее с отличием по направлению «Безопасность» с углублением в специальную боевую подготовку. Это дополнительное направление готовит универсальные машины для убийства. Те предметы, которые он сейчас нам читает, больше относятся к его хобби.

— Адмирал увлекается садоводством и животинками? Да мне дурно!

— Подожди, сейчас Кира приведет тебя в чувство с помощью кофе, а я пока продолжу. Далее он работал в разведке, сфере безопасности, командовал зачисткой пиратов двадцать лет назад. В общем, все перечислять я устану — у него такой внушительный послужной список, что хватит на небольшую книжечку. Со времени окончания Академии он, наверное, побывал во всех конфликтах космоса. Боевой опыт очень ценится, поэтому довольно быстро Ремарк поднялся по служебной лестнице и уже тридцать лет удерживает пост главы по безопасности сектора. Очень влиятельный мужчина, так как вес адмиралов, находящихся на руководящих постах, зависит от важности секторов, в которых они эти посты занимают.

— Просто мужчина из научной фантастики.

— Именно.

— И что же, никто еще не попытался прибрать его к рукам?

— Ну... у адмирала самый расцвет жизни. К тому же есть еще один момент.

Я, как охотничья собака, наострила уши и взяла след.

— Да...

— У него был неудачный опыт в прошлом. Ремарк из семьи военных, и до него именно его отец был на посту, который сейчас занимает наш куратор. Но много лет назад в Академию поступили простой студент и три его побратима, которые объединились еще в школе. Первые годы учебы прошли в затишье, и уже тогда троица входила в состав лучших студентов. Тут-то и начинается самое интересное. С ними в группе училась одна девушка, расы шак. Ее дядя был одним из адмиралов соседнего сектора, но уже в то время утрачивал влияние, поэтому этой прелестнице нужен был муж с хорошими перспективами. А где его взять? Там, где эти перспективные гуманоиды начинают свой жизненный путь. И вот, видимо, дотянув свой уровень до необходимого минимума, она поступила в одно из трех престижнейших заведений нашего космоса. Где как не здесь видно, на что способны мужчины и как далеко они пойдут?

Я сидела, замерев, и боялась пропустить хоть слово из этого рассказа. Даже Кира перестала попискивать на кухне бытовыми приборами.

— Сначала она обратила свое внимание на Джордано. Тот был перспективным программистом, которому прочили большое будущее. Так оно и получилось, правда, не в направлении программирования. Пользовался успехом у женщин, только сам мало обращал на них внимания. Вот и наша искательница удачи осталась с носом.

— Почему?

— Не знаю. О нем трудно что-то сказать определенное. Он всегда был со странностями.

На кухне засмеялась Кира. Видно, ей понравились слова Джима, который продолжил:

— После чего она перенесла свои усилия на двух остальных друзей, которые, в отличие от своего побратима, повелись на кокетство этой... В общем, стубило ее то, что она погналась за двумя зайцами, не в силах просчитать, с кем же ей быть выгоднее. Может, было и еще что-то, просто я об этом не знаю, трудно сейчас сказать. Первым понял, в чем дело, Ремарк и поделился своими сомнениями с Гером. Проверив все и убедившись в правдивости догадок нашего куратора, они поведали историю Джордано. Я не знаю точно, что там случилось, но Ремарк, который уже прошел первую стадию привязки, пересилил себя — можно сказать, перешагнул через себя — и разорвал свою связь с одноклассницей, дурившей их. Гер, не ограниченный такими серьезными узами и разуверившийся в любимой женщине, публично унизил ее, рассказав все группе.

— Почему это ее унизило?

— Сразу видно, что ты мало знаешь военных. То, что она сделала, является подлостью, за такое у нас дорого платят. И не только. За десять лет ты так сближаешься со своей группой, с которой проводишь большую часть времени, проходишь огонь, воду и медные трубы, что даже по окончании Академии будешь выделять их среди остальных военных. У нас презируют стукачество. Если тебя на чем-то таком поймают, то все — конец твоей карьере. Не только твои товарищи от тебя отвернутся, но и командиры не захотят с тобой работать. Ты сразу станешь человеком с клеймом, изгоем в эмоциональном и профессиональном плане. В нашей профессии нужно обладать честью и умением держать язык за зубами. Каждый хочет быть уверен в том, что у него за спиной в трудную минуту будет надежный человек и товарищ.

— И армия состоит из людей, обладающих этими качествами?

— Нет, конечно. Но на высоких постах — только люди с кодексом чести. Поверь мне, у меня в семье полно примеров. Но вернемся к нашим баранам. После разоблачения неверной,

уж не знаю как, но Гер с Джордано добились ее перевода на гражданское отделение и помогали другу отойти от этого печального опыта. Конечно, вряд ли он получил глубокую душевную травму, но с тех пор стал очень осторожен в личных вопросах.

В этот момент Громова принесла нам кофе. Попробовав с Джимом этот восточный напиток, мы в один голос признали его дивным. Соседка польщенно заулыбалась.

— Мне не все понятно, — сказала Кира и продолжила: — Что, так трудно порвать эту привязку?

— Очень. Ты не представляешь, какой силой воли для этого нужно обладать. Ракши в физическом плане превосходят все остальные расы, зато очень уязвимы эмоционально. Для него все еще хорошо закончилось. Была бы это вторая стадия, он уже ничего не смог бы поделаться, или у него бы крыша поехала.

— Да, Кира, он прав, — подтвердила я.

— Но как тогда они заводят близкие отношения с женщинами?

— Они их не заводят. И не только с женщинами. Просто общаются, не позволяя себе сближаться или привязываться, отдавая все нерастроченные эмоции родным, близким, любимым. В моей расе тоже есть такие люди, но это не их выбор, а склад характера. Если ракш уделяет женщине повышенное внимание, проявляет эмоции различными способами и имеет с ней отношения более трех раз за короткий отрезок времени, то она считается в глазах окружающих его подругой, следовательно, у него появилась на нее привязка, и она будет женой, — произнесла я.

— А до этого они, что не?..

Мы с Джимом переглянулись между собой и молча решили, что будет лучше, если на этот вопрос тоже отвечу я.

— Они покупают любовь. Часто меняя... э-э-э-э... партнерш.

— Но как же ракши женятся, не боясь, что им изменят?

Мы с Джимом опять переглянулись.

— Понимаешь, — снова заговорила я, — об этом не принято говорить: не то чтобы неприлично, но... В общем, перед тем как ракш собирается заключить с женщиной союз, но она другой расы или ракша со слабой привязчивостью, они идут к врачу, который имеет нужную лицензию, и тот вводит будущей супруге генную сыворотку с геномом мужа. Ракш, пройдя третью стадию привязки, полностью подсаживается на объект своих чувств — как эмоциональных, так и физических, — и у него... ну... нет сексуального желания к другим представительницам женского пола.

— Вот попал! — воскликнула моя соседка.

— А после того как ей ввели сыворотку, и она оказывается в этом же положении. Данный продукт генной инженерии ученые вывели давно. В первые десятилетия объединения рас из-за неудачных браков у ракшей в обществе назрел конфликт. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы проблема не была решена, — пояснила я.

— И меня хотели выдать за него замуж?!

— Ты могла бы посоветоваться со специалистом и узнать все необходимое, — высказался Джим.

— В столь щекотливом вопросе? — скривилась Кира.

— Ну, полчаса неудобств. Разве оно того не стоит?

— Это уже не важно, — подытожила Громова.

— Меня тоже интересует один вопрос. Как ты обо всем этом узнал? —

полюбопытствовала я.

Джим обернулся к Кире и спросил:

— Можно мне еще кофе?

Я воспользовалась возможностью и тоже протянула кружку. Соседка вздохнула, но отправилась на кухню.

— Я подслушал разговор отца с его побратимами.

— И?

— А он учился в одной группе с Ремарком.

— Однако! Отчего же история не получила распространения?

— Хорошо, что мы сегодня затронули эти темы, а то мог случиться конфуз. Внутри группы или рабочего коллектива на флоте может происходить многое, но не принято выносить сор из избы. Естественно, это правило касается только очень серьезных вопросов.

— И все следуют этим правилам?

— Фиса, в военной отрасли, как и в любом обществе, существуют свои законы, и все военные им следуют, а иногда воспитываются в них. Тебе и Кире придется их соблюдать.

— Не знала об этом, — пробормотала подошедшая соседка.

— А об этом не нужно знать. В тебе это или есть, или нет. Тяжелая практика и различные учения выявят всех паршивых овец, — ответил на это Джим.

— Ты не боишься, что твой отец обратится к Ремарку как к своему одногруппнику? — спросила я.

— Нет. Ты же знаешь, в наше время не принято выносить семейные проблемы на всеобщее обозрение. К тому же наш куратор не будет с этим связываться. Мы семья и наладим отношения, хоть и со временем, а он потом крайним будет. В этом плане я спокоен. А почему ты проявляешь в отношении Ремарка такое любопытство, если между вами ничего нет?

— Потому что информация — это сила, и она всегда полезна, — сказала я, допивая кофе.

Как в воду глядела.

Утром, невыспавшиеся, мы с Кирой отправились на тренировку. Накануне вечером наши посиделки закончились поздно, и теперь я пыталась не заснуть на каждом углу, а моя единственная одноклассница постоянно норовила привалиться ко мне и тоже поспать.

Поэтому после четырех часов различных упражнений я, еле переставляя ноги, отправилась на лекцию по техническому оснащению.

Так как сегодня у нас была практика, можно было сразу идти в мастерские. Вот прозвучал колокол, и появился Железный герцог.

Проводив нас в помещение, которое было огромной площади, с нанесенным на все поверхности защитным покрытием зеленого цвета и имело тот же оттенок освещения, он раздал нам задания. После чего показал на ровный ряд машин, предназначенных для пересечения безвоздушного пространства. В этих агрегатах нам предстояло устранить неисправность.

Литературой и лекциями пользоваться не воспрещалось, поэтому, надев синтетические перчатки, плотно облегающие руки, и специальной форму, мы полезли под эту прелесть.

Если обложиться трехмерными картинками и предварительно разобраться в том, как узел работает, казалось бы, легко можно было отыскать неисправность. Ан нет. Тут может быть несколько причин, почему машина не выполняет требуемое от нее действие, и вот пока все перепроверишь!..

Закончила я перед самым окончанием занятия, когда примерно семьдесят процентов группы уже сидели в сторонке и потешались над менее удачливыми сослуживцами.

После такой практики я была грязной, потной и злой. Но, пока все расслаблялись, мне еще пришлось обойти все машины и зафиксировать результаты. С заданием не справились двое. Далее я вернулась к группе, чтобы как раз услышать волнуемый многих в данный момент вопрос:

— Сэр, а помыться можно?

— Что это вы у меня спрашиваете, Гетерман? Сейчас середина дня, и у вас перерыв между парами. Можете есть, можете мыться. Странный вопрос.

— Но если мы не успеем...

— ...то это будут ваши проблемы.

И, развернувшись, покинул помещение, как обычно оставив нас смотреть ему вслед. Прекрасно, когда привычки начальства неизменны, тогда твоя жизнь сразу становится предсказуемой.

Дождавшись, когда Ремарк скроется из виду, я на всех парах понеслась в комнату помыться, а Кира — есть. Потом мы поменялись местами и к концу перерыва находились напротив кабинета, где должна проходить лекция по химии. Группа была в полном составе. Вот что значат подготовленные специалисты военной отрасли и железный авторитет командира!

Запустили нас внутрь как обычно после того, как прозвонил колокол. Помещение, куда мы вошли, оказалось белым, светлым, и всю его площадь занимали столы, предназначенные для работы одного человека. А если точнее, то это были раскладывающиеся мини-лаборатории.

Рассевшись по местам, мы принялись оглядываться и думать о своей дальнейшей

участи. Долго гадать нам не пришлось. Буквально через пару минут появился наш куратор, который объяснил задание и цели предмета.

— Рад, что вы все успели привести себя в порядок.

Язва.

— На этом предмете вам не будет читаться ни школьный курс химии, ни профессиональный. Первое вы и так должны знать, а во втором хотя бы разбираться. К тому же в вашей группе есть врач, который поможет и в освоении материала, и в спасении вашей жизни, если вы предоставленный мною материал недостаточно освоите.

В группе послышались неуверенные смешки.

— А зря смеетесь. Врачей прямой медицины не так уж много, и, если исходить из древней теории вероятности, вы не раз попадете в руки к одному и тому же специалисту. Поэтому никогда не нужно ссориться с тем, кому доверишь свое здоровье, а вполне возможно, и жизнь.

Группа странно на меня покосилась, а Кира, сидевшая за соседним столом, усмехнулась.

— Но мы отвлеклись. Практически ни одна наука не обходится без достижений химии. Она все глубже проникает во все области как научной, так и хозяйственной деятельности. Если рассматривать взаимосвязь этого предмета и других наук, можно выделить промежуточные (переходные) науки: физическую химию, геохимию, биохимию и множество других. Медицина, парфюмерия, металлургическая и топливная промышленность — это лишь малая часть отраслей, которые просто не смогут существовать без развития химии. Конкретно военные очень тесно с ней связаны. Мы будем углубленно изучать нужные нам ответвления данного предмета. И, помимо всего этого, вы должны за десять лет адаптироваться ко всем известным ядам и другим отравляющим веществам. Я с помощью этого предмета и практических испытаний подготовлю ваш организм так, чтобы ему невозможно было причинить вред никаким химическим воздействием. Здесь вы научитесь идти против своей природы.

Оглядев нас, Ремарк злоеце улыбнулся.

— Сегодня мы начнем с простейших ядов.

Теперь группа зашевелилась — никому не хочется травиться, и мне в том числе.

— Сейчас я объясню вам все, что требуется, и потом вы попытаетесь применить свои знания на практике. На этих лекциях я настоятельно рекомендую спрашивать о том, что непонятно.

Сегодня все прошло без сюрпризов, и все справились с заданием. Но надолго ли пребудет с нами удача?

На астрономию все шли в подавленном состоянии. Перспектива, открывающаяся перед группой на ближайшие десять лет, была нерадостной. Только и оставалось думать: что принесет нам новый предмет?

Сиротливым тонким ручейком мы просачивались в аудиторию, где за столом уже сидел адмирал Рассел Гер и с интересом взирал на нас.

Расположившись за одним из полукруглых столов, я посмотрела на таких же усталых Киру и Джима, которые сели, как всегда, по бокам от меня. День был тяжелый, и он еще не закончился.

Опять прозвонил колокол, и преподаватель начал занятие, не вставая с места.

— Добрый вечер. Еще один предмет, который я буду у вас вести, — это астрономия. А

именно мы будем изучать космические карты, звезды, открытые планеты и то, как проложить к ним маршрут. Это основное. И, естественно, разберем много побочных ответвлений данной науки. На сегодняшней лекции мы начнем досконально изучать наш сектор, а потом перейдем к следующим. Итак, отрезку космоса, в котором мы находимся, присвоен номер один восемь три, и состоит он из нескольких десятков галактик. Галактика же, в свою очередь, состоит из звезд, пыли и газа. Миллиарды их разбросаны по всей Вселенной. Она может существовать сама по себе, находиться в группе или в скоплении. Бедные скопления имеют в своем составе очень мало галактик, но есть скопления, которые состоят из нескольких галактик — их называют изобилующими. Галактики могут быть разных форм и размеров. В зависимости от формы ученые разделили их на спиральные, эллиптические и неправильные. Наш Млечный Путь является спиральной галактикой. В ней насчитывается более двухсот миллиардов звезд, и диаметр ее составляет около тридцати тысяч парсек (порядка ста тысяч световых лет). Солнечная система расположена на одном из ее рукавов, известном как Рукав Ориона. А теперь подробнее...

Прослушав лекцию, я поняла: этот предмет один из тех, что даются мне с трудом.

Теперь еще четыре часа карате, и все! Домой на диванчик. Пусть весь вечер занят уроками, зато мое измученное тело будет находиться в горизонтальном положении.

Поэтому, настроив себя на подобный лад, я отправилась обучаться боевым искусствам. Увидев меня, Саймак сразу заулыбался. На тренировку я подошла последняя и присоединилась к неровному строю счастливицев.

— Ну что, красавчики, начнем. Я гляжу, многие из вас спят, но ничего, скоро проснутся. Все вы уже имеете голубой пояс, а один из вас даже зеленый. Начнем с Линари Тинка.

Последующие несколько часов нас всех кидали из одного конца зала в другой, били и мучили. В самом конце урока я записала успехи студентов, просмотрела сброшенные преподавателями файлы об остальной группе, после чего мне сообщили:

— Мельник, теперь поговорим о вас. Скажу честно, вы меня приятно удивили. Из школьного курса карате вы усвоили довольно много, и ваш голубой пояс вполне соответствует требуемому уровню. Есть неплохие задатки для дальнейшего движения. Поэтому мы будем работать! Но есть один недостаток, который добавит вам проблем, и это — длинные волосы. Сегодня я не применял приемов, в которых можно за них ухватиться, но на следующем занятии на это можете не рассчитывать.

Как это заявление меня обрадовало, просто не передать словами!

Выслушав столь жизнеутверждающее заключение, я отправилась домой, по дороге встретив Грому. Все тело болело так, как будто по нему проехался вездеход МИ-8. И вот когда мы с Кирой, подпирая друг друга плечом, ковыляли по коридору, из-за угла на нас напали трое и, повалив на пол, потащили куда-то. Мы сопротивлялись, извивались, отбивались и опознали наших обидчиков только тогда, когда нас затащили в какую-то лабораторию. Я, конечно, не спецназовец, но у врачей есть свои приемчики, и мы знаем много уязвимых мест на теле — в последние два столетия их было открыто предостаточно.

Схватив одного из нападавших за воротник формы, я надавила на его шею в определенном месте, и тот упал как подкошенный. Пайк тут же отскочил от меня и занял оборонительную позицию.

Я не верила, что такой человек, как он, ни с того ни с сего успокоится, и в последнее время ждала, что же он устроит. Но такого не ожидала. Нападение на старшего по званию — это отчисление с занесением в личное дело, и никто бы меня не осудил за рапорт.

Не знаю, чем бы все это закончилось, но в это мгновение я почувствовала укол в районе шеи, затем боль, и сознание поглотила темнота.

Пришла я в себя в медицинском отсеке и, открыв глаза, увидела над собой Козеро.

— Ну что, спящая красавица, пришла в себя? Рад нашей новой встрече. Правда, было бы намного лучше, если бы она произошла завтра, согласно расписанию.

— И не говорите, сэр.

— Встать можете?

Я аккуратно поднялась.

— Да, вроде ничего. Что со мной было?

— В вас выстрелила разновидность растения нуги в теплице, и от яда вы отключились.

— Осложнения есть?

— Пока никаких. Но я уже отправил Саймаку сообщение, что на утреннюю тренировку вы не придете. Вам повезло.

Яд нуги был не сильно токсичен, но предугадать, как на него отреагирует организм, было сложно.

— Просто не то слово. Я его убью!

— Кого?

— Свой здравый смысл, сэр.

Рассказывать о том, что произошло, пока я все хорошо не обдумаю, мне не хотелось.

— Как вы все забрели в эти сектора с растениями? Вас должны приучать к их яду только на втором году обучения.

— Не знаю, сэр.

— Что ж, советую вам узнать, потому что все пострадавшие очнулись, вы последняя, и через пять минут у вас построение.

— Это в двенадцать ночи?

— Да. Ремарк в гневе. Давно я его таким не видел. Мне кажется, его даже немного потряхивает от ярости.

— Спасибо за предупреждение, сэр.

— Пожалуйста, только оно вряд ли чем-то вам поможет.

Вздохнув, я поднялась и отправилась на построение. В общий зал выгнали всю нашу группу, и сейчас мы стояли навтыжку перед белым от ярости адмиралом. Взгляд его был мрачен и не предвещал ничего хорошего. Именно в этот момент я поняла, почему его прозвали Железным герцогом и почему он удерживает власть в сфере безопасности в своих руках. Жуткий ракш!!!

— Мельник, Громова, Пайк, Нугар, Таранов, выйдите вперед. Я уже объяснил сегодня группе, что произошло. От вас я хочу только услышать ответы на следующие вопросы. Каким образом вы оказались в седьмой теплице? Почему у Громовой было сотрясение мозга? Как Мельник получила удар по голове, а Нугар неожиданно потерял сознание?

Про синяки на моем лице он ничего не сказал. Я возвращалась после карате, и теперь было сложно определить, какие синяки мне наставили во время нападения. Хорошо рассчитали, когда устроить ловушку, поганцы.

Мы все молчали. Адмирал еще некоторое время помолчал и проговорил:

— Вот, значит, как? Ну, в таком случае отработаете нанесенный ущерб на благо Академии. Три недели по субботам будете чистить теплицы после занятий. Если у вас

пятерых такая тяга к растениям, я предоставляю вам возможность познакомиться с ними поближе. Свободны! Мельник, подойдите ко мне.

Посмотрев с тоской на уходящих студентов, я подошла к адмиралу и, взглянув на него, услышала вопрос:

— Вы ничего не хотите сказать мне?

— Нет, сэр.

— Вы уверены?

Передернув плечами под его пронизывающим взглядом, я ответила:

— Да, сэр.

Он усмехнулся и, взяв меня за подбородок, посмотрел на мое лицо:

— Вы знаете, Мельник, я с небывалой точностью могу определить причину возникновения синяков. Имейте это в виду на будущее.

— Да, сэр.

После этого он меня отпустил и ушел, а я, обернувшись, увидела наблюдающую за нами с круглыми глазами группу. Представив, как это выглядело со стороны, я мысленно застонала.

«Ничего, подумаю об этом завтра», — решила я и, прихватив Киру, отправилась спать.

Наран Ремарк

Глубокой ночью пятеро гуманоидов мужского пола сидели за столом и разговаривали.

— Ты уверен? — спросил я.

— Конечно. Я преподаю физподготовку не один десяток лет! Естественно, у студентов после моих занятий имеются синяки, но за всю мою карьеру я не покалечил ни одного учащегося и не оставлял синяков на лице у представительниц женского пола! — возмущенно воскликнул Саймак.

— Значит, синяки ей оставил Пайк? — спросил Рассел.

— Или кто-то из оставшихся двух студентов, — сказал я.

— Я их всех осматривал, поэтому практически с уверенностью могу сказать, что одного из них вырубил Мельник, а вот с Пайком она сцепиться не успела. Синяков ей наставили, когда тащили, а потом в битву вступили нуги. Вторая девушка пострадала больше, правда, лицо у нее не задето. Зато на теле появились повреждения, и своего противника она расцарапала знатно. Некоторые швы пришлось в стационарном приборе заживлять. У всех, кроме Мельник и Пайка, небольшие осложнения в организме, — сделал заключение Козеро.

— Жалко, Джордано, что ты на ней не женишься. Громова просто тигрица, а не женщина, — приподняв в насмешке брови, проговорил Рассел.

— Будешь шутить на такие темы, я тебе руку сломаю, — ответил Тиберий.

— В общем, вы тут еще поговорите, а, пожалуй, пойду спать, у меня завтра ни свет ни заря лекции стоят. Я тебе больше ничем помочь не могу, — сказал мне Саймак.

— Да, иди. Спасибо тебе за помощь.

— Если хочешь знать мое мнение: я ей, как студентке, симпатизирую. Побольше бы таких женщин на нашем отделении. Да и увидеть тебя в ярости и не расколоться... Боец! — высказался преподаватель по физической подготовке и вышел.

— Я тоже, пожалуй, пойду, — начал Козеро, но я остановил его:

— Подожди. Ты мне напоследок скажи. Как здорового мужика можно вырубить одним движением?

— Ну она далеко не Дюймовочка, что бы вы все ни думали. Но, помимо всего прочего, еще и хирург второй категории. Мы знаем много уязвимых мест в организме гуманоида.

— А почему остальные студенты не знают?

— Ну о некоторых основных точках они осведомлены, а для освоения других нужно углубленное знание анатомии, чтобы правильно применить приемы.

— Жизнь неровна, — рассмеялся Рассел.

— Точно, — ответил Козеро и откланялся.

— Зачем они это сделали? — спросил меня Тиберий, когда мы остались втроем.

— Пайк не хотел нанести им каких-то повреждений или избить их — просто унижить, подорвать авторитет Мельник. Громовай досталось за компанию. Но, видно, задуманное пошло не по плану, и получилось то, что получилось, — сказал я.

— Он рисковал, — отметил Рассел.

— Нет. Если бы злая шутка получилась, то уважения ей было бы уже не завоевать, а если бы она рассказала, то на ней стояло бы клеймо стукачки. Это старый армейский прием, — ответил я.

— Ну и что ты будешь делать? — спросил меня Тиберий.

— Ничего. Рапорта она не подавала, и раз решила, что разберется сама, пусть разбирается.

Как меня все это бесит!

Встав, я вышел, хлопнув дверью, и мне показалось, что, уходя, услышал голос Рассела:

— Может, оно и к лучшему...

Феоктиста Мельник

На следующий день удалось чуть-чуть отоспаться и сделать половину домашних заданий. После чего я отправилась на практику по предмету. Но, открыв дверь, я обнаружила за ней Пайка и двух его прихвостней. Остановившись, я решила послушать, что они скажут. Но он, наоборот, сам спросил:

— Почему ты не рассказала?

— Было несколько причин. Первая — если бы я рассказала, то в этом случае ты был бы прав в отношении меня, хоть я и была бы в своем праве. Вторая — я надеюсь, мои действия помогут мне завоевать доверие группы. Третья — вы втроем напишете сегодня просьбу о переводе в другие группы и отдадите Ремарку. Четвертая — вы мне должны.

— Хорошо, — ответил Пайк, и остальные тоже кивнули.

Они понимали, что рапорт на них подать никогда не поздно.

— На счет последнего могла бы и не спрашивать, — добавил он.

— А я и не спрашивала. Единственное, что мне в этой истории интересно, так это — зачем?

— Уже не важно.

Допытываться до сути я не стала. Кто поймет этих мужчин? Все обошлось, и ладно. А могло быть и гораздо хуже. С такими мыслями я направилась к Козеро.

А там меня ждала группа коллег в количестве человек пятидесяти.

Наш лектор обратился к нам:

— Ну вот, все и подошли. В субботу колокол не звонит, поэтому я предлагаю начать занятие. Здесь только одна десятая из медиков этой трехлетки. И именно ваша группа будет закреплена за мной. Все вы уже готовые специалисты в своей области и направлениях. Я буду лишь оценивать ваши знания во время работы. Заполнять пробелы, расширять область профессионализма и предоставлять новые возможности для практики. Сейчас я сбросил всем файлы с номерами медицинских боксов. Проходите, там вас ждут первые пациенты на военной службе.

— Спасибо, сэр, — хором ответили мы.

И, проведя все нужные гигиенические процедуры, я направилась на поиски своего пристанища на ближайшие восемь часов. Найдя нужный номер, я зашла в помещение и увидела сидящего на кушетке незнакомого ракса.

— Здравствуйте. Какие жалобы?

— Здравствуйте, доктор. Я здесь с ногой. Понимаете...

Глубоко и радостно вздохнув, я погрузилась в привычную мне атмосферу и любимую работу. Хоть какая-то отдушина в этом каменном царстве.

Часам к шести вечера, неохотно вынырнув из работы, я вспомнила, что мне сейчас пора идти отрабатывать наказание.

Домой я даже не заходила и встретила с Кирой и троицей злополучных недоумков уже

у теплиц. Запах оттуда шел тошнотворный. Простояв в молчании и предвкушении минут пять, мы увидели Ремарка. Подойдя к нам и молча выслушав приветствия, он отсчитал первые пять теплиц и сказал:

— Каждому по одному помещению. Список того, что необходимо сделать, висит внутри. Как закончите, так и свободны. Вперед.

На этой оптимистичной ноте Великий и Ужасный покинул нас. Не знаю, как он будет проверять качество работы и время ухода, но, не желая рисковать, я открыла первую дверь... и закрыла.

Все в удивлении уставились на меня.

— Попробуйте, — посоветовала я.

Мои одноклассники, покосившись на меня, повторили мои действия и разом захлопнули дверь.

— Он же не думает, что это можно убрать за один день? Да и вонь там невыносимая, — сказал Пайк.

— А какой у нас выбор? — спросила я и, открыв рывком дверь, зашла вонуть.

Витавший здесь запах тут же вызвал у меня рвотные спазмы, но, будучи врачом, я знала, какую дыхательную методику применить, чтобы не стошнило. Судя по звукам, которые до меня донесла вентиляция, не всем так повезло, как мне.

Немного привыкнув к воздуху в теплице, я посмотрела по сторонам и увидела список, написанный на бумаге. Внимательно прочитав его, узнала, что мне нужно напоить этот цветник, подкормить и все здесь вокруг вычистить — вручную, без использования машин! Прикинув объем работы, я пришла к выводу, что сама здесь корни пушу. Но, вспомнив древнюю поговорку: «Раньше сядешь — раньше выйдешь», я решила приступить к работе.

Полив и подкормка заняли у меня около часа, после чего, обреченно вздохнув, я взяла ведро, тряпку и пошла за водой. Моя бабушка была консервативной женщиной и кое-какой опыт уборки руками у меня имелся, правда, не таких площадей и не в таком состоянии. Но все когда-нибудь случается в первый раз, вот и приобрету неоценимый навык, хоть никогда не понимала такой уборки.

Прервав свои раздумья, я начала мыть.

Хлюп, хлюп, хлюп, хлюп, хлюп...

Агония закончилась в десять, и я, грязная и вонючая, отправилась домой. По пути при встрече со мной люди морщились и отворачивались, а какие-то девушки с гражданского отделения шепотом обсудили мой вид, закончив фразой:

— И что он в ней нашел?

Мне же было все равно. Я чувствовала себя настолько усталой, что возмущаться или обижаться не осталось сил, да и мнение окружающих мне всегда было безразлично. Потом, постаравшись как можно скорее добраться до дома, я помылась и легла спать. Кира еще не пришла.

[Купить полную версию книги](#)